

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(Институт философии РАН)

На правах рукописи

Рожкова Зинаида Игоревна
**ПРОБЛЕМА ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ДЕМОКРАТИИ:
НОВЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ**

Специальность 23.00.01 – Теория и философия политики,
история и методология политической науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник Института философии РАН
Кара-Мурза Алексей Алексеевич

Москва – 2022

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Демократия как политико-философская проблема: теоретико-методологические основания	
1.1. Демократия в истории политико-философской мысли	30
1.2. Демократия и демократизация: политическая культура и новые демократии.....	44
1.3. Процесс демократического транзита в Испании и Индонезии	53
Глава 2. Современные дискуссии о функциональности демократии	
2.1. Теоретическое осмысление проблем функционирования демократии: имитация, дефектность, дисфункциональность.....	64
2.2. Характеристика состояния постдемократии как основного тренда современности	75
2.3. Функциональность демократии: векторы дискуссий.....	87
Глава 3. Демократия и капитализм: взаимосвязь и взаимозависимость	
3.1. Капиталистическое развитие общества и роль «духа капитализма» в процессах трансформации демократии	113
3.2. Вызовы современности: капитализм в XXI в.....	122
3.3. Демократия и капиталистическое развитие	130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	140
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	145
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Приложение 1. О феномене демократического образования.....	168

Приложение 2. Индекс Демократии The Economist Intelligence Unit (2015–2020).....	172
--	-----

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данного исследования определяется как современными вызовами для развития теории демократии, так и практическими проблемами, с которыми сталкиваются демократии в мире. Трансформации понятия демократии и самих демократических режимов в последние десятилетия активно обсуждаются в политических и исследовательских кругах в России и мире. Однако политическая практика и теория демонстрируют нам всю сложность и комплексность этих процессов, что связано, прежде всего, с зазором между теоретическими представлениями о демократии и существующими демократическими режимами. С одной стороны, еще великие мыслители, такие как Платон и Аристотель, признавали демократию неправильным типом общественного устройства, а французский просветитель Ж.-Ж. Руссо считал демократию достижимой, но самой неустойчивой формой правления и отдавал предпочтение монархии. Признавая утопичность понятий «воля народа», «народный суверенитет», мыслители констатировали невозможность осуществления прямой демократии (за исключением малых сообществ). На практике для функционирования демократического правления необходимо сочетание многих условий (от малой территории государства до равенства всех членов общества), что делает такое правление крайне хрупким внутри государства. С другой стороны, большинство государственных устройств в мире исторически провозглашают себя демократическими несмотря на то, что до определенного этапа в государственных нормативных документах, в первую очередь конституциях США, Франции, России и других, отсутствовал термин «демократия».

В настоящее время в вопросах определения демократии с точки зрения ее среды, процедур, средств можно обозначить весьма обширный ряд подходов и их классификаций, например: нормативный и дескриптивный

(Б. Гуггенбергер¹); политико-институциональный, культурологический, аксиологический, процессуально-процедурный (М. Грачев и А. Мадатов²); рационально-утилитарный подход (Н. Луман). Многообразие теоретических подходов к проблеме демократии «показывает, как мало мы на самом деле знаем о демократии»³.

Концепции демократии чаще всего сводят к следующим направлениям исследования: коллективистские (например, классические теории Древней Греции, Платона и Аристотеля; утопические теории Т. Мора и Ш. Фурье; теории общественного договора, в первую очередь теория Ж.-Ж. Руссо, теория коммунизма К. Маркса, идеологии В.И. Ленина, И.В. Сталина), индивидуалистические (например, либеральные теории Т. Гоббса, Ш. Монтескье, А. Токвиля), плюралистические (например, теории Г. Ласки, Р. Даля, Й. Шумпетера). Кроме того, существует ряд иных критически оценивающих состояние демократии концепций: например, концепции легальной демократии Ф.А. фон Хайека, делиберативной демократии Ю. Хабермаса, общественной демократии А. Лейпхарта, постдемократии К. Крауча, агонистической демократии Ш. Муфф. Актуальность указанных концепций возвращает нас к дискуссиям первой половины XX в. о кризисе европейских демократий, о котором, например, писал Георгий Федотов в 1934 году: «Отсутствие идей, отсутствие воли, отсутствие людей – такова формула кризиса демократии, вскрывающая не порочность учреждений, а нечто худшее: одряхление демократической культуры»⁴. Однако повышение интереса к проблематике кризиса демократии усилился в XXI в. как в традиционных, так и в молодых демократиях, что расширило и круг

¹ Гуггенбергер Б. Теория демократии (Словарь политических понятий) / предисл. А.А. Френкина // Полис. Политические исследования. – 1991. – № 4. – С. 140.

² Грачев М.Н., Мадатов А.С. Демократия: методология исследования, анализ перспектив / М.Н. Грачев, А.С. Мадатов. – М.: АЛКИГАММА, 2004. – С. 3–4.

³ Там же. С. 3–4.

⁴ Федотов Г.П. Тяжба о политических науках / Г.П. Федотов. – Париж: YMCA-Press, 1982. – С. 130.

вопросов, и круг исследуемых концепций.

Степень научной разработанности проблемы

За долгую историю изучения феномена демократии сложился обширный корпус научных работ, выполненных в рамках различных методологических подходов, отражающих результаты теоретических и эмпирических исследований, демонстрирующих различные интерпретаций этого политического явления. По результатам поискового запроса «демократия» в Российском индексе научного цитирования представлено 25520 публикации⁵, а по запросу “democracy” в Web of Science – 97785 публикаций⁶. В качестве наглядного примера также можно привести следующие данные: список литературы в известном учебном пособии под редакцией К.В. Харпфера «Демократизация» состоит из 744 позиций⁷, Р. Даль в монографии «Демократия и ее критики» указывает 273 позиции⁸, 479 позиций приведено в комментированной библиографии «Социальное общение и демократия. Ассоциации и гражданское общество в транснациональной перспективе» Ш.-Л. Хоффмана⁹; 70 позиций представлено в списке рекомендованной литературы в монографии С. Коулмана «Может ли интернет укрепить демократию?»¹⁰.

⁵ Российский индекс научного цитирования [Электронный ресурс] – URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 22.03.2022).

⁶ Web of Science [Электронный ресурс] – URL: <https://webofscience.com> (дата обращения: 22.09.2021).

⁷ Демократизация: учеб. пособие / сост. и науч. ред. К.В. Харпфер, П. Бернхаген, Р.Ф. Инглхарт, К. Вельцель; пер с англ. под науч. ред. М.Г. Миронюка; предисл., сост. указателя М.Г. Миронюка. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – С. 650–697.

⁸ Даль Р. Демократия и ее критики / Р. Даль; пер. с англ. под ред. М.В. Ильина. – М.: РОССПЭН, 2003. – С. 564–574.

⁹ Хоффманн Ш.-Л. Социальное общение и демократия. Ассоциации и гражданское общество в транснациональной перспективе / Ш.-Л. Хоффман; пер. с нем. Ю.В. Коряков, ред. Д.А. Сдвижков. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – С. 143–176.

¹⁰ Коулман С. Может ли интернет укрепить демократию? / С. Коулман; пер. с англ. Ю.Г. Мисников, А.В. Чугунов. – СПб.: Алетейя, 2018. – С. 114–118.

Все источники и исследования по проблемам демократии можно разделить на несколько типов: классические произведения, общетеоретические работы, внесшие вклад в разработку западной теории демократии, отечественные специальные, узконаправленные исследования и современные зарубежные исследования методологического характера, которые анализируют различные аспекты современного состояния демократических режимов и предлагают новые подходы по широкому спектру вопросов, относящихся к дискуссиям о проблемах функциональности демократии.

Для изучения теоретических основ и норм демократии взяты классические произведения, обобщившие опыт прямой демократии в полисах и опыт революционного становления теоретических представлений в Новое время и заложившие основы современной теории демократии. Впервые идеи о демократии, законе и в целом политическом получили распространение в работах мыслителей Древней Греции: Демосфена, Геродота, Перикла, Фукидида, Сократа, Платона, Аристотеля. Они оценивали демократию критически, так как ее главная движущая сила – народ является «опасным зверем», источником своеволия. По их мнению, для жизнедеятельности общества и ограничения своеволия необходим закон. В диссертационном исследовании эта проблематика рассматривается на примере диалогов Платона «Государство»¹¹ и «Политик»¹² и трактата Аристотеля «Политика»¹³.

С XVII в. начался новый этап в изучении теории демократии, на протяжении которого исследовались идеи общественного договора, народного суверенитета и естественных прав личности. Наиболее известными представителями данного периода являются Дж. Локк, Т. Гоббс, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Т. Джефферсон, Дж. Мэдисон.

¹¹ Платон. Государство // Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1994. – 657с.

¹² Платон. Политик // Собр. соч.: в 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1994. – 830 с.

¹³ Аристотель. Политика / пер. с древнегреч. С. Жебелева // Сочинения: в 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983.– С. 376–644.

В диссертационном исследовании анализируются работы Ш.Л. Монтескье «О духе законов»¹⁴, Ж.-Ж. Руссо «Об общественном договоре, или принципы политического права»¹⁵, «Эмиль, или о воспитании»¹⁶.

Вопросы личной свободы и гражданских свобод оказались в фокусе внимания в период классического либерализма XIX в., прежде всего в работах И. Бентама, Б. Констана, А. Токвиля и других. Подробнее в данном диссертационном исследовании рассматривается произведение А. Токвиля «Демократия в Америке»¹⁷. Кроме того, реализация идей общественного договора и классического либерализма проиллюстрирована с помощью государственных нормативно-правовых документов Франции и России¹⁸.

Отечественные мыслители внесли немаловажный вклад в исследование феномена демократии, идей свобод и прав граждан, российского и зарубежного опыта демократии. Признавая достижения западной теоретической мысли, российские ученые учитывали национальные традиции и ментальность. Наиболее яркими представителями данного

¹⁴ Монтескье Ш.Л. О духе законов / Ш.Л. Монтескье; пер. Хаустова Д. – М.: Рипол-Классик, 2018 г. – 690 с.

¹⁵ Руссо Ж.Ж. Об Общественном договоре, или Принципы политического Права / Ж.Ж. Руссо; пер. с фр. А.Д. Хаютина и В.С. Алексеева-Попова. – М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. – 416 с.

¹⁶ Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или о воспитании / Ж.Ж. Руссо. – [Б.М.]: Мультимедийное издательство Стрельбицкого, [б.г.]. – 620 с.

¹⁷ Токвиль А. Демократия в Америке / А. Токвиль; пер. с фр. и предисл. Г.Дж. Ласки. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.

¹⁸ Конституция Французской Республики [Электронный ресурс] // Конституции государств Европейского Союза / под общей редакцией Л.А. Окунькова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – С. 665-682. – URL: <http://lawyers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/france.htm> (дата обращения: 19.02.2020); Комментарий к Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] / Е.Ю. Бархатова. – М.: Проспект, 2010. – URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/comment/5817497/> (дата обращения: 19.02.2020).; Комментарий к Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] / под общ. ред. Л.В. Лазарева. – М.: ООО «Новая правовая культура», 2009. – URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/comment/5366634/> (дата обращения: 29.01.2020).

периода являются: Н.М. Карамзин, Б.Н. Чичерин, В.О. Ключевский, П.И. Новгородцев, Н.А. Бердяев, В.В. Леонтович¹⁹.

Ко второму типу литературы можно отнести западные исследования демократии, в большинстве своем выполненные в рамках парадигмы, основанной на принципах либерализма и позитивизма. Р. Даль описывал демократический процесс и «полиархию» через участие групп²⁰. Для изучения вопросы развития демократического либерализма Дж. Дьюи предложил концепт «творческая демократия»²¹. Й. Шумпетер предложил концепцию элитизма, рассмотрев при этом влияние корпораций и особенности процедурной демократии²². Специально изучением роста влияния финансовых корпораций на процессы в демократических странах Запада занимался Ф. Шмиттер²³. А. Лейпхарт анализировал типы правления в многосоставных демократических обществах в рамках плюрализма²⁴. Вопросам становления демократии в переходных политических системах,

¹⁹ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Н.М. Карамзин. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 127 с.; Чичерин Б.Н. О народном представительстве / Б.Н. Чичерин. – М.: Книга по требованию, 2011. – 566 с.; Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. / В.О. Ключевский; под ред. В. Л. Янина. – М.: Мысль, 1987–1990; Новгородцев П.И. Демократия на распутье // София. Проблемы духовной культуры и религиозной философии / под. ред. Н.А. Бердяева. – Берлин. Обелиск, 1923. – С. 93–100; Бердяев Н.А. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века / Н.А. Бердяев. – М.: Сварог и К°, 1997. – 540; Леонтович В.В. История либерализма в России (1762–1914) / В.В. Леонтович. – М.: Русская мысль, 1995. – 444 с.

²⁰ Даль Р.А. Введение в теорию демократии / Р.А. Даль; пер. с англ. Ю.А. Абрамов; отв. ред. Ю.К. Абрамов. – М.: Наука: Совмест. сов.-герм. предприятие «Квадрат», 1992. – 156 с.

²¹ Дьюи Дж. Демократия и образование / Дж. Дьюи; пер. с англ. Ю.И. Турчаниновой, Э.Н. Гусинского, Н.Н. Михайлова. – М.: Педагогика-Пресс, 2000. – 383 с.

²² Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер; отв. ред. и авт. предисл. В.С. Автономов. – М.: Экономика, 1995. – 540 с.

²³ Schmitter P. Still the Century of Corporatism? // Review of Political Studies. – 1974. – Vol. 36. No. 1. – P. 85–131.

²⁴ Лейпхарт А., Демократия в многосоставных обществах: Сравнительные исследования / А. Лейпхарт; пер. с англ. Б.И. Макаренко. – М.: Аспект-пресс, 1997. – 286 с.

особенностям процессов демократизации посвятили свои работы Л. Даймонд, Г. о’Доннелл, Х. Линц, С. Хантингтон, Ф. Шмиттер²⁵. Роль ценностей и поведения граждан в формировании демократического гражданского общества исследовали такие ученые, как Г. Алмонд, С. Верба, Д. Белл, Д. Коулман, Э. Мюллер, Р. Патнэм²⁶. Феномен совещательности и согласования интересов общества и государства рассматривали Дж.М. Бессет, К. Оффе, Ю. Хабермас²⁷ и др.

Политические процессы в России и СССР анализировали С.А. Авакьян, Г.Ф. Александров, В.М. Иванов, И.А. Ильин, Ф.А. Степун, Д.О. Чураков,

²⁵ Асемоглу Д., Робинсон Дж.А. Экономические истоки диктатуры и демократии / Д. Асемоглу, Дж.А. Робинсон; пер. с англ. С.В. Моисеева, под науч. ред. Л.И. Полищука, Г.Р. Сюняева, Т.В. Натхова. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2015. – 512 с.; Даймонд Л. Нужно ли откладывать демократию на потом? [Электронный ресурс] / Л. Даймонд. – URL: <http://gefter.ru/archive/8286> (дата обращения 25.07.2017); О’Доннелл Г. Делегативная демократия [Электронный ресурс] / Г. о’Доннелл. – URL: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem01.htm> (дата обращения: 19.08.2018); Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / С. Хантингтон. – М.: РОССПЭН, 2003. – 368 с.; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. – М.: Прогресс-Традиций, 2004. – 480 с.; O’Donnell G., Schmitter P. Transitions from Authoritarian Rule. Vol. 4: Tentative Conclusions about Uncertain Democracies / G. O’Donnell, P. Schmitter. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1986. – 96 p.

²⁶ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / Г. Алмонд, С. Верба; пер. с англ. Е Гернедья. – М.: Мысль, 2014. – 500 с.; Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: Гражданские традиции в современной Италии / Р. Патнэм. – М.: Ad Marginem, 1996. – 287 с.; Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital // American Journal of Sociology. – 1988. – Vol. 94. – P. 95–121; Crozier M., Huntington S. H., Watanuki J. The Crisis of Democracy / M. Crozier M., S.H. Huntington, J. Watanuki. – N.Y.: New York University Press, 1975. – 221 p.; Etzioni A. The New Golden Rule: Community and Morality in a Democratic Society / A. Etzioni. – N.Y.: Amitai, 1996. – 314 p.; Muller E.N., Seligson M.A. Civic Culture and Democracy: The Question of Causal Relationships // American Political Science Review. – 1994. – Vol. 88. – P. 635–652.

²⁷ Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / Ю. Хабермас. – СПб.: Наука, 2001. – 417 с.; Bessette J. Deliberative Democracy: The Majority Principle in Republican Government // How Democratic is the Constitution? – Washington: American Enterprise Institute, 1980. – P. 102–116; Offe C. Varieties of Transition: The East European and East German Experience / C. Offe. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 310 p.

Г.П. Федотов и др.²⁸ Переходные процессы трансформации в России исследовали А.Ю. Мельвиль, Е.Н. Моцелков, М.В. Яковлев и др.²⁹ Сущность современной демократии и противоречия отношений структур власти и общества анализировали А.В. Волкова, В.Н. Расторгуев, А.М. Салмин, А.И. Соловьев и др.³⁰ Эволюцию представлений и основные модели демократии исследовали Н.А. Баранов и А.Г. Сытин³¹. Традиции местного

²⁸ Александров Г.Ф. О советской социалистической демократии / Г.Ф. Александров. – М.: Госполитиздат, 1948. – 56 с.; Советская демократия: Очерк становления и развития / В.М. Иванов, С.А. Авакьян, Ф.А. Гусейнов. – М.: Политиздат, 1983. – 288 с.; Ильин И.А. Наши задачи: Статьи, 1948–1954 гг. / И.А. Ильин. – Париж: Издание Русского Обще-воинского союза, 1956. – 345 с.; Степун Ф.А. О свободе // Новый Град. – 1938. – № 13. – С. 11–45; Чураков Д.О. Русская революция и рабочее самоуправление. 1917. / Д.О. Чураков. – М.: АИРО-XX, 1998. – 204 с.; Федотов Г.П. Россия и свобода Сборник статей / Г.П. Федотов; под ред. свящ. М. Аксенова-Меерсона. – Нью-Йорк: Chalidze Publications, 1981. – 273 с.

²⁹ Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты. Теоретико-методологические и прикладные аспекты / А.Ю. Мельвиль. – М.: Моск. обществ. науч. фонд, 1999. – 108 с.; Моцелков Е.Н. Переходные процессы в России: опыт ретроспективно-компаративистского анализа. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 152 с.; Яковлев М.В. Демократия как проблема политической мысли стран СНГ: теоретико-методологический анализ: дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2016. – 431 с.; Яковлев М.В. Либеральный демократический идеал: трудности интерпретации // Философия политики и права. – 2016. – № 7. – С. 158–168. Яковлев М.В. Социальная революция и эволюция сквозь призму современной демократизации // Философия политики и права. – 2017. – № 8. – С. 339–346.

³⁰ Волкова А.В. Российская политическая наука: публичная политика и современные электоральные вызовы // Коммуникология. – 2016. – Т. 4. – № 4. – С. 216–221.; Волкова А.В. Управляемость государства и гражданская состоятельность // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4-1 (42). – С. 44–47.; Расторгуев В.Н. Свобода мысли и возможность выбора: политическая и академическая демократия // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2005. – № 1. – С. 58–81; Расторгуев В.Н. Парча и порча. Монархия и демократия // Трибуна русской мысли. – 2010. – № 12. – С. 16–33; Салмин А.М. Современная демократия: очерки становления и развития / А.М. Салмин. – М.: Форум, 2009. – 384 с.; Соловьев А.И. Политический дискурс медиакратий: проблемы информационной эпохи // Полис. Политические исследования. – 2004. – № 2. – С. 124–132.

³¹ Баранов Н.А. Современная демократия: эволюционный подход. – СПб.: БГТУ, 2007. – 208 с.; Сытин А.Г. Эволюция представлений о существовании демократии в западной политической

самоуправления и иные цивилизационные особенности российского общества исследованы в работах А.С. Панарина, А.В. Матюхина, А.Ю. Шутова, А.И. Щербинина и др.³²

Заметный вклад в исследование феномена демократии внесли современные российские ученые: О.В. Гаман-Голутвина (роль политических элит в демократизации), А.Г. Глинчикова (проблемы модернизации России), А.В. Волкова (реформы в России, публичная политика, современные электоральные вызовы), В.Л. Иноземцев (опыт становления демократии в зарубежных странах), Б.Ю. Кагарлицкий (управляемая демократия), И.К. Пантин (судьба демократии в России и проблемы суверенитета), В.В. Петухов (трансформация демократии), М.М. Федорова (универсальные ценности демократии, категория суверенитета), В.Г. Федотова (идеи модернизации и реформ), Е.Б. Шестопад (человеческое измерение политики и особенности взаимного восприятия власти и народа), А.И. Щербинин (роль политического образования в формировании демократических систем), М.В. Яковлев (демократический идеал и трудности интерпретации категории «демократия») и многие другие.

Нарушения в работе демократии вызвали появление ряда политико-философских работ, посвященных кризису демократических режимов, возможным путям выхода из них и восстановлению стабильного функционирования демократии. Говоря о кризисе демократии, мы

мысли XX в. (основные тенденции) // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2007. – № 6. – С. 10–26.

³² Матюхин А.В. Социально-политические изменения в постсоветской России: особенности радикального реформирования // Вестник Московского государственного областного университета. – 2015. – № 4. – С. 113–119; Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире / А.С. Панарин. – М.: Институт русской цивилизации, 2002. – 496 с.; Шутов А.Ю. Российское земство и европейские традиции местного самоуправления (формирование представительства в местном самоуправлении России и Европы второй половины XIX – начала XX в.) / А.Ю. Шутов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. – 431 с.; Щербинин А. И., Щербинина Н.Г. Политический мир России. – Томск: Водолей, 1996. – 256 с.

принимаем за основу тезис Б.Г. Капустина о дисфункциональности демократии. Под дисфункциональностью демократии он понимает ее неспособность «приносить народу (понимаемому как массовые непривилегированные слои) какие-либо экономические, социальные или культурные блага, способные улучшить его положение, облегчить бремя эксплуатации или защитить от определенных форм угнетения»³³. Указанный тезис о дисфункциональности демократии анализируется в специальном разделе данной диссертационной работы, в котором рассматривается блок современных теоретических работ и классифицируются современные подходы к демократии. При исследовании современных дискуссий о функциональности демократии и ее кризисе, помимо концепции Б.Г. Капустина, рассмотрены работы Дж. Гагнона и М. Чжоу, В.Я. Гельмана, Р.А. Даля, Т. Дая и Л. Зиглера, Р. Кноулеса и Ч. Клакра, К. Крауча, Н. Лумана, П. Майра, О.Ю. Малиновой, Г.И. Мусихина, Ш. Муфф, Ю.С. Пивоварова, А.И. Фурсова, Дж. Сартори, Ж.-П. Сартра, Б. Сассера, К.О. Телина, К.Т. Ялаевой³⁴.

³³ Капустин Б.Г. Изменяющиеся связи между капитализмом и демократией (в России и мире) // Логос. – 2012. – № 4 (88). – С. 37.

³⁴ Гельман В.Я. «Недостойное правление»: политика в современной России / В. Гельман. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. – 254 с.; Дай Т., Зиглер Л. Демократия для элиты. Введение в американскую политику / Т. Дай, Л. Зиглер. – М.: Юридическая литература, 1984. – 320 с.; Даль Р.А. Введение в теорию демократии / Р.А. Даль; пер. с англ. Ю.А. Абрамов; отв. ред. Ю.К. Абрамов. – М.: Наука: Совмест. сов.-герм. предприятие «Квадрат», 1992. – 156 с.; Крауч К. Постдемократия / К. Крауч; пер. с англ. Н.В. Эдельман. – М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. – 192 с.; Луман Н. Реальность массмедиа / Н. Луман; пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2005. – 256 с.; Майр П. Управляя пустотой: размывание западной демократии / Пер. с англ. Д. Маткиной, А. Новиковва, И. Соболевой, В. Степановой. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. – 2016 с.; Малинова О.Ю. Когда «идеи» становятся «идеологиями»: К вопросу об изучении «измов» // Философский век. – 2001. – Вып. 18. – Ч. 2. – С. 11–26; Мусихин Г.И. Очерки теории идеологий / Г.И. Мусихин. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 288 с. Муфф Ш. К агонистической модели демократии // Логос – 2004. – № 2 (42). – С. 180–197; Пивоваров Ю.С., Фурсов А.И. Размышления о демократии // Политическая наука. Проблема демократии в политической мысли XX столетия. Проблемно-

Современные исследования феномена демократии затрагивают довольно обширный круг вопросов. Ряд работ можно отнести к «классическому» типу теоретико-методологических исследований, в которых рассматриваются эволюция и модели демократии. Такими являются работы Э.Я. Баталова, К.В. Харпфера, Д. Хелда, О. Хеффе³⁵. Критические подходы к демократии в условиях капитализма представлены в работах Д. Асемоглу и Дж. Робинсона, Канарша Г.Ю., К. Макферсона, Р. Свифта, Э. Шенэ³⁶. На основании заложенной К. Краучем концептуальной модели постдемократии построили свои исследования такие теоретики, как Дж. Кин, С. Коулман, Н.

тематический сборник. – 1999. – №2. – С. 5–27; Сартори Дж. Вертикальная демократия // Полис. Политические исследования. – 1993. – № 2. – С. 80–89; Сартр Ж.-П. Проблема цели и средства в политике // Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. – М.: Политиздат, 1992. – С. 251–261; Телин К.О. Игра в имитацию: феномен политического пастиша // Политэкс. – 2016. – Т. 12. – № 2. – С. 77–97; Ялаева К.Т. Генезис представлений о природе и идеале демократии // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 35 (250): Право. – Вып. 30. – С. 112–116; Gagnon J-P., Chou M. Why Democratic Theory? // Democratic Theory. – 2014. – Vol. 1. – № 1. – P. 1–8; Knowles R.T., Clark Ch.H. How Common Is the Common Good? Moving beyond Idealistic Notions of Deliberative Democracy in Education // Teaching and Teacher Education. – 2018. – № 71. – P. 12–23.

³⁵ Баталов Э.Я. Проблема демократии в американской политической мысли XX века (из истории с политической философии современности) / Э.Я. Баталов. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 376 с.; Демократизация: учеб. пособие / сост. и науч. ред. К.В. Харпфер, П. Бернхаген, Р.Ф. Инглхарт, К. Вельцель; пер с англ. под науч. ред. М.Г. Миронюка; предисл., сост. указателя М.Г. Миронюка. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 708 с.; Хелд Д. Модели демократии. Третье издание / Д. Хелд; пер. с англ. Рудакова М. – М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2014. – 544 с.; Хеффе О. Есть ли будущее у демократии? О современной политике / О. Хеффе; пер. с нем. под ред. В.С. Малахова. – М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 328 с.

³⁶ Асемоглу Д., Робинсон Дж.А. Указ. соч.; Канарш Г.Ю. Справедливость, демократия, капитализм: Пути модернизации России в XXI веке. – М.: ЛЕНАНД, 2020. – 304 с.; Макферсон К.Б. Жизнь и времена либеральной демократии / К.Б. Макферсон пер с англ. А. Кырлежева. – М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2011. – 176 с.; Свифт Р. Демократия / Р. Свифт; пер. с англ. А. Захарова. – М.: Книжный клуб «Книговек», 2014. – 208 с.; Хеффе О. Указ. соч.; Шенэ М. Перманентный кризис. Рост финансовой аристократии и поражение демократии / М. Шенэ; пер. с фр. М. Маяцкого, А. Шаргородского; под науч. ред. М. Маяцкого. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. – 144 с.

Урбинати³⁷. Критический анализ идей демократии и теоретическое осмысление реалий кризисных явлений в демократической практике представлены в работах Дж. Данн, Д. Дзоло, А.В. Магуна³⁸. Анализ перечисленных исследований демократии позволяет выделить следующие ключевые темы, определяющие современные дискуссии по проблемам демократии: история и модели демократии; экономика, в частности капиталистическая система, и демократия; демократия и массмедиа; идеи, идеалы демократии и реальная политическая практика.

В связи с повышением интереса исследователей к взаимосвязям демократии и экономики было уделено внимание вопросу о значении капиталистического строя для развития демократии, для чего привлекались работы Дж. Арриги, Э. Беллами, Л. Блан, Л. Болтански, Э. Кьяпелло, Ф. Броделя, И. Валлерстайна, М. Вебера, К. Маркса и Ф. Энгельса, Е.И. Наумова, Т. Пикетти, А. Ронкальи, А. Рэнд³⁹, а также уже упомянутые

³⁷ Кин Дж. Демократия и декаданс медиа / Дж. Кин; пер. с англ. Кралечкина Д., под науч. ред. Смирнова А. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 312 с.; Коулман С. Указ. соч.; Урбинати Н. Искаженная демократия. Мнение, истина, народ / Н. Урбинати; пер. с англ. Д. Кралечкин; под науч. ред. В. Софронова. – М.: Изд. Института Гайдара, 2016. – 448 с.

³⁸ Данн Дж. Не очаровываться демократией / Дж. Данн; пер. с англ. И. Кушнаревой. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 160 с.; Дзоло Д. Демократия и сложность: реалистический подход / Д. Дзоло; пер. с англ. А.А. Калинина, Н.В. Эдельмана, М.А. Юсима. – М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. – 320 с.; Магун А.В. Демократия или Демон и гегемон / А. Магун. – М.; СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016. – 154 с.; Свифт Р. Указ. соч.

³⁹ Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / Дж. Арриги; пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. – 472 с.; Беллами Э. Будущий век / Э. Беллами; пер. Л. Гей. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1891. – 334 с.; Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма / Л. Болтански, Э. Кьяпелло; пер. с фр., под общ. ред. С. Фокина. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 976 с.; Бродель Ф. Динамика капитализма / Ф. Бродель; пер. с фр. – Смоленск: Полиграмма, 1993. – 127 с.; Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн; пер. с англ. П.М. Кудюкина; под общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкий. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.; Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения / М. Вебер; пер. с нем., сост., общ. ред. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс,

работы Д. Асемоглу и Дж. Робинсона, Канарша Г.Ю., К.Б. Макферсона, Дж. Мюллера и исследования Б.Г. Капустина, К. Крауча, Р. Свифта, К. Тоньято, Г. Хакимова⁴⁰.

Для исследования вопросов демократизации и политической культуры привлечены работы Г. Алмонда и С. Вербы, Г.И. Вайнштейна, Г.И. Волковой, А.Ю. Другова, Х.Д. Ласуелла, С.М. Липсета, О.Ю. Малиновой, А.Ю. Мельвиля, В.Г. Федотовой, М.М. Федоровой, С. Хантингтона, К.В. Харпфера⁴¹.

1990. – С. 44–271; Есть ли будущее у капитализма? / Сб. статей И. Валлерстайна, Р. Коллинза, М. Манна, Г. Дерлугьяна, К. Калхуна; пер. с англ. под ред. Г. Дерлугьяна. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 320 с.; Манн М. Власть в XXI столетии: беседы с Джоном А. Холлом / М. Манн; пер. с англ. К. Бандуровского; под ред. А. Смирнова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 208 с.; Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23–26 / К. Маркс, Ф. Энгельс – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1960–1964; Наумова Е.И. История понятия «капитализм» от политического лозунга к научному термину // Международный журнал исследований культуры. – 2015. – № 1 (18). – С. 108–115; Пикетти Т. Капитал в XXI веке / Т. Пикетти; пер. с фр. А. Дунаев. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 529 с.; Ронкалья А. Богатство идей: история экономической мысли: учеб. пособие / А. Ронкалья; пер. с англ., под науч. ред. В.С. Автономова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 656 с.; Рэнд А. Капитализм: Незнакомый идеал / А. Рэнд; с добавлением статей Н. Брандена, А. Гринспена и Р. Хессена; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишерз, 2011. – 424 с.; Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит; пер. П. Клюкин. – М.: Эксмо, 2017. – 1056 с.

⁴⁰ Капустин Б.Г. Изменяющиеся связи между капитализмом и демократией (в России и мире) // Логос. – 2012. – № 4 (88). – С. 36–70; Крауч К. Как сделать капитализм приемлемым для общества / К. Крауч; пер. с англ. А. Смирнова. – М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2016. – 288 с.; Свифт Р. Указ. соч.; Хакимов Г. Капитализм и демократия. Исторические сети взаимодействия // Политический класс. – 2008. – № 43 (07–2008). – С. 1–11; Tognato C. Culture and the Economy // The Oxford Handbook of Cultural Sociology / Eds. J.C. Alexander, R.N. Jacobs, and P. Smith [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780195377767.001.0001/oxfordhb-9780195377767-e-5?rskey=HAjenB&result=24> (дата обращения: 21.08.2019).

⁴¹ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах / Г. Алмонд, С. Верба; пер. с англ. Е. Гернедля – М.: Мысль. 2014. – 500 с.; Вайнштейн Г.И. Российский транзит и проблема типологического разнообразия «глобальной демократизации» // Политические институты на рубеже тысячелетий. – Дубна: Феникс+, 2001. – С.

Теоретические и практические аспекты развития демократии в России и мире в последние годы рассматривались в ряде диссертаций на соискание степени кандидата политических наук, подготовленных П.А. Бособродом, Р.Ф.Ф. Буссье, М.А. Горбуновой, Н.В. Деевой, Л.В. Дьяковой, А.Н. Линде, Ю.А. Мерщевой, А.В. Пастуховым, М.В. Яковлевым⁴² и др.

410–443; Волкова Г.И. Политическая история Испании XX века / Г. И. Волкова, А. В. Дементьев. – М.: Высшая школа, 2005. – 190 с.; Демократизация: учеб. пособие / сост. и науч. ред. К.В. Харпфер, П. Бернхаген, Р.Ф. Инглхарт, К. Вельцель; пер с англ. под науч. ред. М.Г. Миронюка; предисл., сост. указ. М.Г. Миронюка. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 708 с.; Другов А.Ю. Религия и власть в современной Индонезии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2009. – Вып. 13. – С. 164–182; Другов А.Ю. Религия, общество и власть в современной Индонезии / А.Ю. Другов. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. – 328 с.; Малинова О.Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России / О.Ю. Малинова. – М.: РАН ИНИОН, 2013. – 421 с.; Малинова О.Ю. Исследования политической культуры. Учебное пособие / О.Ю. Малинова. – М.: МИЭТ, 2002. – 76 с.; Очерки истории западной политической философии: учеб. Пособие для студентов / под общ. ред. М.М. Федоровой. – М.: Летний сад, 2013. – 500 с.; Федотова В.Г. Какая политическая культура нужна гражданскому обществу? // Философский журнал. – 2013. – № 1. – С. 34–48; Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / С. Хантингтон. – М.: РОССПЭН, 2003. – 368 с.

⁴² Бособрод П.А. Демократия как исторический и теоретический феномен: современные модели интерпретации: дисс. ... канд. полит. наук. – СПб., 2015. – 186 с.; Буссье Р.Ф.Ф. Эффективность современных демократий перед лицом глобальных чрезвычайных вызовов: дисс. ... канд. полит. наук. – М.: 2018. – 175 с.; Горбунова М.А. Демократия в России: модели, традиции, тенденции развития: дисс. ... канд. полит. наук. – М., Пятигорск: 2011. – 208 с.; Деева Н. В. Эволюция концепций демократии в российской политической мысли конца XIX – первой четверти XX в. (либеральное, консервативное и социал-демократическое направление): дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2006. – 211 с.; Дьякова Л.В. Эволюция демократии и формирование современной модели общественно-политического развития: опыт Чили: дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2018. – 575 с.; Линде А.Н. Концепция делиберативной демократии Ю. Хабермаса в контексте современной теории политической коммуникации: теоретико-методологический анализ: дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2017. – 187 с.; Мерщьева Ю.А. Дефицит участия гражданского общества в демократических процессах в Европейском Союзе: опыт для ЕАЭС: дисс. ... канд. полит. наук. – Бишкек, 2016. – 198 с.; Пастухов А.В. Институты непосредственной демократии в современной России: состояние, приоритеты совершенствования: дисс. ... канд. полит. наук. – Орел, 2014. – 196

Проведенный комплексный анализ работ, посвященный разработке теории демократии, продемонстрировал многообразие подходов к изучению этого феномена, позволил выявить ключевые дискуссии и наиболее перспективные направления в развитии теории демократии, показав значимость темы диссертационного исследования. При огромном количестве научных работ, посвященных демократии, наблюдается недостаток системного сравнения различных подходов к исследованию демократии. В этой связи для данного диссертационного исследования особенный интерес представляет обзор современных научно-исследовательских проектов и конференций, а также блок современной теоретико-методологической литературы, основанный на подходах, изучающих теорию демократии, во-первых, с учетом ее исторического развития и трансформации отдельных моделей демократии, во-вторых, с учетом взаимосвязей демократии с экономикой, в особенности с капиталистической системой, и массмедиа, и, наконец, с учетом развития идей абсолютной демократии и реальной политической практики.

Объект, предмет, цель и задачи исследования

Актуальность диссертационного исследования, недостаточная систематизация и значимость описанных исследований определили выбор объекта, предмета, цели и задач исследования. *Объектом изучения* в данной работе стали концепции демократии на различных этапах развития социально-политической мысли, *предметом исследования* – современные теоретико-методологические подходы к изучению функциональности демократии и ее интерпретации.

Гипотеза данного диссертационного исследования состоит в следующем. Демократические режимы со времен древнегреческого полиса и до настоящего времени были условно демократическими: при наличии демократических процедур и практик политического участия не выполнялись

условия свободы и равенства, что ставит идею абсолютной демократии под сомнение и заставляет разграничивать идеальную абсолютную демократию и реальные политические практики. Выявление и сопоставление основных функций демократии как идеального типа, так и практического явления позволит рельефно выделить те явления демократии, которые обычно маскируются за общенормативными рассуждениями о ее универсальности в истории политической мысли и в современных дискуссиях о ее трансформации.

Целью работы является построение научно-теоретической модели функциональной демократии как объекта политической науки на основе анализа и систематизации основных подходов, отражающих современные политико-философские дискуссии по предмету данного исследования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить *следующие задачи*:

- реконструировать исторические этапы эволюции демократического устройства, переходы демократии от теории к практике и проследить историю идеального типа демократии;
- определить эволюцию термина «демократия» в классических и современных политико-философских концепциях, а также нормативно-правовых документах и рассмотреть ключевые понятия современной теории демократии;
- выделить современные подходы к изучению и пониманию демократии и проанализировать предлагаемые политико-философские модели ее функционирования, во-первых, с учетом ее исторического развития и трансформации отдельных моделей демократии, во-вторых, с учетом взаимосвязей демократии с экономикой, в особенности с капиталистической системой, и массмедиа;
- исследовать особенности трансформации демократических режимов в условиях капитализма и выявить специфику взаимосвязи и взаимовлияния демократии и капитализма;

- построить модель соотношения дисфункциональной, имитационной и дефектной демократий на основании современных политико-философских исследований и новых теоретико-методологических подходов.

Теоретико-методологический инструментарий диссертационного исследования обусловлен спецификой объекта изучения, необходимостью использовать различные подходы к его изучению, поэтому в данной работе использованы системный и сравнительно-исторический методы, методы историко-философской реконструкции, политологического анализа, case-study. Сравнительно-исторический и историко-философский методы реконструкции были использованы в диссертационном исследовании при изучении демократии в контексте истории политико-философской мысли, политической культуры и истории капиталистического развития, а также при теоретическом осмыслении проблем функционирования демократии. Методы системного и политологического анализа были использованы при анализе современного состояния демократии и ее функциональности, демократии и капитализма, изучении демократического образования (*Приложение 1. О феномене демократического образования*). Метод case-study был выбран для анализа опыта демократии в исламских странах на примере Испании и Индонезии, а также при рассмотрении вопроса об индексе демократии (*Приложение 2. Индекс демократии The Economist Intelligence Unit (2015–2020)*)).

Научная новизна результатов исследования. В диссертационном исследовании предпринята попытка системного анализа и классификации современных теоретико-методологических подходов к изучению функциональности демократии. Научная новизна обоснована рядом положений и выводов и заключается в следующем:

1. Проведен историко-политологический анализ интерпретаций понятия демократии в процессе его эволюции на различных этапах истории

социально-политической мысли и использования в политической практике. Зафиксировано, что основным источником противоречивости сложившегося дискурса о демократии стало явление синонимизации и даже смешивания понятий «демократия» и «республика» как в ключевых источниках социально-политической мысли, так и в нормативно-правовых документах государств, в которых официально установлен демократический режим.

2. Определен круг исторических, политических, социально-экономических проблем, определяющих ключевые направления дискуссий XIX в. о функциональности современных демократий через фиксацию точек разрыва между идеальной и реальной демократиями. Построена авторская модель соотношения искаженных типов демократии: дисфункциональной, имитационной и дефектной демократий в рамках систематизации новых теоретико-методологических подходов к изучению феномена функциональности демократии.

3. На основе выявленного круга проблем предложена классификация историко-политологических и междисциплинарных современных исследований демократии по направлениям: история и модели демократии; экономика, в частности капиталистическая система, и демократия; демократия и массмедиа; идеи, идеалы демократии и реальная политическая практика.

4. С позиций онтологизации демократии выдвигается предположение о взаимосвязи функционирования демократических режимов и капиталистического способа производства как источника формирования новых искаженных типов демократии. Установлено, что именно взаимовлияние демократии и капитализма серьезно искажает соотношение демократии и функционирования ее оснований, что приводит к дисфункциональности демократии, понимаемой как неспособность режима приносить народу различные блага.

5. Проанализированы особенности демократического транзита, выявлено, что этот процесс обусловлен не только исторической ситуацией, но и особенностями религиозной и политической культуры (на примере Испании и Индонезии). На примере демократического транзита в Индонезии выявлено, что модернизация и сочетание принципов демократии и ислама возможно, несмотря на две противоположные позиции относительно демократизации: умеренную и радикальную.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты диссертационного исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов по политической философии и современным политическим теориям. Материалы диссертации могут быть включены в общие курсы по политической философии для студентов, обучающихся по направлениям «Политология» и «Философия», а также использованы при создании учебных и учебно-методических пособий по тематике диссертационного исследования.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Историко-политологический анализ интерпретаций понятия демократии в процессе его эволюции на различных этапах истории социально-политической мысли и использования в политической практике позволяет зафиксировать, что основным источником противоречивости сложившегося дискурса о демократии становится явление синонимизации и порой даже смешивания понятий «демократия» и «республика» как в ключевых источниках социально-политической мысли, так и в нормативно-правовых документах государств, в которых официально установлен демократический режим.

2. В качестве базовых условий и критериев функциональности демократических режимов необходимо выделять: идею народного суверенитета, политическое равенство возможностей, свободные всеобщие выборы, свободу мнений и СМИ, стабильное гражданское общество, а также *отличать идейные основания демократии и реализацию демократии на*

практике, переходя логически от исследования абсолютной демократии как идеала к функционированию идей демократии в политическом пространстве.

3. В представленной авторской модели взаимосвязи дисфункциональности, дефектности и имитационности демократии дисфункциональность рассматривается как следствие дефектности или имитационности режима, что позволяет выявить смысловые области, в которых происходят искажения демократических ценностей, а также демонстрируются особенности взаимодействия указанных состояний демократии.

4. Одним из ключевых факторов, влияющих на функционирование демократии, является капитализм, который существенно искажает соотношение демократии и справедливости, что приводит к дисфункциональности демократии, понимаемой как неспособность режима приносить народу различные блага.

Апробация результатов научного исследования была осуществлена в трех научных статьях, опубликованных в рецензируемых журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук: «Особенности эволюции использования термина “демократия” в политическом дискурсе XVIII–XXI вв.»⁴³; «Проблемы функциональности демократии: методологические подходы к изучению»⁴⁴; «Демократия в исламских странах. Опыт Индонезии»⁴⁵.

⁴³ Рожкова З.И. Особенности эволюции использования термина «демократия» в политическом дискурсе XVIII–XXI вв. [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). – 2016. – № 4. – URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/777>

⁴⁴ Рожкова З.И. Проблемы функциональности демократии: методологические подходы к изучению // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». – 2018. – Т. 18 – Вып. 4. – С. 479–484.

⁴⁵ Рожкова З.И. Демократия в исламских странах. Опыт Индонезии // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2017. – № 6. – С. 85–93.

Кроме того, результаты диссертационного исследования отражены в иных научных статьях “Problems of Democracy Functionality: Methodological Approaches”⁴⁶, “Democracy and capitalism: The price of interconnectedness in the age of globalization”⁴⁷, “About the Liquid Democracy Phenomenon”⁴⁸, «Формирование общественного мнения в демократических режимах»⁴⁹, «Образование для демократии или демократическое образование?»⁵⁰, а также в материалах ряда всероссийских и международных конференций: «Подвижная демократия в XXI веке: теория и практика»⁵¹, «Изменение социальных технологий путем планирования и воинствующей демократии К. Мангейма»⁵², «Социальное неравенство в демократическом мире»⁵³,

⁴⁶ Rozhkova Z. Problems of Democracy Functionality: Methodological Approaches // DER DONAURAUM. Jahrgang 60 – Heft 4/2020. P. 75-88.

⁴⁷ Rozhkova Z. Democracy and capitalism: The price of interconnectedness in the age of globalization // The Journal of Comparative Research in Anthropology and Sociology. Special issue: The Socio-Economic Realities Of Post-Industrial Capitalism Volume 11, Number 1. P. 59-67.

⁴⁸ Rozhkova Z. [About the Liquid Democracy Phenomenon](#) // Democracy & Society. Special issue: Truth and Information. Volume 18, 2021-2022. P. 26-28.

⁴⁹ Рожкова З.И. Формирование общественного мнения в демократических режимах [Электронный ресурс] // Полилог/Polylogos. 2019. – Т. 3. – № 3. – URL: <https://polylog.jes.su/s258770110007596-7-1>.

⁵⁰ Рожкова З.И. Образование для демократии или демократическое образование? // Политика и Общество. 2020. № 4. С. 39-49. DOI: 10.7256/2454-0684.2020.4.34556.

⁵¹ Рожкова З.И. Подвижная демократия в XXI веке: теория и практика // Государственное управление и развитие России: глобальные угрозы и структурные изменения»: сборник статей международной конференц-сессии. Том 3. – М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2020. С. 887-894.

⁵² Рожкова З.И. Изменение социальных технологий путем планирования и воинствующей демократии К. Мангейма // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020» [Электронный ресурс] / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – Электрон. текстовые дан. (1500 Мб.) – М.: МАКС Пресс, 2020. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/index.htm, свободный – Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020». ISBN 978-5-317-06417-4.

⁵³ Рожкова З.И. Социальное неравенство в демократическом мире // Траектории политического развития России: Институты, проекты, акторы: материалы Всероссийской научной конференции РАПН, г. Москва, МПГУ. 6–7 декабря 2019 г. / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В.

«Демократическое образование как формирование новой формы критического мышления»⁵⁴; «Демократический идеал: миф или реальность?»⁵⁵; «Падение индекса демократии: случайность или закономерность?»⁵⁶; «Демократия и капитализм: проблемы слияния»⁵⁷; «Демократия в исламских странах. Опыт Индонезии»⁵⁸; «Утопический проект и демократия»⁵⁹; «К истории термина “демократия” в исторических

Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. – М.: МПГУ, 2019. – С. 336–337.

⁵⁴ Рожкова З.И. Демократическое образование как формирование новой формы критического мышления // Материалы II Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Утопические проекты в истории культуры» на тему «“Город Солнца”: в поисках идеального локуса» (к 450-летию со дня рождения Томмазо Кампанеллы) / отв. ред. Т.С. Паниотова. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. – С. 28–29.

⁵⁵ Рожкова З.И. Демократический идеал: миф или реальность? // Политика развития, государство и мировой порядок: Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 6–8 декабря 2018 г. / под общ. ред. О.В. Гаман-Голтувиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. – С. 453–454.

⁵⁶ Рожкова З.И. Падение индекса демократии: случайность или закономерность? [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2018» / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – М.: МАКС Пресс, 2018. (DVD-ROM).

⁵⁷ Рожкова З.И. Демократия и капитализм: проблемы слияния // SCHOLA-2017: Политическая текстология и история идей / под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца; сост. А.И. Волошин; подгот. текстов А.В. Мырикова, А.Б. Страхов. – М.: Издательство Московского университета, 2017. – С. 155–157.

⁵⁸ Рожкова З.И. Демократия в исламских странах. Опыт Индонезии // Время больших перемен: политика и политики: материалы Всероссийской научной конференции РАПН. Москва, РУДН, 24–25 ноября 2017 г. / под ред. О.В. Гаман-Голутвина, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеева. – М.: РУДН, 2017. – С. 306–307.

⁵⁹ Рожкова З.И. Утопический проект и демократия // Утопические проекты в истории культуры. Сборник материалов Всероссийской (с международным участием) междисциплинарной научной конференции «Утопические проекты в истории культуры (к 500-летию «Утопии» Т. Мора)» / отв. ред. Т.С. Паниотова. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Фонд науки и образования», 2017. – С. 215-217.

документах»⁶⁰; «Демократия как утопия: постановка проблемы и современные политико-философские дискуссии»⁶¹.

В общей сложности в ходе апробации результатов диссертационного исследования с 2015 по 2021 гг. было подготовлено 18 научных публикаций, а также проведено 9 очных выступлений на международных и всероссийских научных мероприятиях.

Международные научные мероприятия прошли в рамках исследовательского цикла “Patterns of Dysfunction in Contemporary Democracies” Скандинавского летнего университета (Denmark, Nordic Summer University):

- Доклад «Демократия между равенством и неравенством» на летней сессии пятого исследовательского цикла «Модели дисфункции в современных демократиях; влияние на права человека и управление», Дания, онлайн, 26.07.2020-02.08.2020 (“Democracy: between equality and inequality”. Study Circle 5: Patterns of Dysfunction in Contemporary Democracies; Impact on Human Rights and Governance. Summer Session 2020. Tracing the Spirit – NSU 70th Anniversary (week virtual events). Denmark);
- Доклад «Демократия и капитализм в контексте глобализации» на летней сессии пятого исследовательского цикла «Модели дисфункции в современных демократиях; влияние на права человека и управление», Эстония, Руста, 28.07.2019–04.08.2019 (“Democracy and capitalism in the

⁶⁰ Рожкова З.И. К истории термина «демократия» в исторических документах // Исторические документы и актуальные проблемы археологии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов IV Международной конференции молодых ученых и специалистов «Сlio-2016» / гл. ред. А.К. Сорокин, отв. ред. С.А. Котов. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – С. 449–453.

⁶¹ Рожкова З.И. Демократия как утопия: постановка проблемы и современные политико-философские дискуссии // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6–10 октября 2015 г.). в 3-х т. Т.1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С. 275.

context of globalization”. Study Circle 5: Patterns of Dysfunction in Contemporary Democracies; Impact on Human Rights and Governance. Summer Session 2019. Estonia, Roosta);

- Доклад «Роль и механизмы формирования общественного мнения» на зимней сессии пятого исследовательского цикла «Модели дисфункции в современных демократиях: влияние на права человека и управление», который был организован совместно Северо-Европейским летним университетом и Европейским гуманитарным университетом и зимняя сессия которого была посвящена теме «Цифровая революция и демократия», Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет, факультет свободных искусств и наук, 01.03.2019–03.03.2019. («Role and Mechanisms of Public Opinion Formation». Study Circle 5: Patterns of Dysfunction in Contemporary Democracies: Impact on Human Rights and Governance. Joint Venture Between NSU and EHU. Winter Session 2019 – Special Focus: The Digital Revolution and Democracy. Saint Petersburg, St Petersburg University, Faculty of Liberal Arts and Sciences).

Кроме того, апробация исследований прошла в рамках Всемирного конгресса Международной ассоциации студентов политической науки 2021 года (онлайн)⁶²:

- Доклад: «Социальное неравенство в мире демократии» на Всемирном конгрессе Международной ассоциации студентов политической науки 2021 года «Демократия, идентичность и власть», 12.05.2021. («Social inequality in the world of democracy». 2021 IAPSS World Congress: Democracy, Identity, and Power. 11.05.2021-14.05.2021).
- Председатель и участник дискуссии Исследовательской панели III.IV Всемирного конгресса Международной ассоциации студентов политической науки 2021 года, 13.05.2021. (Chairman and

⁶² IAPSS Virtual World Congress: Democracy, Identity, and Power 2021// IAPSS [Электронный ресурс] – URL: <https://www.iapss.org/agenda/> (дата обращения: 19.05.2021).

debater of the research panel III.II.IV. 2021 IAPSS World Congress: Democracy, Identity, and Power. 11.05.2021-14.05.2021).

Среди мероприятий всероссийского и международного уровня, на которых была проведена очная апробация исследований, можно назвать следующие: Международная Санкт-Петербургская конференция по неравенству и многообразию / IDC⁶³ (2020 г.); VIII Всероссийский конгресс политологов «Политика развития, государство и мировой порядок» (2018 г.)⁶⁴; Международный молодежный научный форум «Ломоносов-2018» (2018 г.)⁶⁵; Всероссийская научная конференция РАПН «Время больших перемен: политика и политики» (2017 г.)⁶⁶; IV Международная конференция молодых ученых и специалистов «Clío-2016» (2016 г.)⁶⁷; VII Российский философский конгресс «Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений» (2015 г.)⁶⁸.

⁶³ IDC 2020 // Санкт-Петербургская международная конференция по неравенству и многообразию (IDC). [Электронный ресурс] – URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/comment/5817497/> (дата обращения: 19.05.2021).

⁶⁴ Рожкова З.И. Демократический идеал: миф или реальность? // Политика развития, государство и мировой порядок: Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 6–8 декабря 2018 г. / под общ. ред. О.В. Гаман-Голтувиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. – С. 453–454.

⁶⁵ Рожкова З.И. Падение индекса демократии: случайность или закономерность? [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2018» / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – М.: МАКС Пресс, 2018. (DVD-ROM).

⁶⁶ Рожкова З.И. Демократия в исламских странах. Опыт Индонезии // Время больших перемен: политика и политики: материалы Всероссийской научной конференции РАПН. Москва, РУДН, 24–25 ноября 2017 г. / под ред. О.В. Гаман-Голутвина, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеева. – М.: РУДН, 2017. – С. 306–307.

⁶⁷ Рожкова З.И. К истории термина «демократия» в исторических документах // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов IV Международной конференции молодых ученых и специалистов «Clío-2016» / гл. ред. А.К. Сорокин, отв. ред. С.А. Котов. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – С. 449–453.

⁶⁸ Там же.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых состоит из трех параграфов, заключения, списка литературы и двух приложений.

ГЛАВА 1. ДЕМОКРАТИЯ КАК ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

*1.1. Демократия в истории политико-философской мысли*⁶⁹

В настоящее время понятие демократии применяется ко всем общественным сферам жизнедеятельности человека. Это уже не просто совокупность политических институтов, не просто способ правления, но образ жизни народа. По словам М.В. Ильина, «в наше время само понятие демократии расширилось и стало включать не только характеристики формы политического правления (от его всенародности до параметров участия граждан в самоуправлении), но также идеологические и, шире, мировоззренческие подходы к отношениям между людьми, а также моральные и даже философские послышки человеческого существования в условиях современности»⁷⁰.

Универсального определения демократии нет, но в целом демократию можно понимать, как набор способов и условий, позволяющих людям управлять самими собой коллегиально, что даже в ситуации делегирования власти от общества одному человеку исключает тиранию. Демократия предстает как форма «государственного устройства, при которой осуществляется народное правление большинства населения в интересах

⁶⁹ При написании данного раздела диссертации использованы результаты научных работ, выполненных автором лично и опубликованных ранее: Рожкова З.И. Особенности эволюции использования термина «демократия» в политическом дискурсе XVIII–XXI вв. [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). – 2016. – № 4. – URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/777>; Рожкова З.И. К истории термина «демократия» в исторических документах // Исторические документы и актуальные проблемы археологии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов IV Международной конференции молодых ученых и специалистов «Сlio-2016» / гл. ред. А.К. Сорокин, отв. ред. С.А. Котов. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – С. 449–453.

⁷⁰ Ильин М.В. Опыт описания ключевых политических понятий / М.В. Ильин. – М.: РОССПЭН, 1997. – С. 332–333.

большинства и с помощью большинства»⁷¹. То есть демократия предстает одной из форм власти, которая характеризуется декларированием принципа подчинения большинству меньшинства, а также признанием для всех граждан таких принципов как свобода, равенство. В данной логике определений и будет строиться работа в рамках данного диссертационного исследования.

Демократический строй впервые появился в Древней Греции в Афинах при Солоне (7 в. до н.э.)⁷², учредившем Совет пятисот (Буле)⁷³. Главными задачами Совета являлись обсуждение таких вопросов как состояние бюджета и продовольственного обеспечения, разработка проектов договоров, проведение выборов исполнителей на местах и контроль за их законностью и многие другие вопросы, для решения которых Совет должен был собираться ежедневно⁷⁴. Благодаря этому при Солоне был проведен ряд мер, которые изменили политический порядок в Афинах: отменены поземельная задолженность и долговое рабство, за счет казны рабы-афиняне возвращены на родину, установлены свобода завещаний и право выбора профессий для торговцев и ремесленников, проведена денежная реформа, создан выборный суд присяжных.

Однако в этот период о термине «демократия» речь не шла. Изначально для обозначения демократического строя употреблялся термин «исономия»

⁷¹ Шамшурин В.И. Демократия [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2010. – URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01dafb7ec1742e7c8a9ed5da?p.s=TextQuery> (дата обращения: 30.01.2019).

⁷² Шамшурин В.И. Указ. соч.

⁷³ Высший орган управления в Афинах, формируемый из 50 представителей от 10 афинских фил. Булеваты (участники совета) избирались по жребию на год. Главной задачей совета было ведение народного собрания, которое решало широкий спектр проблем: дипломатии, финансов, торговли.

⁷⁴ История Древней Греции [Электронный ресурс] / Под ред. В.И. Кузищина. – М.: Высшая школа, 1996. – URL: <http://www.sno.pro1.ru/lib/kuzishchin/liberXIII.htm> (дата обращения: 03.12.2019).

(от др.-греч. *ἰσωνομία* – равенство всех перед законом) и прочие ему родственные слова, такие как «исэгория» (от др.-греч. *ἰσηγορία* – равное для всех граждан право говорить в народном собрании и подавать голос) и «исократия» (от др. греч. *ἰσοκρατία* – равновластие). Термин «демократия» появился позднее, когда этот строй стал объектом изучения таких античных деятелей и философов, как Демосфен, Геродот, Перикл, Фукидид, Сократ, Платон и Аристотель. Но даже в их трудах отсутствует развернутая политическая теория демократии.

Платон не находил демократию привлекательной, считая толпу «опасным зверем», для него демократия – наилучшая форма правления из неправильных, а из всех правильных – наихудшая. Демократия «осуществляется тогда, когда бедняки, одержав победу, некоторых из своих противников уничтожат, иных изгонят, а остальных уравниют в гражданских правах и в замещении государственных должностей, что при демократическом строе происходит большей частью по жребию. — Да, именно так устанавливается демократия, происходит ли это силой оружия или же потому, что ее противники, устранившись, постепенно отступят»⁷⁵.

Впечатление полной свободы, справедливости при демократии иллюзорно, реально власть находится в руках того человека, на которого выпал жребий. Недостаток же демократии в том, что она уравнивает неравных по природе. А по Платону – идеально общество, управляемое философами, в котором каждый человек имеет свою узкую специализацию.

Минус демократии состоял в неограниченной свободе, опьяненности ею, которая рождает неповиновение, ведет к упадку, а в итоге провоцирует тиранию. Люди не подчиняются, если не хотят, не воюют, если у них нет желания, не считаются с законами. «Изо дня в день такой человек живет, угождая первому налетевшему на него желанию: то он пьянствует под звуки флейт, то вдруг пьет одну только воду и изнуряет себя, то увлекается телесными упражнениями; а бывает, что нападает на него лень, и тогда ни до

⁷⁵ Платон. Государство // Собр. соч. в 4 томах. Т. 3. – М.: Мысль, 1994. – С. 343.

чего ему нет охоты. Порой он проводит время в беседах, кажущихся философскими. <...> В его жизни нет порядка, в ней не царит необходимость: приятной, вольной и блаженной называет он эту жизнь и так все время ею и пользуется»⁷⁶.

В своем труде «Политика» Аристотель вслед за своим учителем говорит о демократии как о форме правления, которая отклоняется от правильных, однако она понимается им как наиболее приемлемый строй из неправильных. К принципам демократического строя Аристотель относит следующие: выборы из всего населения, отсутствие имущественного ценза; присуждение должностей по жребию; краткосрочность всех должностей; невозможность повторного занятия должностей, за исключением военных; судебная власть принадлежит всем; верховная власть у народного собрания; наличие вознаграждения всем чиновникам (заработная плата).

Новым важным шагом в изучении демократии является классификация ее четырех типов. В рамках данного исследования более подробного описания требует лучший и худший. «Самый древний и самый лучший» – это первый тип, в нем равенство зиждется на законе и всем предоставлена равная доля во власти. Таким обществом являются малые земледельческие общины, где все ее члены работают в полях, а у власти находятся состоятельные члены общества, которые могут позволить себе заниматься политикой. Второй тип демократии условно можно назвать «пастушьим» (власть закона; скотоводство, развивающее качества воина; свободное время на досуг). Третий тип – это демократия, в которой появляется должностное лицо, конечно руководящую должность может занять любой, но на практике ее занимает только гражданин, имеющий свободный досуг. Наипаснейший тип демократии – крайняя демократия. Верховная власть в таком обществе осуществляется через декреты народного собрания и находится в руках у «неимущих»: торговцев, ремесленников. Состоятельные члены общества здесь, напротив, заботятся о своих собственных делах, а не о делах

⁷⁶ Там же. С. 349.

государства. Демократия подобного типа характерна для больших государств, в которых на площади проходят всеобщие собрания по всем насущным вопросам, где каждый заботится о вынесении решений в свою пользу. К этой «крайней демократии», по мнению Аристотеля, и принадлежит современная ему Афинская демократия. Безусловно, понятие «демократия» существенно эволюционировало со времен Платона и Аристотеля, однако их наблюдения относительно недостатков демократической формы правления, по сути, сохранили свою актуальность.

Идеи заложенные в эпоху Просвещения, отказ от миропонимания, основанного на религии и переход к иному критерию познания – разуму, стали основой для идей политической свободы. Именно в этот период происходит становление базовых ценностей современного общества, либерализма, рынка, капитализма и организации республики. В интерпретации французского мыслителя Ш.-Л. Монтескье республика существует в двух формах — демократии (основанной на принципе добродетели) и аристократии. Причем первая является формой умеренного правления, в которой власть принадлежит всему народу и основывается на политико-правовых отношениях. Ее основными чертами Монтескье признавал политический режим, в котором гражданин является субъектом и сувереном, творцом и законопослушным исполнителем законов; при демократическом правлении огромное значение имеет воспитание, ибо столпом демократии является добродетель; добродетель должна быть поддержана законом, который не допускает неравенства, приводящего к эгоизму.

Французский просветитель Ж.-Ж. Руссо выступал с критикой идеи представительства, считая, что демократия может быть только тогда, когда все люди напрямую включены в политический процесс: обсуждают пути решения проблем и принимают решения. То есть политика должна являться делом всего народа, а не его представителей. Для создания демократического общества подобной прямой демократии народ должен был заключить

общественный договор, согласно которому каждый член общества отдает свои избирательные права всему обществу, становясь тем самым и подданным и власть имущим. Такой суверенитет не может быть ограничен законом или делегирован, а решения принимаются всем народом путем. Если следовать за Ж.-Ж. Руссо относительно вопроса о республике, то можно провести параллель и понимать республику как альтернативу монархии, в которой никакая группа не будет занимать доминирующего положения над другими. Однако революция, основываясь на идеях столь радикальной демократии, где свобода есть подчинение закону, наглядно показала все грани «парадокса демократии», по Руссо: свобода может привести к тирании; народ, получив власть в свои руки, может оказаться неспособным полностью ей распоряжаться и может согласиться на отторжение своего суверенитета. Идеи Просвещения и опыт смены политического режима во Франции стали стимулами для формирования идеалов современной демократии. Французская революция создала принципиально новое общество, в котором на смену подданству пришло индивидуальное гражданство, а на смену династицизма – новые практики легитимизации, что предопределило дальнейшее развитие политической мысли. По мнению И.А. Ерохова, в этот период «общественный формат монархий сменился не демократией, а республикой, то есть властью тех, кто правит в интересах „общего дела”»⁷⁷.

Воплощение идеальной теоретической модели демократии выявило непреодолимые и неразрешимые парадоксы, сохранившие свою актуальность до настоящего времени. Это можно наблюдать на примере смешивания и даже синонимизации категорий «республика» и «демократия». Ни во французских конституциях 1793, 1848, 1875 и 1946 гг., ни в Декларации прав человека и гражданина 1793 г. не использовалось слово «демократия». Оно появляется только в преамбуле к Конституции Пятой Французской республики 1958 г.: «Французский народ торжественно провозглашает свою

⁷⁷ Очерки истории западной политической философии: учеб. пособие для студентов / под общей ред. М.М. Федоровой. – М.: Летний сад, 2013. – С. 485.

приверженность правам человека и принципам национального суверенитета, как они были определены Декларацией 1789 г, подтвержденной и дополненной преамбулой Конституции 1946 г. Исходя из этих принципов и принципа свободного самоопределения народов, Республика предлагает тем заморским территориям, которые желают присоединиться к ней, новые институты, основанные на общем идеале свободы, равенства и братства и призванные служить их демократическому развитию»⁷⁸. Понятие «демократия» также фигурирует в двух статьях, признающих Францию республикой с многопартийным устройством: «Франция является неделимой, светской, социальной, демократической Республикой. Она обеспечивает равенство перед законом всех граждан без различия происхождения, расы или религии. Она уважает все вероисповедания»⁷⁹, «Политические партии и группировки способствуют выражению мнений в ходе выборов. Они создаются и осуществляют свою деятельность свободно. Они должны соблюдать принципы национального суверенитета и демократии»⁸⁰.

Во время борьбы за американскую независимость и формирование республики требование демократии не выдвигалось: «В 1776 г. слово “демократия” просто не подходило для лозунгов»⁸¹. Отцы-основатели не считали себя демократами. Т. Джефферсон, автор Декларации независимости, выступая как от имени своих сторонников, так и от имени оппонентов, говорил следующее: «Мы все – республиканцы, мы все – федералисты»⁸². Б. Франклин также утверждал, что он и его соратники создали именно республику. Исследователи данного периода склоняются к

⁷⁸ Конституция Французской Республики [Электронный ресурс] // Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. Л. А. Окунькова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – С. 665–682. – URL: <http://lawers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/france.htm> (дата обращения: 19.02.2020).

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Данн Дж. Указ. соч. – С. 71.

⁸² Баталов Э.Я. Указ. соч. – С. 23.

мнению, что главной задачей Конвента в Филадельфии было создание Конституции, которая предотвратила бы развитие страны по демократическому пути. Конституция должна была сосредоточить власть в руках формировавшейся политической элиты ради ослабления «неконтролируемой демократии», именно поэтому в Конституции США 1787 г. демократия не упоминается.

А. Гамильтон предостерегал от деспотизма демократии, Дж. Мэдисон говорил, что демократия несовместима с личной безопасностью граждан и их правами на собственность. По Мэдисону, демократия – это «общество, состоящее из небольшого числа граждан, собирающихся купно и осуществляющих правление лично... республика – “правительство, составленное согласно представительной системе”»⁸³, причем власть передается небольшой группе, избранной в качестве полномочного представителя народа. Республика видится как целительное средство, где народ правит через своих представителей, а чувство любви к Родине не дает повода к появлению деспотии и хаоса.

Таким образом, американские просветители приравнивали слово «демократия» к прямому самоуправлению, которое может функционировать в небольших общинах, поэтому для обозначения «правления народа» они пользовались словом «республика». Поскольку «не было сомнений в том, что это была республика, и республика не аристократического толка, то новому режиму не оставалось другого выхода, кроме как стать демократией»⁸⁴. В последствии Т. Джефферсон стал использовать термины «республика» и «демократия» как синонимы, что нашло отражение в названии созданной совместно с Дж. Мэдисоном Демократическо-республиканской партии. Однако партия была демократической скорее формально, чем реально. Она защищала права плантаторов-рабовладельцев Юга и являлась прототипом нынешней Республиканской партии, а отнюдь не Демократической. При

⁸³ Баталов Э.Я. Указ. соч. – С. 26.

⁸⁴ Данн Дж. Указ. соч. – С. 74.

этом, в отличие, например, от партии федералистов А. Гамильтона, партия Т. Джефферсона все же ориентировалась на идеалы Французской революции, боролась с экономической и государственной коррупцией, отвергала власть монархии и аристократии. Политика Т. Джефферсона способствовала реализации многих демократических принципов, таких как широкое народное участие в выборах, развитие прав и свобод личности, свободы слова и вероисповедания. Надо отметить, что критическое отношение отцов-основателей к демократии не было уникальным. По мнению Р. Кетчема, в XVIII в. «демократия была грозным словом почти для всех: оно означало беспорядок, насилие, нестабильность, охлократию и кровавую революцию»⁸⁵.

Несмотря на различное ценностное наполнение, категории «республика» и «демократия» впоследствии постоянно взаимодействовали, во многом благодаря тому, что демократия исторически подразумевала определенные политические процедуры, а республика характеризовала политическую идентичность⁸⁶. Термин «демократия» начинает широко использоваться и в американском политическом лексиконе. На смену джефферсоновской демократии пришла демократия Э. Джексона, одного из создателей Демократической партии. В этот период в обществе был зафиксирован спад влияния образованных элит. Избирательные права были распространены практически на всех белых мужчин, в администрацию стали привлекаться более широкие слои населения, при том, что было ограничено влияние банков и крупного бизнеса. Однако вновь получила распространение коррупция и патронаж, развивалось рабовладение и продолжились притеснения коренного населения.

В этот период в США приехал А. Токвиль, чье исследование «Демократия в Америке» до сих пор остается одним из самых значимых в

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Белл Д., Иноземцев В. Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века / Д. Белл, В. Иноземцев. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. – 304 с.

истории политической мысли XIX в. Как пишет британский политик и ученый Г. Ласки, А. де Токвиль хотел найти «такие стороны американского образа жизни, перенесение которых на французскую почву позволило бы его стране, по-прежнему оставаясь великой державой, приспособиться к распространению равенства, которого, по его убеждению, не могла миновать ни одна цивилизованная европейская страна. Он не был демократом; его самым горячим желанием было найти способы и средства ограничения тирании и привилегий, которые, по его мнению, являются источниками глубоких общественных потрясений»⁸⁷.

В этот период в США приехал А. Токвиль, чье исследование «Демократия в Америке» до сих пор остается одним из самых значимых в истории политической мысли XIX в. Как пишет британский политик и ученый Г. Ласки, А. де Токвиль хотел найти «такие стороны американского образа жизни, перенесение которых на французскую почву позволило бы его стране, по-прежнему оставаясь великой державой, приспособиться к распространению равенства, которого, по его убеждению, не могла миновать ни одна цивилизованная европейская страна. Он не был демократом; его самым горячим желанием было найти способы и средства ограничения тирании и привилегий, которые, по его мнению, являются источниками глубоких общественных потрясений»⁸⁸.

Одна из ключевых идей А. Токвиля – это идея неизбежности демократии: «Что касается меня, то, когда я вижу то состояние, которого уже достигли многие европейские народы, а также то, к которому идут все остальные, я прихожу к мысли, что вскоре у них не будет иного выбора, кроме демократической свободы или тирании цезарей»⁸⁹. Главной мыслью А. Токвиля является соединение двух понятий демократии и либерализма.

Главный плюс американской демократии состоит, по мнению А.

⁸⁷ Токвиль А. Указ. соч. – С. 12.

⁸⁸ Токвиль А. Указ. соч. – С. 12.

⁸⁹ Там же. С. 236.

Токвиля, в равенстве во всех сферах жизнедеятельности. Благодаря федеральному устройству страны распространение равенства в США оказалось более успешным, чем, например, во Франции, поскольку штаты обеспечивали политическую стабильность и соблюдение законов. Помимо этого, еще одним значимым плюсом Америки был рост экономики, который объяснялся распространенностью частного предпринимательства и либеральными экономическими условиями в стране.

Что касается недостатков, то А. Токвиль, прежде всего, обращает внимание на рабовладение и расовую дискриминацию. Демократия, по его мнению, ведет к тому, что все общество находится в подчинении у большинства, наделенного законодательными функциями. Отказ от политики отцов-основателей и снижение компетентности политиков способствуют ограничению свободы дискуссий по важным проблемам страны. При этом растет влияние промышленной элиты, что может привести к формированию новой аристократии. Все это в совокупности грозит тем, что властвующее большинство может начать распоряжаться своей властью тиранически. От этой опасности А. Токвиль предлагает несколько «лекарственных рецептов»: воспитание, религия, гражданственность, уважение к закону, свобода личности и ассоциаций. В этом заключается новый подход к проблеме демократии: она понимается как беспрецедентное историческое событие, социальная связь и общественное состояние.

Именно в Америке демократия предстает общественным состоянием, которое имеет равенство возможностей, где соблюдается принцип народовластия и развито общественное мнение. Но здесь появляется проблема «обучения» демократии. Демократия предстает своеобразной сиротой, демократии невозможно научить, у нее нет родителей, нет монархов, есть общество, которое развивается и строит свой путь на ошибках. Учиться на ошибках – вот единственный путь для развития и становления американской демократии. «Однако проблема для американской демократии заключалась в следующем: знание о том, что она может

совершать поправимые ошибки, опасно сближалось с тем представлением, что ошибки не имеют значения»⁹⁰. Контроль в такой ситуации мог идти только путем контроля изнутри, и здесь А. Токвиль отдает ведущую роль общественным объединениям. Общественные ассоциации представляются путем предотвращения от духовного обеднения, ведь лишь в процессе общения людей интеллект получает развитие, а человеческие идеи обновляются, давая путь развитию личности. «На долю социального общения в демократии приходится особая политическая роль. Оно заново иницирует связи между людьми, которые возникающее демократическое общество первоначально разрушает»⁹¹.

Демократия стала целью политической борьбы только в середине XIX в. Идея демократии А. Токвиля стала основой и для либералов, и социалистов. По мнению И.А. Ерохова, именно актуализация идеи демократии и способствовала превращению либерализма, консерватизма и социализма в политические идеологии. Однако исследователь обговаривает тот факт, что «демократия как историческая форма “общества свободных собственников” была таковой до начала XIX в., а к середине того же века стала идеологической фикцией. Или, используя терминологию Маркса, идея демократии превратилась в политический капитал, на оборот которого претендовали и претендуют три политических конкурента»⁹².

Из вышесказанного следует, что по крайней мере с Нового времени термин «демократия» использовался для обозначения различных явлений. В эпоху становления демократических режимов это привело, в частности, к синонимизации понятий «демократия» и «республика», так как главной задачей на данном историческом этапе было добиться смены формы

⁹⁰ Рансимен Д. Ловушка уверенности. История кризиса демократии от Первой мировой войны до наших дней / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Олейникова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — С. 44.

⁹¹ Хоффманн Ш.-Л. Указ. соч. — С. 13.

⁹² Очерки истории западной политической философии: учеб. пособие для студентов / под общей ред. М.М. Федоровой. — М.: Летний сад, 2013. — С. 486.

правления, а не режима власти. В настоящее время данная особенность словоупотребления по-прежнему фиксируется в основном законе некоторых стран. Так, например, комментарии к Конституции США включают словарь терминов со статьей о демократии, в которой понятие «Федеральная демократическая республика» выводится из представлений «мы – народ» и «республиканская форма правления».

В первых трех советских конституциях термин «демократия» не упоминался⁹³, тогда как в четвертой Конституции СССР 1977 г. он использовался неоднократно: «общество подлинной демократии», «подлинная демократия для трудящихся масс» и т.д. Комментарии к действующей Конституции Российской Федерации более активно оперируют термином «демократия»⁹⁴. В самом тексте Конституции 2020 г. демократия упоминается напрямую в разделе об основах конституционного строя: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления»⁹⁵. Далее речь идет также об общепризнанных основах правового государства: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства»⁹⁶.

Не только социализм, но и фашизм пытался вести диалог с обществом через идеи демократии. «И иногда они утверждали, что являются настоящей

⁹³ Имеются ввиду Конституции РСФСР 1918 г., СССР 1924 и 1936 гг.

⁹⁴ Комментарий к Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] / Е.Ю. Бархатова. – М.: Проспект, 2010. – URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/comment/5817497/> (дата обращения: 19.02.2020); Комментарий к Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] / под общ. ред. Л.В. Лазарева. – М.: ООО «Новая правовая культура», 2009. – URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/comment/5366634/> (дата обращения: 29.01.2020); Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) [Электронный ресурс] / под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Деловой двор, 2009. – URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/comment/5697462/> (дата обращения: 29.01.2020).

⁹⁵ Новый текст Конституции с поправками 2020 г. [Электронный ресурс] – URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 26.09.2020)

⁹⁶ Там же.

демократией: Джентиле, например, разъяснял своим американским читателям, что “фашистское государство... является народным государством, и в качестве такового, демократическим государством *par excellence*”⁹⁷. Использование термина «демократия» в данном случае указывает не на реализацию демократических идей на практике, а на силу идей демократии, которые придают больше убедительности и веса идеологиям. Поэтому помимо решения вопроса о том, что есть сама по себе демократия, необходимо прояснить, как идеи демократии функционируют в политической практике. Отсюда вытекает вопрос о теории и практике процесса демократизации.

⁹⁷ Мюллер Я.-В. Споры о демократии: Политические идеи в Европе XX века / Я.-В. Мюллер; пер. с англ. А. Яковлева. – М.: Изд. Института Гайдара, 2017. – С. 14.

1.2. Демократия и демократизация: политическая культура и новые демократии

Сегодня понятие «демократия» прочно заняло свое место в международных нормативных документах. Основными элементами демократии Генеральная Ассамблея ООН признает свободы и права человека, плюралистическую партийную систему, независимые средства массовой информации, принцип разделения властей, соблюдение законности и т.д. «Демократия, основанная на верховенстве закона, является, в конечном счете, средством для достижения международного мира и безопасности, экономического и социального прогресса и развития, и соблюдения прав человека – трех столпов миссии Организации Объединенных Наций, изложенных в Уставе ООН»⁹⁸. В 2005 г. все правительства мира подтвердили, что «демократия, развитие и уважение всех прав человека и основных свобод взаимозависимы и подкрепляют друг друга»⁹⁹. Демократия является универсальной ценностью, которая основана на свободном волеизъявлении народа. Народ принимает активное участие в решении различных вопросов, касающихся всех аспектов его жизни, и сам определяет свои политические, экономические, социальные и культурные системы.

Европейский Союз признает демократию основной общественной ценностью. Согласно Лиссабонской редакции Договора о Европейском Союзе (2010 г., ст. 10), функционирование союза основано на представительной демократии; граждане непосредственно представлены в Европейском парламенте, государства-члены представлены в Европейском Союзе главами государств или правительств, а в Совете Европы – своими правительствами, которые сами являются демократическими и ответственными перед национальными парламентами и/или перед

⁹⁸ Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/ru/index.html> (Дата обращения: 11.03.2020).

⁹⁹ Там же.

гражданами¹⁰⁰. Каждый гражданин имеет право участвовать в политической жизни. Насколько возможно, процесс принятия решений является открытым и максимально приближенным к гражданам.

В свете подобных данных разберемся в вопросе самого содержания процесса становления демократии: теоретического осмысления и практической реализации. Каковы политико-культурные условия стабильной демократии и как можно их воспроизвести в странах, вступающих на путь демократизации – это все вопросы актуальные для исследователей теории и практики демократии.

Современная демократия представляет собой не столько состояние, сколько процесс, который мы называем процессом демократизации¹⁰¹. Сама по себе демократизация предстает сложным и длительным процессом формирования и развития демократических институтов, внедрения в политическую практику принципов демократии, изменения ценностных представлений. Предполагаемая демократизацией эволюция сообществ требует постоянного развития, расширения прав, свобод граждан, совершенствования политической и правовой систем.

Процесс демократизации предстает как «комплексный процесс эволюции человеческих сообществ, постоянно изобретающих способы управления самими собой, которые мы привычно называем понятием “демократия”»¹⁰². Для описания процесса перехода к демократии или

¹⁰⁰ Treaty of Lisbon. Amending the treaty on European Union and the treaty establishing the European Community [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:12007L/TXT> (дата обращения: 27.09.2020). Подробнее см.: Четвериков А.О. Договор о Европейском Союзе (в редакции Лиссабонского договора) [Электронный ресурс] // Право Европейского Союза: Учредительные договоры, диссертации, книги, акты и другая информация. – URL: https://eulaw.ru/treaties/teu_old/ (дата обращения: 27.09.2020).

¹⁰¹ Пивоваров Ю.С., Фурсов А.И. Указ. соч. – С. 17.

¹⁰² Демократизация: учеб. пособие / сост. и науч. ред. К.В. Харпфер, П. Бернхаген, Р.Ф. Инглхарт, К. Вельцель; пер с англ. под науч. ред. М.Г. Миронюка; предисл., сост. указателя М.Г. Миронюка. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – С. 20.

демократизации было введено понятие «демократический транзит», не называющий установление демократии конечной целью, а характеризующий сам процесс ее становления (необязательно с положительным результатом). Г.И. Вайнштейн трактует демократический транзит «как процесс выхода того или иного общества из авторитарного состояния, критерием завершенности которого отнюдь не является обретение поставленным авторитарным обществом какой-то одной изначально заданной, эталонной формы»¹⁰³. А.Ю. Мельвиль, предлагающий вместо термина «переход к демократии» более нейтральный термин «демократического перехода», также отмечает, что этот процесс не гарантирует перехода к демократии и может привести к различным результатам¹⁰⁴.

Процесс демократического перехода может быть как революционным, так и мирным, что зависит от ряда факторов, в том числе и от политической культуры в стране, в которой происходит демократический транзит.

О влиянии социокультурных условий на сферу политики размышляли такие мыслители Античности, как Платон, Аристотель, Гераклит, Гесиод, Парменид, Демокрит. Начиная с произведений Т. Гоббса и С. Пуффендорфа и в особенности мыслителей эпохи Просвещения, прежде всего Ш. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо, можно наблюдать неизменный рост интереса к данной проблематике. Понятие политической культуры многозначно и включает в себя: политическую мысль, политическую философию, политические ценности, убеждения, установки и предпочтения, политическое поведение и самосознание, культурные, религиозные и этнонациональные традиции и многое другое. В.Г. Федотова о политической культуре говорит следующее: «Подобно тому, как культура вообще представляет собой множество символических программ человеческой деятельности, политическая культура также дает особый тип ориентации на политическое действие, отражающий как специфику каждой политической

¹⁰³ Вайнштейн Г.И. Указ. соч. – С. 430.

¹⁰⁴ Мельвиль А.Ю. Указ. соч. – С. 18.

системы, так и ценности общества и их философское оправдание и критику»¹⁰⁵. Стабильность демократии обусловлена не только макроуровнем политики, но и ее микроуровень. Ценности и стереотипы влияют так же, как и само по себе функционирование политических институтов, то есть демократия предполагает «наличие не только институтов, но и соответствующих ценностей, установок, стереотипов поведения граждан»¹⁰⁶. Так для достижения такого уровня цивилизованности граждан, который позволил бы наиболее эффективно провести процесс демократического перехода, по мнению Дж. Марча и Дж. Ольсена, необходимо сформировать: чувство солидарности, связывающее индивида и политическое сообщество; специфические идентичности, совместимые с демократическими процедурами и поддерживающие их, соответствующие высоким моральным стандартам и способные к само трансформации; институты, обеспечивающие баланс между сообществом и индивидуальной автономией, между различными идентичностями и лояльностями¹⁰⁷.

Подробные исследования о ценностях, стереотипах и поведении граждан в 1940-х гг. вел один из лидеров чикагской школы Г. Ласуэлл¹⁰⁸. В результате своих исследований, основанных на изучении индивидуальной психики, он показал, что приверженность ценностям демократии зависит от личностных качеств, которым присущи: открытость, способность разделять и уважать ценности других людей, доверие, не враждебность. То есть для стабильной демократии необходимы «демократические личности»,

¹⁰⁵ Федотова В.Г. Какая политическая культура нужна гражданскому обществу? // Философский журнал. – 2013. – № 1. – С. 34.

¹⁰⁶ Малинова О.Ю. Исследования политической культуры: учебное пособие / О.Ю. Малинова. – М.: МИЭТ, 2002. – 76 с.

¹⁰⁷ Демократизация: учеб. пособие / сост. и науч. ред. К.В. Харпфер, П. Бернхаген, Р.Ф. Инглхарт, К. Вельцель; пер с англ. под науч. ред. М.Г. Миронюка; предисл., сост. указателя М.Г. Миронюка. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – С. 22.

¹⁰⁸ Lasswell H.D. Power and Personality / H.D. Lasswell. – N.Y.: W.W. Norton & Company, 1976. – 270 p.

обладающие достаточно развитыми указанными качествами (см.: *Приложение 1. О феномене демократического образования*). В конце 1950-х гг. С. Липсет продемонстрировал, что политические убеждения и ценности являются важной промежуточной переменной, связывающей уровень экономического развития с демократией¹⁰⁹. По его мнению, политическая культура демократического общества многогранна и сочетает в себе механизмы конфликта и консенсуса.

В конце 1950-х гг. С. Верба и Г. Алмонд выдвинули гипотезу о том, что стабильные демократии имеют смешанные политические культуры, где «теория гражданской культуры является теорией демократического равновесия, в которой демократическая стабильность балансируется демократическими процессами»¹¹⁰. Вместо идеи всеобщего участия Г. Алмонд и С. Верба выдвигают свою теорию смешанной политической культуры, в которой «активный гражданин сохраняет свои традиционалистские, неполитические связи, так же, как и свою более политическую роль подданного»¹¹¹. Подданническая культура может трансформироваться и привести к политической активности, а может носить неполитический характер, имеющий для каждого человека не менее весомое значение, чем политическое участие. По мысли Г. Алмонда и С. Вербы, гражданин складывается из всех трех форм: прихожанина, подданного и участника, а взаимодействие таких граждан в обществе приводит к формированию гражданской культуры.

В работе «Гражданская культура. Политические отношения и демократия в пяти нациях» на примере пяти государств (Великобритания, Германия, Италия, Мексика и США) периода после Второй мировой войны был представлен подробный анализ гражданской политической культуры и

¹⁰⁹ Lipset S.M. *Political Man. The Social Bases of Politics* / S.M. Lipset. – N.Y.: Garden City, 1960. – 477 p.

¹¹⁰ Almond G. A., Verba S. *Op. cit.* – P. 253.

¹¹¹ *Ibid.* – P. 339.

демократии в массовых обществах. В Америке главенствовала рационально-активистская модель, которая стремилась вовлечь все население в участие в политике. Отцы гражданской культуры поставили под сомнение реальную возможность существования такой модели всеобщего участия.

В США и Великобритании существует баланс активных и пассивных ролей граждан, однако в США более широко представлено активное участие, а в Великобритании – пассивное. Американцы озабочены мощным правительством, что отражается на институциональных структурах и скованности политического процесса. В Англии «почтительные и подданнические ориентации способствуют развитию сильных и эффективных органов власти, а также поддержанию эффективной и независимой административной структуры»¹¹². Однако порой почтительное отношение к элитам создает иерархические модели, которые ведут к ограничению уровня демократии в стране. Германия, Мексика и Италия отклоняются от гражданской культуры тремя различными способами, однако во всех трех случаях эти отклонения ведут к созданию гражданской культуры, дестабилизирующей стабильную демократию. В Германии слаба участническая роль гражданина, что ведет к созданию иерархического лидерства, развитию политической структуры и ослаблению регулирования работы институтов власти. В отличие от Германии, в которой недостает системной эмоции, Мексике, напротив, «эмоции» предостаточно. «Высокие уровни системной эмоции сочетаются с нехваткой опыта работы с политическим “входом” и почти полным отторжением политического “выхода”»¹¹³. В Италии недостает потенциала для развития гражданской культуры еще более, чем в других четырех странах. «Италии недостает и

¹¹² Цит. по: Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах / Г. Алмонд, С. Верба; пер. с англ. Е Гернедья. – М.: Мысль. 2014. – С. 475.

¹¹³ Там же. – С. 479.

пассивной удовлетворенности немцев своим “выходом”, и удовлетворенности мексиканцев своим статусно-устремленным “входом”»¹¹⁴.

Г. Алмонд и С. Верба пришли к выводу о невозможности универсальности демократии. Планомерный рост гражданской культуры происходит при слиянии культур, поэтому неевропейские страны, стремясь в короткие сроки пройти по пути Запада, сталкиваются с проблемами становления демократии, нехарактерными для эволюции демократии на Западе. «Если из нашего исследования что-то и следует, то это то, что нет простой формулы развития политической культуры»¹¹⁵.

Идеи Г. Алмонда и С. Вербы оказали влияние на Индекс демократии (далее ИД), который с 2006 г. выпускает аналитическое подразделение журнала “The Economist” (The Economist Intelligence Unit)¹¹⁶. 167 стран мира индексируются по уровню развитости в них демократии. При анализе учитываются 60 показателей по пяти категориям: избирательный процесс, деятельность правительства, политическое участие, гражданские свободы и политическая культура.

По данным ИД за 2019 г., лидирующие позиции в таблице заняла Норвегия, не идеальным здесь оказался показатель функционирования правительства гражданские свободы, второе место заняла Исландия, в которой не достиг идеальных значений еще и показатель политического участие. Далее по списку расположились: Швеция, Новая Зеландия, Финляндия, Ирландия, Канада, Дания (полный список см. в *Приложении № 2*). Весьма интересными являются показатели США, которые занимают лишь 25-ю позицию в рейтинге, но при этом стремятся обеспечить развитие демократии во всем мире. Так «2009 году на поддержку свободы и

¹¹⁴ Там же. – С. 480.

¹¹⁵ Almond G. A., Verba S. Op. cit. – P. 369–370.

¹¹⁶ The Economist Intelligence Unit. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eiu.com/home.aspx> (Дата обращения: 15.02.2020).

демократии в мире Америка израсходует 1,7 миллиарда долларов»¹¹⁷. А Фондом поддержки демократии¹¹⁸ «80 миллионов долларов было направлено в бюджет Национального фонда в поддержку демократии»¹¹⁹ прежде всего в Китае, Белоруссии, Ливане, Северной Корее, Таиланде, Венесуэле, Сомали, Мьянме и Пакистане.

На практике же для многих стран Европы переход к демократии стал тяжелым этапом их развития. Откат первой волны демократизации привел к становлению тоталитарных режимов в Италии, Германии и России. «Большинство из существующих сегодня демократий делали по крайней мере один неверный шаг по пути к демократии и затем снова впадали в авторитарное правление, перед тем как позднее преуспеть в том, чтобы оставаться демократиями в течение жизни по крайней мере двух поколений»¹²⁰.

Тяжелыми оказались процессы демократизации в странах третьего мира, в которых установление демократических режимов происходило в ходе деколонизации. Отголоски этих трудностей и по сей день отмечаются в современных статистических исследованиях Freedom House¹²¹ или The Economist Intelligence Unit¹²² (*Приложение 2. Индекс Демократии The Economist Intelligence Unit (2015–2020)*). Подобные витки истории породили

¹¹⁷ Российская Газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2008/04/12/usa-fond.html> (Дата обращения: 20.09.2020).

¹¹⁸ *The National Endowment for Democracy (NED)* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ned.org/> (Дата обращения: 15.02.2020).

¹¹⁹ Российская Газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2008/04/12/usa-fond.html> (Дата обращения: 20.09.2020).

¹²⁰ Демократизация: учеб. пособие / сост. и науч. ред. К.В. Харпфер, П. Бернхаген, Р.Ф. Инглхарт, К. Вельцель; пер с англ. под науч. ред. М.Г. Миронюка; предисл., сост. указателя М.Г. Миронюка. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – С. 62.

¹²¹ Freedom House [Электронный ресурс]. – URL: <https://freedomhouse.org/> (дата обращения: 05.07.2019).

¹²² The Economist Intelligence Unit. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eiu.com/home.aspx> (Дата обращения: 15.02.2020).

вопросы о стабильности демократии. Как отмечает О.Ю. Малинова, «Поскольку быстрое распространение экономических и социальных “плодов” модернизации (в виде индустриализации, урбанизации, секуляризации и т.д.) уже не вызывало сомнения, получалось, что именно политическое развитие “третьего мира” будет определять облик рождающейся “мировой культуры”»¹²³.

Одним из важных вопросов в теории демократии является вопрос о том, как на практике работают демократические принципы, как они воплощаются в жизнь. Поэтому в качестве иллюстрации демократического перехода в странах Запада и странах Юго-Восточной Азии рассмотрим процесс демократического транзита в Испании и Индонезии.

¹²³ Малинова О.Ю. Исследования политической культуры: Учебное пособие / О.Ю. Малинова. – М.: МИЭТ, 2002. – 76 с.

*1.3. Процесс демократического транзита в Испании и Индонезии*¹²⁴

По мнению И.К. Пантина «демократия не ограничивается одной-единственной моделью: демократизация (как и демократия) в не западных странах существенно отличается от аналогичных процессов становления современного общества на Западе своеобразием формы и типов демократических преобразований»¹²⁵. Поддерживая данную точку зрения, рассмотрим процесс демократизации в странах Запада и странах Юго-Восточной Азии.

Для иллюстрации процесса демократического транзита рассмотрим опыт Испании и Индонезии. Первый кейс по Испании предстает классическим теоретическим примером институционального перехода к демократии с констатацией исторических фактов, опыта и долгой предыстории на пути к демократизации в стране. Опыт Индонезии напротив предстает кардинально противоположным примером, здесь интересен переход к демократии по ряду причин: исторические предпосылки внешнего влияния на внутреннюю политику страны (колонизаторами), законодательные предпосылки внутри страны, взаимоотношение идей демократического общества и ислама, ведь здесь самая большая в мире мусульманская община в демократической стране. И несмотря на нынешние разногласия внутри общества на государственном уровне Индонезия сохраняет демократический строй, пытаясь модернизировать его и сочетать с

¹²⁴ При написании данного раздела диссертации использованы результаты научных работ, выполненных автором лично и опубликованных ранее: Рожкова З.И. Демократия в исламских странах. Опыт Индонезии // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2017. – № 6. – С. 85–93; Рожкова З.И. Демократия в исламских странах. Опыт Индонезии // Время больших перемен: политика и политики: материалы Всероссийской научной конференции РАПН. Москва, РУДН, 24–25 ноября 2017 г. / под ред. О.В. Гаман-Голутвина, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеева. – М.: РУДН, 2017. – С. 306–307.

¹²⁵ Пантин И.К. Социально ориентированная демократия // Европейская политическая мысль XIX в. / Отв. ред.: И.К. Пантин, И.И. Мюрберг. – М.: Наука, 2008. С. 319.

принципами ислама. Рассмотрим данные примеры иллюстрации демократического транзита.

Мирный переход к демократии (1975–1982) в Испании предопределил ряд факторов: гражданская война послужила фактором для «не сопротивления» демократизации; рост ВВП и жизненного уровня населения; необходимость решения этно-национальных проблем басков и каталонцев; продолжительный мир в стране и за ее пределами. Решающий момент в процессе демократизации страны – принятие пактов Монклоа от 8–9 октября 1977 г.¹²⁶. «Круглый стол» по важнейшим вопросам национальной политики и преодолению кризиса собрал представителей всех политических партий и профсоюзов. «Резюме о проделанной работы» подписали: А. Суарес, Ф. Гонсалес, С. Каррильо, М. Фага Ирибарне, Э. Тьерно Гальван, Л. Кальво Сотело. Документ после переговоров в Генеральных комиссиях был утвержден и дополнен, а 25 октября вступил в силу как законодательный акт.

Пакты Монклоа предусматривали контроль над СМИ, пересмотр и смягчение уголовного и военного кодексов, ряд новых законопроектов о смягчении условий манифестаций и создания партий, реорганизация сил общественной безопасности, демократизацию закона об общественном порядке. Для экономики пакты стали компромиссом// Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2010. – № 6, Т. 14. – С. 122-144.ом: левые приняли ограничение роста заработной платы до уровня инфляции, правые согласились с проведением налоговой прогрессивной реформы. «Социальный пакет» франкизма разрушился, компании теперь могли достаточно свободно увольнять рабочих. Правительство пообещало улучшить систему социального обеспечения рабочих и принять во внимание права профсоюзов в соответствии с требованиями Международной организации труда.

Пакты Монклоа стали компромиссом между обществом и правительством, между левыми и правыми, между рабочими и компаниями.

¹²⁶ Волкова Г.И. Указ. соч. – С. 87.

Каждая из сторон в чем-то уступила другой для достижения общей цели – стабилизации режима правительственной демократии в Испании. Пакты не дали развиваться коллапсу экономики в стране и способствовали укреплению обстановки цивилизованного, демократического мира западноевропейского типа.

Вторым шагом к демократизации стало принятие Конституции Испании 1978 г. Проект Конституции был вынесен на референдум 6 декабря и получил одобрение 15,7 млн испанцев, «что составило 87,7 % от числа голосовавших и 58,9 % от имевших право голоса»¹²⁷. Конституция вступила в силу после ее подписания королем Хуаном Карлосом I 27 декабря. Впервые в истории Испании Конституция стала консенсусом между политическими партиями и большинством граждан страны, что окончательно похоронило франкизм и утвердило процесс демократизации.

Несколько другой характер демократического транзита имеют страны Юго-Восточной Азии, что в первую очередь связано с историей и культурой региона. Интерес к демократии в мусульманских странах возник еще в XIX в. при движении за возрождение ислама. В этот период мусульмане-либералы, такие как Аль-Афгани и Мухаммада Абдо, стали сравнивать институты демократии и шуры (принцип государственной власти в исламском мире). Этот принцип предполагает взаимодействие халифа и совета, который представляет интересы мусульман и с которым правитель консультируется.

В 1970–80-е гг., когда демократические режимы установились во многих странах Азии, Африки и Южной Америки, тему демократии в своих трудах начал развивать марокканский философ Мухаммад Абид аль-Джабири. Он был противником теории экономической демократии, считая ее бесполезной в стране со слаборазвитой экономикой, но одновременно признал необходимой политическую демократию. По мнению аль-Джабири,

¹²⁷ Там же. – С. 98.

демократические принципы не являются чем-то инородным для исламской культуры, а лежат в ее основе¹²⁸.

В научной литературе в настоящее время распространены два основных подхода к изучению демократии в исламских странах. В рамках первого утверждается, что исламская демократия уже существует, но отличается от западной. Ряд исламских исследователей, опираясь на идеи Р. Ганнуши и А. Филали-Ансари, объясняет ее возникновение тем, что в ходе модернизации ислам был вынужден заниматься социально-политическими проблемами общества и потому создал собственный вариант демократического правления. Исламскую демократию Ф. Закария называет нелиберальной демократией¹²⁹. М. Кюнклер и А. Степан объясняют отличия исламской и западной демократии спецификой демократического транзита¹³⁰. Сторонники другого подхода говорят о несовместимости демократического режима и ислама. Подобного подхода придерживаются в основном западные исследователи, такие как Э. Геллнер, Ф. Кедури, но также и некоторые философы стран Востока, например, С. Наср.

Показательным в этом смысле является опыт демократизации Индонезии¹³¹. Эта страна по праву признана крупнейшим мусульманским государством мира с демократическим режимом (по данным ЦРУ, более 88 % населения исповедуют ислам)¹³², а по численности населения считается

¹²⁸ Al-Jabiri M.A. *Democracy, Human Rights and Law in Islamic Thought* / M.A. Al-Jabiri. – Beirut: I.B. Tauris, 2009. – 265 p.

¹²⁹ Закария Ф. Нелиберальная демократия пять лет спустя: судьба демократии в двадцать первом веке // Логос. – 2004. – № 2 (42). – С. 71–78.

¹³⁰ Künkler M., Stepan A. *Democracy and Islam in Indonesia (Religion, Culture and Public Life)* / M. Künkler, A. Stepan. – N.Y.: Columbia University Press, 2013. – 252 p.

¹³¹ Подробнее см.: Другов А.Ю. Религия, общество и власть в современной Индонезии / А.Ю. Другов. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. – 328 с.

¹³² The Central Intelligence Agency [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cia.gov/index.html> (Дата обращения: 15.02.2020).

третьей среди демократий после США и Индии¹³³. Зарождение демократического строя в Индонезии чаще всего относят к концу XIX в., когда страна была колонией Королевства Нидерландов. Уже тогда под влиянием волн европейской демократизации в Индонезии «было допущено свободное распространение отдельных политических изданий, образование разных политических организаций и повышение уровня образования местных жителей колонии»¹³⁴. Индонезия стала одной из последних стран, присоединившихся к третьей волне демократизации, и этот путь был не прост. Гнет колонизаторов, жесткий авторитарный режим, неограниченная власть армии и коррупция — все это есть в истории страны. Тем не менее, все этапы политического развития Индонезии, даже периоды авторитаризма, назывались демократическими: парламентская демократия (1948–1959), «направляемая демократия», «демократия Панча — Сила» (прикрывавшая авторитарный режим Сухарто), конституционная демократия (с 1998 г.).

Проблема совместимости ислама и демократии стала активно обсуждаться в Индонезии после 2004 г. и приобрела статус одного из главных вопросов в стране. Это связано как с мировыми тенденциями демократизации и глобализации, так и с внутривнутриполитической ситуацией. Признанные демократическими всеобщие выборы 2004 г. показали, что индонезийские мусульмане привержены демократическим ценностям и принципам¹³⁵. Иностранные наблюдатели отметили перспективы развития демократических процессов в Индонезии. Так, экс-президент США Дж. Картер сказал, что «Индонезия опровергает утверждения о неприменимости демократической модели для государств, где проживают

¹³³ Eliraz G. Islam and Polity in Indonesia: An Intriguing Case Study / G. Eliraz. – Washington: Hudson Institute, 2007. – P. 10 – URL: https://www.hudson.org/content/researchattachments/attachment/1150/20070302_elirazfinal.pdf

¹³⁴ Убайдуллах. От Парламентской к «направляемой демократии»: опыт Индонезии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2016. – № 1. – С. 89.

¹³⁵ С 2009 г. Индонезия и Мали признаются агентством Freedom House единственными мусульманскими странами, которые имеют полноценную свободно избранную демократию.

приверженцы ислама. Все это дает основание говорить о гармоническом сочетании ислама и демократии в Индонезии»¹³⁶. Однако данное мнение было подвергнуто критике.

В ходе дискуссии о сочетаемости ислама и демократии проявились две четко выраженные позиции по данному вопросу: умеренная и радикальная. Сторонники умеренной позиции утверждают, что исламские и демократические ценности совместимы и вполне успешно могут сосуществовать в политической культуре Индонезии: «Ислам здесь способствует развитию и укреплению демократии, она не смогла бы утвердиться в этой стране без поддержки мусульман, составляющих большинство населения»¹³⁷.

Исламские фундаменталисты Индонезии, напротив, убеждены, что демократия и ислам абсолютно несовместимы, что они демонстрируют разными способами – от бойкотирования демократических процессов и требования перехода к исламскому государству до террористических акций. Яркими сторонниками этой позиции являются Джафар Умар Талиб¹³⁸, Абу Бакар Баашир, Маджелис Муджахедин и Джамаах Исламиях, а также члены одной из самых активных исламистских общественных организаций в Индонезии, «Фронта защиты ислама». Главное зло в понимании сторонников радикализма – это партии и демократические выборы, которые противоречат законам шариата. А построение исламского государства и внедрение веры во все сферы жизни является идеалом кьяи и других салафитов¹³⁹. «Центр по изучению общественного мнения Alvara Research Center (Джакарта) установил, что один из пяти государственных служащих и 10% сотрудников

¹³⁶ Ефимова Л.М. Демократия и ислам в общественной мысли современной Индонезии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2007. – № 10. – С. 221.

¹³⁷ Там же. – С. 218.

¹³⁸ Там же. – С. 214.

¹³⁹ Eliraz G. Islam and Polity in Indonesia: An Intriguing Case Study / G. Eliraz. Washington: Hudson Institute, 2007. 24 p. URL: https://www.hudson.org/content/researchattachments/attachment/1150/20070302_elirazfinal.pdf

государственных компаний не разделяют государственную идеологию и настроены в пользу превращения страны в теократическое государство»¹⁴⁰.

Об отрицательном влиянии демократии на развитие Индонезии говорят не только внутри страны, но и за ее пределами. Так, Ф. Закария приводит Индонезию как пример дестабилизации демократии. Автор считает, что демократия вмешалась и убила самостоятельное развитие страны: «МВФ и администрация президента США Билла Клинтона, на мой взгляд, лишила легитимности и дестабилизировала режим Сухарто в самый разгар кризиса в Юго-Восточной Азии»¹⁴¹. Смещение Сухарто было необходимо для становления Индонезии как истинно-демократического государства, но было ли оно благом для страны? Национализм Сукарно ввел страну в тяжелую экономическую и социальную обстановку, из которой страна вышла благодаря режиму «нового порядка», пусть и авторитарного. Удачные реформы правительства Сухарто способствовали решению социальных и экономических проблем, заложив основу для дальнейшего расцвета страны, поэтому его нередко называли «отцом развития»¹⁴². Ударом по Индонезии стал валютно-финансовый кризис середины 1990-х гг., он затронул все отрасли национального хозяйства и привел к падению уровня жизни граждан. Последствия кризиса породили антиправительственные настроения в обществе, что привело к массовым студенческим демонстрациям и уходу Сухарто с поста президента. Расцвет коррупции и nepотизма показал, что в государстве еще не было ни четко действующих политических институтов, ни политических партий, ни стабильного уровня экономического развития.

После Сухарто пост президента страны, согласно Конституции, получил вице-президент Б.Ю. Хабиби. Он взял курс на «эру реформирования» и

¹⁴⁰ Другов А.Ю. Индонезия - итоги президентских и парламентских выборов 2019 года // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. – № 4, Т. 2. – С. 74.

¹⁴¹ Закария Ф. Указ. соч. – С. 73.

¹⁴² Убайдуллах. Указ. соч. – С. 96; Воронин С.А. «Направляемой демократии» как развитие теории о социодемократии. К вопросу о формировании концепции «третьего пути» в Индонезии // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. – 2016. – № 4. – С. 5–19.

кардинальные перемены в экономике и общественной жизни страны в целом. Первым шагом изменения в политической системе и, в частности, в партийной системе. Были сняты количественное ограничение на численность партий и упрощен порядок их регистрации. Исследователи сходятся во мнении, что «основные усилия правительство сосредоточило на сдерживании финансового кризиса. Однако срок правления Б.Ю. Хабиби оказался слишком кратким для решения стоявших перед страной огромных задач»¹⁴³. Результатом стали вывод иностранных инвестиций из страны и резкое снижение уровня жизни. «ВВП Индонезии сократился на 50 %, а в самой стране всюду свирепствовало этнокультурное насилие»¹⁴⁴.

В том же 1999 г. президентом Индонезии был избран неомодернист Абдуррахман Вахид. За два года правления ему не удалось стабилизировать экономическую обстановку в стране, однако он провел ряд глубоких демократических реформ и поддержал сближение демократии и ислама. Это способствовало развитию двух организаций, ведущих религиозно-просветительскую деятельность: Мухаммадия¹⁴⁵ (около 30 млн человек) и Нахдлатул Улама¹⁴⁶ (35–40 млн человек). Организация Мухаммадия выступает за тесное взаимодействие ислама и демократии. Школа Нахдлатул Улама, придерживаясь традиционного ислама, выступает за политический плюрализм и толерантность, защиту прав человека и рыночную экономику, поскольку «ислам является источником социального учения для преобразования общества на идеалах равенства, социальной справедливости,

¹⁴³ Пахомова Л.Ф. Индонезия: выбор модели социально-экономического развития // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2010. – № 6, Т. 14. – С. 122-144.

¹⁴⁴ Закария Ф. Указ. соч. – С. 73.

¹⁴⁵ Persyarikatan Muhammadiyah [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.muhammadiyah.or.id> (дата обращения: 10.03.2020).

¹⁴⁶ Nahdatul Ulama [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nu.or.id/> (дата обращения: 10.03.2020).

борьбы против бедности, за воплощение высокой морали в общественно-политической и личной жизни»¹⁴⁷.

Бывший общественный и политический лидер Индонезии Нахдлатул Улама Абдуррахман Вахид объединил идеи демократии и исламскую религиозность, яванский мистицизм и авторитарность. Главной целью Индонезии должно стать воспитание гражданина, полноправного члена общества, ценностями которого являются справедливость, равенство, честность. По его мнению, «единственный способ противостоять исламской радикализации в Индонезии заключается в том, чтобы дать больше демократии, причем реальной демократии, а не ее бессодержательной имитации»¹⁴⁸. Для пропаганды идей Абдуррахмана Вахида в 2004 г. был создан Институт Вахида. Слова «распространять плюральный и мирный ислам»¹⁴⁹ стали лозунгом института, а целью – разработка умеренного ислама, который бы распространял идеи демократии, плюрализма и терпимости. Институт ведет успешную просветительскую деятельность: организует курсы, семинары и конференции.

Построение в Индонезии собственной демократии осуществляется путем внедрения в нее исламских принципов этики и морали. В настоящее время в стране активно развивается течение либерального ислама. Молодые интеллектуалы Сети либерального ислама, восприняв идеи неомодернистов, интерпретируют религиозные догмы с позиций рационализма. Сторонники этого течения видят демократическую систему Индонезии в сочетании с либеральным исламом, приведенным в соответствие с индонезийской самобытностью. Главными чертами этой модели должны стать: демократические права и свободы, равноправие, веротерпимость, толерантность, отказ от экстремизма и т.д.

¹⁴⁷ Там же. С. 226.

¹⁴⁸ Там же. С. 228.

¹⁴⁹ The Wahid Institute [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.wahidinstitute.org> (Дата обращения: 10.03.2020).

На практике Индонезия развивает демократические институты, увязывая их функционирование с исламом. Например, правительство президента С.Б. Юдойно в 2006 г. предложило устранить пункт «о религиозной принадлежности» из идентификационной карты индонезийских граждан. Многие идею поддержали, утверждая, что это серьезный шаг к формированию гражданского общества, в котором не должно быть разделений по религиозным или расовым признакам. И действительно, формирующееся гражданское общество уже имеет в стране свой голос и вес, который может вызвать довольно широкий общественный резонанс. Ярким примером тому стали прошедшие в феврале 2017 г. во многих регионах страны от Суматры до Сулавеси массовые акции протеста против «Фронта защиты ислама».

Одним из важных вопросов в теории демократии является вопрос о том, как на практике работают демократические принципы, как они воплощаются в жизнь. Процесс демократизации не является процессом с гарантированным успешным финалом, поэтому потенциал демократических идей по-разному реализуется в различных условиях. Приведенные примеры Испании и Индонезии указывают, что процесс демократического транзита обусловлен не только исторической ситуацией внутри страны, но и особенностями религиозной и политической культуры.

Опыт развития демократии в Индонезии является ярким примером взаимодействия между демократией и исламом. Специфика этих взаимоотношений заключается в том, что страна имеет самую большую в мире мусульманскую общину, однако сторонники исламского фундаментализма составляют лишь ее треть. Именно это позволяет развиваться демократическим принципам в государстве, возможно исторически насильственно привитым, возможно заимствованным или же являющимися основными догмами. Таким образом можно сделать следующие выводы: на государственном уровне Индонезия сохраняет демократический строй, пытаясь модернизировать его и сочетать с

принципами ислама. Однако текущая ситуация в стране, обусловленная ростом конфликтов на религиозной почве, привела к резкому снижению ее демократического индекса с 2017 г. по настоящее время, а накаленная обстановка во время и после парламентских и президентских выборов 2019 г. в стране не дала возможности для прогнозирования снижения эскалации внутренних конфликтов.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ ДИСКУССИИ О ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ДЕМОКРАТИИ

*2.1. Теоретическое осмысление проблем функционирования демократии: имитация, дефектность, дисфункциональность*¹⁵⁰

Успешное демократическое развитие политической жизни в ряде стран показало, что модель демократического общества может функционировать, преодолевая противоречия, возникающие в обществе. Таким образом демократический проект «захватил» весь мир, однако необходимо разобраться, действительно ли ему удалось создать качественно новую модель общества или всего лишь ее фикцию. Демократия Нового времени стала итогом развития определенных общественных отношений, возникших в результате отрицания предыдущего общественного устройства, монархии. По мнению И.А. Ерохова «современная политика как бы забыла смысл демократии в тот момент, когда права человека стали якобинскими правами трудящегося (санкюлота)»¹⁵¹. Кроме того, в этическом смысле наделение всех правами означает сознательное принятие политической ответственности, именно это становится краеугольным элементом любых теорий «общественного договора» от Т. Гоббса, Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо до «теории справедливости» Дж. Ролза и «делиберативной демократии» Ю. Хабермаса.

¹⁵⁰ При написании данного раздела диссертации использованы результаты научных работ, выполненных автором лично и опубликованных ранее: Рожкова З.И. Проблемы функциональности демократии: методологические подходы к изучению // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2018. – Т. 18. – Вып. 4. – С. 479–484; Rozhkova Z. Problems of Democracy Functionality: Methodological Approaches // DER DONAURAUM. Jahrgang 60 – Heft 4/2020. P. 75-88; Рожкова З.И. Формирование общественного мнения в демократических режимах [Электронный ресурс] // Полилог/Polylogos. 2019. – Т. 3. – № 3. – URL: <https://polylog.jes.su/s258770110007596-7-1>; Рожкова З.И. Демократический идеал: миф или реальность? // Политика развития, государство и мировой порядок: Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 6–8 декабря 2018 г. / под общ. ред. О.В. Гаман-Голтувиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. – М.: Аспект Пресс, 2018. – С. 453–454.

¹⁵¹ Очерки истории западной политической философии: учеб. пособие для студентов / под общей ред. М.М. Федоровой. – М.: Летний сад, 2013. – С. 484.

Действительно политическая практика и теория демонстрируют нам, с одной стороны, констатацию практической невозможности осуществления прямой демократии (за исключением малых сообществ). Поскольку демократические устройства, апеллируя к утопичным понятиям «воля народа», «народный суверенитет» и допуская неравенство или рабство, как, например, в США, с самого начала, со времен полиса, и вплоть до настоящего времени являются условно демократическими, демократия онтологически не может быть абсолютной, в отличие, например, от монархии. Несмотря на то, что на уровне политических устройств демократию можно сравнивать и с аристократией, и с монархией, отличает ее от них гораздо большее количество условий, обеспечивающих ее функционирование, и гораздо большее количество внутренних противоречий. При наличии необходимых процедур и широкого политического участия с самого начала не соблюдались условия повсеместной свободы и равенства, что ставило идею абсолютной демократии под сомнение.

Приходя к вопросу о функциональности демократии, прежде всего следует теоретически осмыслить вопрос о том, как идеи демократии срабатывают в политике и что приводит к проблемам функциональности демократии.

В качестве основных идей демократии традиционно выделяют: обязательность процедуры свободных и конкурентных демократических выборов с участием оппозиции, имеющей шансы на победу; реализация принципа разделения властей на исполнительную, законодательную и судебную; свобода слова, при которой политические силы различного толка имеют доступ в СМИ; всеобщий характер прав и свобод; свобода ассоциаций, в том числе партийная; свобода частной собственности и предпринимательства; подотчетность выборных органов своим избирателям и пр.

Теоретики демократии в первую очередь сосредоточены на нормативных элементах демократии в идеальных условиях, но со временем политологи начали отмечать ограничения для реализации этих идей, вытекающие из разнообразия условий, неравенства, недостатка в специалистах и неправильного демократического образования¹⁵². В результате демократия стала пониматься не только как идеал, но и как реальный строй, функционирующий в определенных исторических условиях. Анализ демократических режимов и попытки их классификации продемонстрировали¹⁵³, что можно выделить «сильные» и «слабые» демократии, в зависимости от того, насколько им удастся воплощать основные идеи демократии.

Некоторые исследователи связывают появление слабых демократий в том числе и с тем, что они тщетно пытаются соответствовать некоторым идеалам. Они убеждены, что такие страны могли бы сформировать сильную демократию, если они будут «активно сопротивляться идеологическому давлению, заставляющему перейти на американскую модель, которую называют единственной “реальной” демократией»¹⁵⁴. Действительно, ограниченность сроков и ресурсов демократизации и поспешность в трансформации политической системы могут привести не к качественному обновлению, а к ситуации кризиса. Примеры подобной демократизации, приведшей к дисфункции, демонстрируют, в частности, Россия, Украина, Египет или Перу¹⁵⁵. По словам Р. Свифта, «Разные активистские ресурсы, уровни развития, политические традиции и враги демократии, с которыми приходится бороться, – все это влияет на форму борьбы и на результат.

¹⁵² О последнем факторе подробнее см.: Knowles R.T., Clark Ch.H. Op. cit. – P. 15.

¹⁵³ См., например: Freedom House [Электронный ресурс]. – URL: <https://freedomhouse.org/> (дата обращения: 05.07.2019); The Economist Intelligence Unit. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eiu.com/home.aspx> (Дата обращения: 15.02.2020).

¹⁵⁴ Свифт Р. Указ. соч. – С. 155.

¹⁵⁵ Телин К.О. Указ. соч. – С. 81.

Именно поэтому экспорт демократии по американскому типу – это не только своекорыстно, но и бесполезно»¹⁵⁶.

Кризисные ситуации прежде всего связаны с тем, что при демократизации демократические идеалы сталкиваются и с культурными особенностями, укорененными внутри стран. Поэтому рассмотрим особенности реализации нескольких основных идей, положенных в основу демократического идеала.

Пожалуй, одной из основных концептуальных идей демократии можно назвать *идею народного суверенитета*. «Демократию, делает не конституция, не разделение властей и даже не выборы. Неизмеримо важнее – если воспользоваться формулировкой Авраама Линькольна – “правление народа, через народ и для народа”»¹⁵⁷. В истинно демократическом государстве главным источником легитимной власти является народ – сообщество граждан. Однако, по наблюдениям Я.-В. Мюллера, страны Запада построили управляемую форму демократии, которая, к сожалению, носит на себе печать «глубокого недоверия к народному суверенитету и даже к традиционному парламентскому суверенитету»¹⁵⁸.

Другой не маловажной идеей можно назвать *идею равенства*. Но в настоящее время речь идет уже не об абсолютном равенстве неравных, а о *политическом равенстве возможностей*. Оно рассматривается как важнейший принцип общества, в которой «каждый человек осознает не только свое право на участие в управлении делами государства, но и ответственность за принимаемые решения»¹⁵⁹, за все принимаемые решения. Таким образом, в демократическом государстве граждане равны и равно свободны в своем выборе. Однако этот теоретически возможный тезис на

¹⁵⁶ Свифт Р. Указ. соч. – С. 177.

¹⁵⁷ Мюллер Дж. Капитализм, демократия и удобная бакалейная лавка Ральфа / Дж. Мюллер; пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006. – С. 117.

¹⁵⁸ Мюллер Я.-В. Указ. соч. – С. 213

¹⁵⁹ Ялаева К.Т. Указ. соч. – С. 114.

практике зачастую не работает. Во-первых, степень политического равенства граждан зависит от ресурсов, включая и личностные способности, и финансовые возможности, от готовности активно участвовать в политической жизни общества и от личностных связей. Финансово более обеспеченные люди все же имеют больший политический вес в обществе. Во-вторых, в идеальной демократии «рядовые граждане должны относиться к общественным делам с пристальным и постоянным вниманием, считая это своим интересом и одновременно своей обязанностью»¹⁶⁰, но на практике демократия «есть власть меньшинства с молчаливого согласия большинства»¹⁶¹.

С политическим равенством связана еще одна идея демократии, а именно – *идея о свободных всеобщих выборах*. Идеалисты демократии утверждают, что для стабильной работы демократии необходим высокий уровень гражданской активности, но на практике мы видим, что демократия может существовать и без нее. Это проявляется в низкой явке избирателей на всеобщих или местных выборах. Существует ряд стран, в которых выборы носят скорее формальный характер. По мнению Дж. Мюллера, выборы полезны для демократического режима, но необязательны. Он подтверждает этот тезис, рассматривая примеры работы режима в Мексике и Гонконге. «В Мексике выборы есть, но голоса подсчитывает правящая партия, которая за много десятилетий ни разу не проиграла <...> А правительство Гонконга назначается (до 1997 г. – З.Р.) властями Великобритании»¹⁶². В этих условиях невозможно реализовать принцип политического равенства каждого гражданина. Скорее, напротив, можно говорить о том, что неравенство и политическая апатия идут в ногу с развитием демократии.

Несоответствия идеала и существующих политических практик породила диалоги о серьезных проблемах с эффективностью

¹⁶⁰ Мюллер Дж. Указ. соч. – С. 153.

¹⁶¹ Там же. – С. 127.

¹⁶² Там же. С. 120.

функционирования демократии, которые «Ж. Бешлер называет “искажениями демократиями” (политические, идеологические и моральные), Н. Боббио – “невыполненными обещаниями демократии” (например, тезис о приоритете общественного интереса над частным, или тезис о политическом равенстве), Ф. Шмиттер – “угрозами демократии” (олигархия, самоустранение, цикличность в политике и т.д.)»¹⁶³.

Нарушения в работе демократии породили появление ряда критических политико-философских работ о кризисе демократии, о неправильном функционировании демократии, о дисфункциональности демократии и, в целом, о дефектности данного типа политического режима. Б.Г. Капустин под «дисфункциональностью» демократии понимает ее неспособность «приносить народу (понимаемому как массовые непривилегированные слои) какие-либо экономические, социальные или культурные блага, способные улучшить его положение, облегчить бремя эксплуатации или защитить от определенных форм угнетения»¹⁶⁴. «Дефектностью» демократии он называет ее «неспособность <...> функционировать в соответствии с ее собственными правилами, отвечать собственным нормативным основаниям»¹⁶⁵. Эта неспособность к стабильной работе прослеживается, например, в несвободных выборах или несвободных СМИ, не допуске оппозиции к власти и в активной пропаганде, которая приводит к еще одному типу – имитационной демократии, где граждане имеют минимальное влияние на принятие политических решений. Таким образом, дефектная демократия содержит внутренние изъяны и некоторую ущербность, а имитационная демократия представляет собой принципиальное искажение демократии и ее основных идей, причем дефектность и имитационность могут присутствовать как вместе, так и по отдельности. Взаимосвязь трех указанных типов можно

¹⁶³ Баранов Н.А. Указ. соч. – С. 112.

¹⁶⁴ Капустин Б.Г. Изменяющиеся связи между капитализмом и демократией (в России и мире) // Логос. – 2012. – № 4 (88). – С. 37.

¹⁶⁵ Там же. С. 36.

представить следующим образом: дисфункциональность есть следствие дефектности или имитационности режима, имитационность и дефектность взаимодействуют между собой, так как имитационность есть следствие дефектов режима, а дефектность режима создает почву для имитационности (Рис. 1).

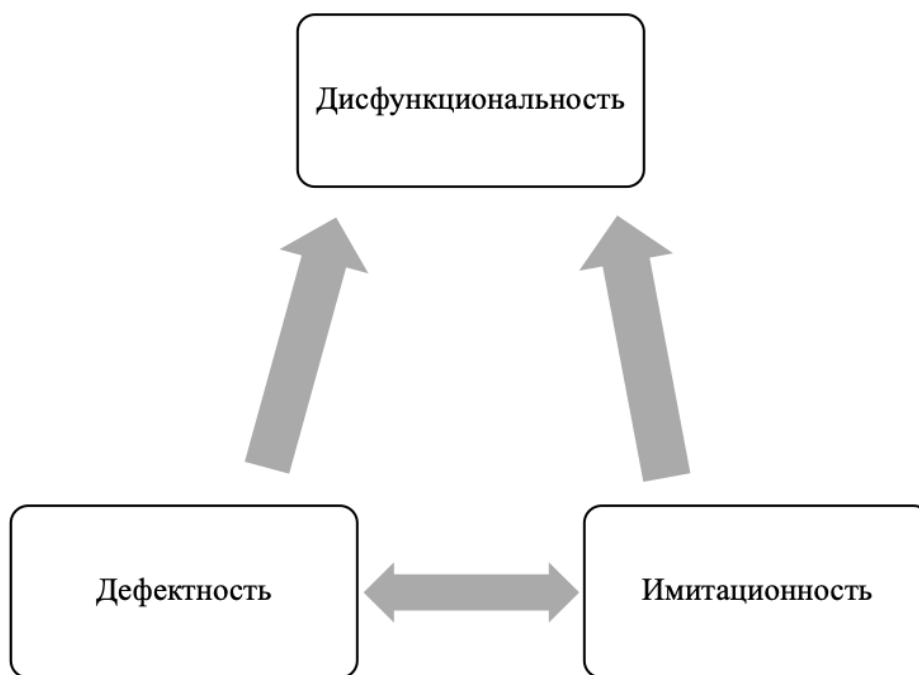

Рис. 1. Модель соотношения имитационности, дефектности и дисфункциональности демократии

Один из исследователей «управляемой демократии» (от англ. *guided democracy*) У. Липпман утверждал, что такой тип имитационной демократии чрезвычайно распространен, потому что «реально в ходе истории циркулируют... изменяющиеся имитации, реплики, подделки, аналогии и искажения... представлений (в том числе о демократии – З.Р.) в сознании отдельных людей»¹⁶⁶. Имитационная или управляемая демократия – это политическая система, в которой, несмотря на точное соблюдение всей процедуры выборов, граждане имеют минимальное влияние на принятие политических решений и в то же время активно продвигаются интересы политической элиты. Особенно это заметно на примере искажений

¹⁶⁶ Липпман У. Общественное мнение / У. Липпман; пер. с англ. Т. В. Барчунова, под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – С. 115.

общественного мнения, поскольку «среда, с которой взаимодействует общественное мнение, преломляется через многочисленные факторы. Это — цензура и секретность, физические и социальные барьеры, деформация внимания, бедность языка, отвлекающие моменты, бессознательные чувства, усталость, насилие, однообразие. Эти факторы, ограничивая доступ к среде, накладываются на непонятность происходящих в ней событий, ограничивая тем самым ясность и корректность восприятия. В результате этого наложения реальные представления подменяются вводящими в заблуждение фикциями, лишая нас возможности контролировать тех, кому наши заблуждения играют на руку»¹⁶⁷. Н. Луман в своей работе «Реальность и массмедиа» поясняет, что массмедиа задают стандарты, создающие новую реальность, которая, иногда не оказывая непосредственного влияния на граждан, ограничивает мнения людей и управляет ими¹⁶⁸.

В этом случае на передний план выходят проблемы формирования общественного мнения и принятия на его основе решений. Эти проблемы многие исследователи считают одной из ключевых причин дефектности и имитационности современных демократических режимов. Так, К. Крауч отмечает, что политики в наше время больше опираются не на классы, а на опросы общественного мнения и маркетинговые исследования¹⁶⁹, а Дж. Кин прямо говорит о приходе к власти медиакратии – такой олигархии, которая правит при помощи различных медиа: прессы, радио, телевидения, интернет-ресурсов. Подобная олигархия действует с помощью теневого пиара, государственного надзора и рыночной цензуры, заменяя фактическую информацию и реальные события на «реальность в репортаже». «Современные демократии постоянно имеют дело с контролем со стороны общества и столкновениями по поводу власти, так что может показаться, что

¹⁶⁷ Там же. С. 93.

¹⁶⁸ Луман Н. Указ. соч. – С. 129–130.

¹⁶⁹ Крауч К. Постдемократия / К. Крауч; пер. с англ. Н.В. Эдельман. – М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. – С. 6.

ни одна организации и ни один руководитель, будь то в правительстве, бизнесе или социальной жизни, не защищены от политических проблем»¹⁷⁰. Открытость информации и новшества коммуникационного изобилия, по мнению Дж. Кина, – это безусловный прогресс, однако «доктрина, утверждающая, что обилие медиа благотворно влияет на демократию и что вместе они вот-вот достигнут совершеннолетия, представляется по меньшей мере незрелой»¹⁷¹. С одной стороны, рост инноваций в области массмедиа усиливает позиции главного скрытого врага демократии – технократа и медиамагната, который разрушает демократию, превращая ее в «зрелищный спорт». С другой стороны, по словам М. Шанэ, «медиа слишком часто отупляют нынешнее поколение, подменяя сущностное суетным и трактуя [его] суетным образом»¹⁷². В результате процессы «декаданса медиа» весьма заметно ослабляют демократию, порождая апатию в обществе¹⁷³.

Говоря об искажениях народной воли и общественного мнения, Н. Урбинати выделяет три типа искажения: неполитическое, популистское и плебисцитарное¹⁷⁴. Неполитическое искажение возвышает мнение экспертов над политическим мнением, популистское поляризует публичный форум, а плебисцитарное отдает предпочтение эмоциональной и иррациональной составляющим. Каждое из указанных искажений может служить причиной нарушений в нормальном функционировании демократического строя.

М. Кастельс также связывает стабильность функционирования общества со способностью формировать ценности демократического процесса через коммуникационные сети. По его словам, «способность гражданского общества обеспечивать содержание действий государства через публичную сферу (“сеть для передачи информации и точек зрения” по

¹⁷⁰ Кин Дж. Указ. соч. – С. 103.

¹⁷¹ Шенэ М. Указ. соч. – С. 145.

¹⁷² Там же. – С. 20.

¹⁷³ Кин Дж. Указ. соч. – С. 145.

¹⁷⁴ Урбинати Н. Указ. соч. – 448 с.

Ю. Хабермасу) является тем, что гарантирует демократию и, в конечном счете, создает условия для легитимного осуществления власти: власть как представительство ценностей и интересов граждан, выраженных в ходе обсуждений в публичной сфере»¹⁷⁵. Глобальный кризис политической легитимности вызван в том числе и тем, что СМИ являются не четвертой ветвью власти, а главной площадкой, где идет обработка и передача информации в нужном для правящей элиты русле. «Даже в демократических режимах правительства часто вмешиваются в работу национальных вещателей или других медиаагентств, в отношении которых они обладают финансовой властью или косвенным влиянием. Я бы даже сказал, что это типичная практика»¹⁷⁶. Таким образом, кризис демократии вызван, с одной стороны, медиаполитикой, нередко направленной против демократических ценностей, а с другой – рассогласованием интересов массмедиа и интересов представительной власти. По мнению М. Кастельса, демократия может выйти из кризисной ситуации только при условии создания нового сетевого общества, в котором «гражданское общество во всем его многообразии может пробить корпоративный, бюрократический и технологический барьеры социетального создания имиджа»¹⁷⁷.

Многие исследователи приходят к выводу о том, что «фундаментальная проблема во всех политических системах заключается в том, что политики и политические партии, находящиеся у власти, могут использовать свои позиции для продвижения своих собственных интересов, а не интересов широкой общественности»¹⁷⁸. В результате общество все больше отдаляется от реального понимания ситуации в политической сфере, снижается фактическое влияние граждан на процесс принятия решений,

¹⁷⁵ Кастельс М. Власть коммуникации: учеб. пособие / М. Кастельс; пер. с англ. Н.М. Тылевич; под науч. ред. А.И. Черных. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – С. 29.

¹⁷⁶ Там же. С. 231.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Gagnon J-P., Chou M. Op. cit. – P. 2.

возрастает элитарность в выборных органах власти и усиливается использование манипулятивных техник, использующихся имитации работы демократических институтов. В результате не выполняются такие ключевые условия демократического правления, как *свободные выборы* и *свобода мнения и СМИ*.

Таким образом, можно сделать вывод, что на практике зачастую не работают основные идеи демократии, такие как народный суверенитет, зависящий от стабильного гражданского общества со стабильной гражданской культурой; политическое равенство возможностей; свободные и конкурентные всеобщие выборы. Разрыв между идеями демократии в их идеальном воплощении с одной стороны и существующими демократическими институтами и режимами с другой является потенциальным источником кризисных явлений, позволяющим наблюдать проблемы функционирования демократии. Несмотря на это, дисфункциональная, дефектная или имитационная демократия, демократия со стабильным гражданским обществом или без него, с высоким политическим участием или с низкой явкой и высоким уровнем апатии остается демократией, то есть сохраняет способность к дальнейшей реализации заложенных в ней идей.

2.2. Характеристика состояния постдемократии как основного тренда современности

В наше время признано, что «демократия создается не рациональным согласием, а политическим пафосом, эмоциональным принятием и постоянным практическим использованием демократических процедур. Собственно, эмоциональная поддержка демократии есть новое условие гражданственности»¹⁷⁹. В силу этого проект демократии никогда не будет реализован без огрехов, а демократическое общество никогда не будет «правильно устроено», но всегда будет отражать текущую социально-политическую и экономическую ситуацию. По этой причине широкий круг политико-философских работ рассматривает проблемы демократии, опираясь на анализ современной модели демократии.

На качественно новый уровень вопрос о демократии вывела знаменитая работа о современной модели демократии британского профессора социологии К. Крауча «Постдемократия». В ней Крауч разбирает проблемы упадка демократии, говорит об этапах развития демократии и о возврате к «представительной» демократии. Он использует приставку «пост» по аналогии с названиями периодов, чтобы описать постдемократию как период развития общества, в котором происходит снижение значения демократии, возвращение к отправному пункту в ее развитии при сохранении черт, появившихся в период ее наивысшего развития, и, наконец, обновление демократии¹⁸⁰.

Постдемократия – состояние разочарования и апатии, которое охватило общество, при котором в политике появляются экономически сильные элиты. По мнению К. Крауча, «постдемократические общества и дальше будут

¹⁷⁹ Очерки истории западной политической философии: учеб. пособие для студентов / под общей ред. М.М. Федоровой. – М.: Летний сад, 2013. – С. 488.

¹⁸⁰ Подробнее см.: Крауч К. Постдемократический мир корпораций [Электронный ресурс] // Сайт «Русский журнал», 2010. – URL: <http://russ.ru/pole/Postdemokraticeskij-mir-korporacij> (дата обращения: 19.02.2020).

сохранять все черты демократии: свободные выборы, конкурентные партии, свободные публичные дебаты, права человека, определенную прозрачность в деятельности государства. Но энергия и жизненная сила политики вернется туда, где она находилась в эпоху, предшествующую демократии, – к немногочисленной элите и состоятельным группам, концентрирующимся вокруг властных центров и стремящимся получить от них привилегии»¹⁸¹. Однако постдемократия – это не конец демократии, не ее смерть или отрицание. Это этап ее эволюции, ее развития.

Одной из причин наступления постдемократии К. Крауч называет снижение политического значения трудящихся, которое связано с ситуацией на рынке занятости. Главной движущей силой политических процессов XX в. был именно рабочий класс, однако повышение производительности труда и технологический бум производства повлияли на снижение количества рабочих, а изменения социальной структуры раскололи рабочий класс на множество групп, многие из которых оказались пассивными и не стали создавать никаких автономных организаций, подобно профсоюзам рабочих. В результате они перестали отстаивать свои политические интересы общества и утратили свое влияние на власть. Политики в наше время больше опираются не на классы, а на опросы общественного мнения и маркетинговые исследования.

Вместе с тем, в постдемократии не утратил свое значение позитивный и негативный гражданский активизм. «По первому представлению имеется позитивное гражданство, когда группы и организации общества создают коллективные идентичности, осознают интересы этих идентичностей и самостоятельно формулируют требования, основанные на них, которые они предъявляют политической системе. По второму – негативный активизм обвинений и недовольства, когда главной целью политики оказывается призыв политиков к ответу, когда их голову кладут на эшафот, а их

¹⁸¹ Крауч К. Постдемократия / К. Крауч; пер. с англ. Н.В. Эдельман. – М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. – С. 9.

публичный образ и частное поведение подвергаются тщательному изучению»¹⁸². Виды активизма Крауч соотносит с правами. К позитивным правам он относит: право голоса, право на получение достоверной информации, право на создание своих ассоциаций и участия в существующих. Негативные же права – это права на защиту в суде, права на собственность и прочие, которые защищают индивида. Крауч признает, что для демократии необходимы оба подхода, но особенно важен позитивный гражданский активизм. Тем не менее, в современной демократии главенствует негативный активизм.

Пассивность граждан и негативная модель гражданственности создают в обществе идею о том, что политика – это дело элит. У «руля» находятся элиты, которые экономически зависимы от спонсирующих их корпораций. По мнению К. Крауча, «политика лоббирования приведет к еще большему усилению крупных корпораций и их руководителей. Власть, которой они уже обладают в рамках своих компаний, преобразуется в весьма значительную политическую власть, что представляет собой серьезную угрозу для демократического равновесия»¹⁸³.

«Век партий» в их традиционном виде закончен, политика все больше персонализируется, партии становятся сообществом элит, зависимым от спонсоров и массмедиа. Партии становятся элитарными группами, какими они были до массовой политики, но, в отличие от партий прошлого, они не могут существовать без поддержки электората. Однако характер поддержки и взаимодействия кандидат-избиратель изменилось. Избирателей привлекают через СМИ, а вместо партийных активистов над имиджем политиков и их программами работает целая команда профессионалов, нацеленных на увеличение электоральной поддержки. Это привело к созданию «системы, в которой политики все сильнее замыкаются в своем собственном мире, поддерживая связь с обществом при помощи манипулятивных техник,

¹⁸² Там же. – С. 25.

¹⁸³ Там же. – С. 5.

основанных на рекламе и маркетинговых исследованиях...»¹⁸⁴.

В ходе своего анализа К. Крауч выделяет несколько симптомов наступающей постдемократии в обществе:

1. растущая апатия электората, связанная с нежеланием создавать объединения на подобии профсоюзов рабочих;
2. усиление роли СМИ в формировании политической повестки дня и имиджа политической партии; превращение дебатов в «шоу», которое дает уже переработанную информацию электорату, не требующей никакой рефлексии;
3. персонализация власти и популизм; личность политика ставится выше внешне- и внутривнутриполитических проблем, что влияет на изменение характера политической коммуникации;
4. увеличение роли корпораций и бизнеса, которые лоббируют свои интересы в политической жизни страны, становясь спонсорами политической партии;
5. коммерциализация в сфере социальной политики.

Развитие демократии, по мысли К. Крауча, движется по параболе. В середине XX в. демократическое общество было на пике своего развития, однако сейчас оно скатывается к своей «изначальной» точке.

В одном из своих интервью К. Крауч сказал: «Я не утверждал, что мы, жители сложившихся демократий и богатых постиндустриальных экономик Западной Европы и США, уже вступили в состояние постдемократии. Наши политические системы все еще способны порождать массовые движения, которые, опровергая красивые планы партийных стратегов и медиаконсультантов, тормозят политический класс и привлекают его внимание к своим проблемам. Феминистское и экологическое движение служат главными свидетельствами наличия такой способности. Я пытался предупредить, что, если не появится других групп, способных вдохнуть в

¹⁸⁴ Там же. – С. 7.

систему новую жизнь и породить автономную массовую политику, мы придем к постдемократии»¹⁸⁵.

После исследования К. Крауча научное сообщество стало уделять больше внимания возможностям выхода из состояния постдемократии. Одно из подобных решений было предложено Ш. Муфф в концепции агонистической демократии. К XXI в. в мире политическом стала господствовать либеральная модель демократии. Однако помимо всех «за» существует множество сомнений по поводу беспрекословного доверия институтам власти. Утрата доверия населения к традиционным партиям, частые победы крайне-правых на выборах, циничное отношение к политикам – это все является наглядным примером упадка. Как считает Ш. Муфф, «если демократические партии не научатся в этих условиях убедительным образом артикулировать принцип надежды, пусть и утопической, это сделают (и уже делают) вместо них и против них ультраправые партии»¹⁸⁶.

Выход из ситуации кризиса Ш. Муфф видит в отказе от парадигмы «демократии обсуждения». Главная идея упомянутой парадигмы, сопутствующая демократии с самого ее рождения в Афинах V в. до н.э., заключается в следующем – «при демократической форме правления политические решения должны приниматься в ходе обсуждения их свободными и равными гражданами»¹⁸⁷. Популярность данной парадигмы связана с тем, что ее сторонники считают «демократию обсуждения» альтернативой сформированной во второй половине XX в. «агрегативной модели» демократии, которую они считают ответственной за современный

¹⁸⁵ Крауч К. Постдемократический мир корпораций [Электронный ресурс] // Сайт «Русский журнал», 2010. – URL: <http://russ.ru/pole/Postdemokraticeskij-mir-korporacij> (дата обращения: 19.02.2020).

¹⁸⁶ Поцелуев С.П. От «Антагонизма» к «агонизму»: к теории демократии Э. Лаклау и Ш. Муфф [Электронный ресурс] // Политическая концептология. – 2011. – № 2. – С. 47–79. – URL: <http://politconcept.sfedu.ru/2011.2/04.pdf> (дата обращения: 10.02.2020).

¹⁸⁷ Муфф Ш. К агонистической модели Демократии // Логос. – 2004. – № 2 (42). – С. 180.

кризис демократии¹⁸⁸. Понятие агрегирования (от англ. *aggregation*) лежит в основе структурно-функционального подхода к исследованию политики и обычно используется для описания деятельности политических партий. Основателем «агрегативной модели» демократии принято считать Й. Шумпетера. В работе «Капитализм, социализм и демократия» он утверждал, «что с развитием массовой демократии народный суверенитет в том виде, как он понимался классической моделью демократии, перестал отвечать требованиям времени»¹⁸⁹. Здесь и появляется необходимость создания новой модели, за основу которой берется агрегирование предпочтений политическим деятелем или партиям. Дальнейшее развитие теория получила в работах Э. Доунса, который на основе данной модели демократии разработал эмпирическую политическую теорию. Свой завершённый вид модель агрегативной демократии приобрела в нормативной политической теории Дж. Роулза.

Ш. Муфф выступает как против «агрегативной модели» демократии, так и против «демократии обсуждения», указывая на две важные проблемы их подходов. Первая связана с тезисом Дж. Роулза о «политическом либерализме». Политический либерализм – «это либерализм, который является политическим, а не метафизическим, и не зависит от всеобъемлющих представлений. Проводится четкое разделение между областью частного, где сосуществует множество различных противоречащих друг другу всеобъемлющих представлений, и областью публичного, где перекрывающий консенсус может быть установлен на основе общего представления о справедливости»¹⁹⁰. Этот тезис подвергся критике со стороны Ю. Хабермаса, по мнению которого, подход Роулза все-таки нуждается в переходе на процедурный уровень. Однако Дж. Роулз не

¹⁸⁸ Там же. – С. 181.

¹⁸⁹ Муфф Ш. К агонистической модели Демократии // Логос. – 2004. – № 2 (42). – С. 181.

¹⁹⁰ Там же. – С. 187.

согласился со своим оппонентом, сославшись на то, что его подход не может быть таким процедурным, как тот полагал.

Ш. Муфф поддерживает их «справедливую критику друг друга» и критикует обоих сама: «оба они не способны четко отделить публичное от частного или процедуральное от субстанциального. Это свидетельствует о невозможности достижения того, к чему оба они, хотя и различными путями, на самом деле стремятся, то есть обозначения пределов области, которая не зависела бы от плюрализма ценностей и в которой возможно было бы установление консенсуса без исключения»¹⁹¹. А либеральные институты для своего нормального функционирования должны быть нейтральными к различным представлениям, мнениям, религиям и т.д.

Вторая проблема также связана с отношениями между частной и политической автономией. По мнению Ш. Муфф, оба автора «пытаются отрицать парадоксальную природу современной демократии и основное противоречие между логикой демократии и логикой либерализма. Они не способны признать, что, хотя права личности и демократическое самоуправление действительно составляют неотъемлемую часть либеральной демократии, новизна которой как раз и состоит в сочетании этих двух традиций, между их соответствующими “грамматиками” имеет место неразрешимое противоречие»¹⁹². Поиск решения в этом противоречии вещь бесполезная, более того ведет к ограничениям политических дебатов и к обособлению от политики.

Критике делиберативной модели демократии также уделяется внимание в совместной работе Ш. Муфф и Э. Лаклау «Гегемония и социальная стратегия», в которой подвергается сомнению возможность «деполитизации политики» и указывается на непонимание Хабермасом гегемонизма и консенсуса. По мнению авторов, возможности делиберации серьезно ограничены в условиях дефицита демократии, который

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Там же. – С. 188.

характеризуется снижением эффективных дебатов и увеличением популярности ультраправых.

Решение проблем Муфф видит в создании политической модели, которая ухватила бы природу политического. Необходимо разработать подход, при котором либеральная демократия легитимировалась бы исключительно политической природой, гегемонией и антагонизмом. Антагонизм Муфф и Лаклау определяют как «дискурсивный опыт границы всякой объективности, как живое доказательство невозможности конечного “сшивания” социальности»¹⁹³.

Альтернативой приведенных моделей демократии Ш. Муфф считает демократию агонистическую или «агонистический плюрализм», который, по ее мнению, и должен обеспечить правильное понимание природы либеральной плюралистической демократии.

Чтобы проследить мысль автора, следует выявить различия между понятиями «политическое» и «политическое образование». Под политикой Ш. Муфф понимает «совокупность практик, словесных игр и институтов, при помощи которых создается порядок, организующий человеческое сосуществование в контексте конфликтности, создаваемой политическим», а под политическим – «конститутивное для человеческих обществ измерение антагонизма»¹⁹⁴.

«Различие между “политикой” и “политическим” состоит в следующем: под “политическим” Ш. Муфф понимает антагонизмы того рода, которые делают человеческое общество таким, каким оно является; “политикой” – “набор практик и институтов, ответственных за поддержание порядка, за обеспечение сосуществования людей в условиях, порождаемых флуктуациями политического”»¹⁹⁵. То есть «политическое» связывается с

¹⁹³ Поцелуев С.П. Указ. соч.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Муфф Ш. Политика и политическое // Политико-философский ежегодник. Вып 1 / Отв. ред. И.К. Пантин. – М.: ИФРАН, 2008. – С. 89.

антагонизмами, которые присущи человеческим отношениям и принимают различные формы. «Политическое образование» – это множество практик, дискурсов, институтов, направленных на установление определенного порядка в организации совместного общежития.

Когда мы признаем измерение «политического», на первый план выходит другая проблема либеральной демократии – попытка разрядить антагонизм в межличностных отношениях. Здесь проявляется новизна демократической политики, по Ш. Муфф. Она состоит не в преодолении противопоставления «мы/они», которое невозможно, а в таком преобразовании, чтобы данное противопоставление развивало общество. В «агонистическом плюрализме» «цель демократической политики состоит в таком конструировании “их”, когда “они” перестают считаться врагами, которых необходимо уничтожить, и становятся “соперниками”, то есть теми, с чьими идеями мы боремся, но в чьем праве отстаивать их мы не сомневаемся»¹⁹⁶. Соперник здесь рассматривается как легитимный враг, с которым есть общее: принципы либеральной демократии. Смысл агонистического общения – это коммуникация ради коммуникации.

Агонизм – это постоянное соперничество, состязания в атлетике, гимнастике, музыке, риторике, военном деле. Сама Ш. Муфф определяет антагонизм как борьбу между врагами, а агонизм как борьбу между соперниками. Цель демократии выводится из этих определений: преобразовать антагонизм в агонизм, без которого нормальная работа общества будет невозможна. А основная ее задача в направлении «страстей на демократические проекты»¹⁹⁷.

В работе «Демократия в многополярном виде» Ш. Муфф предлагает применить агностическую модель демократии в сфере международных отношений, где также важно использовать «законные, “агонистические” формы конфликта с целью избежать взрыва конфликтов

¹⁹⁶ Муфф Ш. К агонистической модели Демократии // Логос. – 2004. – № 2 (42). – С. 194.

¹⁹⁷ Муфф Ш. К агонистической модели Демократии // Логос. – 2004. – № 2 (42). – С. 195.

антагонистических»¹⁹⁸. С этой точки зрения многополярный мир, способствующий меньшему образованию антагонизма, более полезен, чем однополярный, «западный» мир, возникший после холодной войны. Однако Ш. Муфф не считает, что рецепт спасения демократии заключается в установлении повсеместного космополитизма. Унификация мира по западной модели убивает прочие альтернативы. «Всякий, кто утверждает, что целью политики — будь то на государственном или на международном уровне — должно быть установление консенсуса по одной единственной модели, заканчивает тем, что исключает возможность законного инакомыслия и создает почву для появления сильных форм антагонизма»¹⁹⁹.

В силу этого системы международных отношений движется к «учреждению многополярного агонистического мира, организованного вокруг нескольких больших территориальных единиц с различными культурами и ценностями»²⁰⁰. Такой мир, конечно, не будет полностью демократическим, так, например, ведущий игрок на мировой арене Китай далеко не демократия. Однако установление демократий в странах с не западной культурой возможно, просто необходимо строить модель на других ценностях. Так, западные основы демократии – права человека – у европейцев будут заменены свободой, а у индийцев и китайцев – гармонией. Другие культуры по-другому определяют понятия индивидуализма, свободы, права и т.д. Это не означает, что они лучше или хуже, они – другие. И, пожалуй, это самый главный вывод и признание Ш. Муфф в работе «Демократия в многополярном виде»: «мы должны признать, что идея автономии, одна из центральных в западном либеральном дискурсе и центральная для нашего понимания прав человека, не столь важна в других культурах, где решения в меньшей степени принимаются индивидуально и в

¹⁹⁸ Муфф Ш. Демократия в многополярном виде // Прогнозис. – 2009. – № 2 (18). – С. 59–71.

¹⁹⁹ Там же. – С. 62–63.

²⁰⁰ Там же.

большой — сообщая, чем в западных обществах. Это никоим образом не значит, что в этих культурах нет представления о достоинстве человека и условий для справедливого общественного строя. Это означает лишь, что они решают эти вопросы иначе»²⁰¹.

Западный путь демократии не единственный возможный. Как только это будет признано, не будет причины считать западную демократию мировой. Поэтому необходимо предусмотреть возможность других способов формирования демократического идеала народовластия, где вопросы религии и политики соотносятся иначе, чем в индивидуалистической культуре Запада. Однако Муфф не объясняет, как в действительности «антагонизм» перейдет в «агонизм» и во внутренней, и в мировой политике. В этом заключается один из недостатков «агонистического плюрализма». По мнению С.П. Поцелуева, бельгийский философ недостаточно развела понятие «либерально-демократической толерантности», к которому ведут агонистические отношения, с либерализмом и делиберативной моделью²⁰².

Таким образом, современная демократия перешла в фазу постдемократии, что сопровождается ослаблением политического участия граждан и усиления роли медиакратии. Постдемократия стала одной из центральных идей политической философии при изучении современного состояния демократии. Одним из вариантов преодоления негативных тенденций в развитии демократии является модель «агонистической демократии» Ш. Муфф. «Агонистический плюрализм» в целом имеет большое значение для демократической политики. Не внушая обманчивой веры в установление полной демократии, он поддерживает «агонистическое» соперничество, которое ведет к саморазвитию личности, общественных институтов и общества в целом. «Агонистическая демократия» более восприимчива к многообразию плюралистического общества, чем

²⁰¹ Там же. – С. 68.

²⁰² Поцелуев С.П. Указ. соч.

«демократия обсуждения», что говорит о ней как о более восприимчивой к вызовам плюралистического мира.

2.3. Функциональность демократии: векторы дискуссий

Как показывает анализ концепций К. Крауча и Ш. Муфф, в современных исследованиях состояние демократии рассматривается в контексте широкого круга вопросов. Для разграничения и систематизации векторов дискуссий о демократии рассмотрим ряд новых подходов, представленных отечественными и зарубежными теоретическими и методологическими исследованиями, отстаивающими как позитивную оценку демократического режима, так и крайне пессимистичную.

К «классическому» типу теоретико-методологических исследований относится блок исследований, в которых демократия рассматривается через призму исторической эволюции. Чаще всего это учебные пособия или обобщения лекционного материала. Таким является труд известного британского политолога Д. Хелда «Модели демократии», который до сих пор используют по всему миру в качестве введения в историю демократической мысли. Эта работа – результат успешного курса Открытого университета «Демократия: с классических времен до наших дней»²⁰³. Курс был закрыт спустя двадцать лет с момента его создания, однако сама монография продолжает переиздаваться до настоящего времени. «Модели демократии» – это история развития теории демократии от классических моделей Древней Греции до современных идей XXI в., когда демократия стала «ведущим стандартом политической легитимности»²⁰⁴. В этом курсе автор попытался «прояснить, почему демократия так важна для людей, почему она вызывает столько разногласий и почему, несмотря на свою уязвимость, остается наилучшим из всех возможных типов правления»²⁰⁵. По мнению Хелда, в процессе изучения прошлого, настоящего и даже будущего демократии необходимо обращать внимание не только на ключевые идеи, процедуры и

²⁰³ Хелд Д. Указ. соч. – С. 13.

²⁰⁴ Там же. С. 11.

²⁰⁵ Там же. С. 10

практики, но и на условия развития демократии, связанные с природой общества и фундаментальными политическими концепциями.

Существующие «внутренние» и «внешние» проблемы демократии Хелд связывает с процессом экономической глобализации. Вместе с тем он касается и проблем идеализации данной политической системы, прежде всего совещательной демократии. При рассмотрении данного вопроса Д. Хелд уделяет внимание обоснованию политического действия, развитию идей гражданства и политической рациональности. «Выводом из данных рассуждений является то, что институциональные планы современной демократии должны основываться на “принципе взаимности”»²⁰⁶, исследовании механизмов демократии и объективной критике существующих проблем. Вопрос о восприятии совещательной демократии как «инновационной модели демократии или изменения образа восприятия и функционирования представительной демократии»²⁰⁷ автор оставляет открытым.

Похожей по структуре исследования является работа Э.Я. Баталова «Проблема демократии в американской политической мысли XX в. (из истории политической философии современности)». В работе прослеживается развитие взглядов политологов и философов США на протяжении прошлого века, в том числе таких классиков в исследовании демократии, как Г. Алмонд, С. Верба, Р. Даль, Э. Даунс, Г. Лассуэл, С. Липсет, Ч. Мерриам, Й. Шумпетер и другие. В связи с этим монографию зачастую относят к типу учебных пособий.

Учебным пособием является работа «Демократизация» под научной редакцией К.В. Харпфера. Работа является безусловным лидером среди

²⁰⁶ Там же. – С. 385.

²⁰⁷ Там же. – С. 421.

исследований, посвященных демократизации²⁰⁸. Оно в систематизированном виде знакомит вас с теоретическими и практическими аспектами политических изменений в процессе демократизации. В исследовании рассмотрены основные аспекты демократизации, включая теории, исторические волны демократизации, условия и движущие силы, ключевые акторы. Отдельно уделено внимание особенностям становления демократии в различных регионах мира, в том числе в Южной Европе, Латинской Америке, Ближнем Востоке, Северной Африке, посткоммунистической Европы и странах бывшего СССР, удавшимся и неудавшимся случаям демократизации. Авторский подход интересен не только анализом самого процесса демократизации, но и вниманием к следующим темам, освященным с позиций американской демократологии: политическая культура и демократия; демократия, бизнес и экономика; социальный капитал, гражданское общество и демократия; гендер и демократия; демократизация и международные отношения.

Как античные мыслители или теоретики раннего Нового времени размышляли о государстве, отталкиваясь от существующих политических практик, так и американские мыслители, и практики изучали опыт своей модели демократии и пытались перенести его на иные сообщества, подчас забывая о различиях. По мнению Э.Я. Баталова, американская демократология имеет ряд особенностей: она тесно связана с национальной политической практикой; попала под сильное влияние интернациональной политической практики; всегда развивалась на междисциплинарной основе и в русле концептуально-теоретического плюрализма²⁰⁹, что безусловно отразилось и на вышеупомянутом исследовании. Из наиболее характерных представлений о демократии теоретиков XX в. Э.Я. Баталов выделяет

²⁰⁸ Демократизация: учеб. пособие / сост. и науч. ред. К.В. Харпфер, П. Бернхаген, Р.Ф. Инглхарт, К. Вельцель; пер с англ. под науч. ред. М.Г. Миронюка; предисл., сост. указателя М.Г. Миронюка. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – С. 18.

²⁰⁹ Баталов Э.Я. Указ. соч.

следующие: демократия – одна из базовых жизненных ценностей; демократия – это средство и механизм решения проблем, а не ключ к их решению; демократия требует постоянного развития и поддержания; существует прямая связь между уровнями демократического сознания и развитием демократических институтов. Однако, несмотря на существование общих положений, единого взгляда на демократию американские мыслители не выработали. Сама природа демократии способствует возникновению множества теорий и определений. «В демократическом обществе – и это один из главных уроков американской демократологии – не может существовать единой общепризнанной теории демократии и единого, общепризнанного определения демократии».²¹⁰

Возможность идеальных отношений либеральной демократии и общества пытается опровергнуть в своей работе «Не очаровываться демократией» Дж. Данн. Из яркого названия становится ясно, что автор пытается развеять чары демократии, показать различия идеалов демократии и политических реалий. Цель работы – «показать, как идея демократии касается и не касается этих опасностей и возможностей»²¹¹. Особое внимание автор обращает на то, какой «уникальной силой обладает демократия в языке мировой политики, и на колоссальную неясность того, что она позволяет нам выразить»²¹². Если изначально демократией называли форму политического устройства, то сейчас она указывает на «основы для претензии на власть <...> в любой стране мира»²¹³. Более того, если в политической программе политической партии или какого-либо кандидата на выборах не упоминаются идеи демократии, то они уже фактически проиграли свою политическую борьбу. Однако их лозунги метафоричны, они зачастую не содержат той

²¹⁰ Там же. С. 374

²¹¹ Данн Дж. Указ. соч. – С. 12.

²¹² Там же.

²¹³ Там же.

ясности, которую хотелось бы увидеть²¹⁴. Поэтому одной из задач политической философии является де-эндемизация понимания демократии, чтобы отделить «идеи, которые стал обозначать этот термин, и связанные с ним политические феномены»²¹⁵. Дж. Данн убежден, что для решения данной задачи гражданам необходимо направить свою деятельность не на прояснение и интерпретации понятия демократии, а на фактическую деятельность правительства. В этом и только в этом случае идеологическая мощь категории демократия перестанет отвлекать от окружающей реальности и позволит сосредоточиться на решении существующих политических проблем.

В США демократию со временем стали понимать, как основу существующего режима, основанного на верховенстве закона. Однако несмотря на это верховенство закона не есть демократия: «Его прелести – не прелести демократии. Его горести – не ее горести. Его опасности – не опасности демократии»²¹⁶. Основная проблема заключается в том, что триумф демократии мы воспринимаем как триумф истинных убеждений, а фактически стоило бы «рассматривать глобальный подъем демократии не как удивительный триумф доверчивости или торжественный марш истинных убеждений, а просто как прерывистый ряд вынужденных и болезненных капитуляций огромного множества самых разных убеждений»²¹⁷. Слово и категория демократии находятся в неразрывной связи с историей, но реальный, практический секрет успеха демократии – это то, что она «предлагает добровольно принять подчинение и поучаствовать, на номинально равных условиях, в выборе человека или людей, которые будут это подчинение приводить в жизнь»²¹⁸.

²¹⁴ Там же. – С. 13.

²¹⁵ Там же. – С. 25.

²¹⁶ Там же. – С. 44.

²¹⁷ Там же. – С. 53.

²¹⁸ Там же. – С. 49.

Д. Дзоло считает, что главный урок традиции европейского политического реализма, следующего от Н. Макиавелли к Т. Гоббсу, К. Марксу, М. Веберу и Й. Шумпетеру, заключается в том, что «характерная черта любого процесса принятия политических решений заключается в отсутствии беспристрастности и произвольности, случайности морали»²¹⁹. Перспективы развития и сохранения демократического режима, по мнению автора, сталкиваются с рядом рисков: эволюционными рисками, связанными с усложнением общества и политических коммуникаций; внешними рисками (рост населения, миграции, военная угроза, терроризм и экологический дисбаланс); инфляцией власти и «недостаточностью полиса» (нехватка политического мышления). В ходе анализа Д. Дзоло выявляет ряд принципиальных моментов, необходимых для трансформации классической и «неоклассической» демократической теорий в качественно новую, снижающую эволюционные риски реалистическую концепцию демократии. В отличие от идеализированной демократии, реалистическая демократия должна находиться за пределами идеи представительства, она должна признавать свои ограничения, не насаждать ценности, выполнять светские функции, улаживать конфликты и гарантировать защиту безопасности граждан. Демократический режим должен иметь дифференцированную и ограниченную автократию и избегать негативных свобод или независимости. Д. Дзоло пытается доказать необходимость создания новой теории политической системы, которая бы соответствовала бы уровню сложности развития современного общества.

А.В. Магун в своей монографии «Демократия, или Демон и гегемон», рассматривая историю демократии от Древней Греции до современности, не ограничивается историей понятия, но предлагает критический анализ этого явления²²⁰. Термин «демократия» в последнее время стал воплощением всего наилучшего в обществе, однако каждый понимает его по-своему: права

²¹⁹ Дзоло Д. Указ. соч. – С. 24.

²²⁰ Магун А.В. Указ. соч. – С. 43.

меньшинств, свобода действий, конкуренция партий, народное одобрение. В такой ситуации термин теряет свой полемический смысл, но от этого он не становится менее интересным. Таким образом, демократия – это и идеал, и стремления к этому идеалу, власть и критика власти, власть народа и власть закона.

А.В. Магун указывает на несколько загадок демократии, которые пытается решить. Первая загадка связана тем, что «демократия, являющаяся вроде бы оптимальным режимом, была “обнаружена” так недавно»²²¹. «Вторая загадка заключается в ограниченной применимости идеала демократии»²²², то есть модели демократии всегда ограничены национальными границами, а попытки установить ее на международном уровне безрезультатны. Третья загадка, связанная со второй, говорит о парадоксе аутоимунности демократии, «суть которого состоит в том, что демократическая форма легко может привести к власти своих оппонентов»²²³.

По мнению А. Магуна, текущий кризис демократии имеет три иных основных причины. Во-первых, «когда была размыта классовая структура общества, когда утратила влияние коммунистическая идеология как серьезная утопическая альтернатива, в западных демократиях снизился интерес избирателей к выборам»²²⁴. Во-вторых, процессы глобализации и интеграции вызвали такую ситуацию, в которой «многие важные решения принимаются международными институтами и лишь потом санкционируются национальными государствами»²²⁵. В-третьих, кризису демократии способствует распространение неолиберализма. Попытки решения указанных загадок и противоречий, по мнению А.В. Магуна, не

²²¹ Там же. – С. 11.

²²² Там же. – С. 14.

²²³ Там же. – С. 16.

²²⁴ Там же. – С. 43.

²²⁵ Там же.

снимают их остроты. Противоречия остаются, да и политики будут все так же рассматривать демократию как проблему, которая может привести к победе демонические силы и разрушить подчиненные общества.

В своем исследовании Р. Свифт рассматривает вопросы довольно широкого спектра: модель сильной и слабой демократии, взаимосвязь демократии и «свободного» рынка, кризиса управляемости и построение экологической демократии²²⁶. Существующий «демократический импульс» – это естественное желание управлять самому своими общественными и частными делами. Однако в этом кроется проблема. Демократия безусловно вышла победительницей в исторической борьбе режимов. Однако и финансовая и просвещенная элита считают, что в случае дальнейшего распространения демократии неминуема атака популизма по ряду направлений: легализация смертной казни, ограничение прав меньшинств, запрет аборт, приостановление гуманитарной помощи, приостановка социального финансирования, увеличение налогов. Поэтому по мнению Р. Свифта и Ш. Муфф необходимо найти «баланс между традициями сильной демократии и индивидуальных прав, порожденных либеральной версией слабой демократии»²²⁷. Выход из критической ситуации демократии по мнению Р. Свифта состоит в том, чтобы принять невозможность достижения идеала демократии, отказаться от классической идеи либерализма о праве индивида на удовлетворение всех потребностей и желаний, ибо «сейчас перед нами развернулась идеологическая ситуация, где “собственнический индивидуализм” ставит под угрозу выживание видов, в том числе наше собственное»²²⁸. Выход из данного кризиса заключается в построении экологической демократии или экодмократии, которая призвана преодолеть кризис участия, проблемы местного самоуправления и собственнического индивидуализма.

²²⁶ Свифт Р. Указ. соч. – С. 193.

²²⁷ Там же. – С. 193.

²²⁸ Там же. – С. 166.

Иной выход из современного кризиса демократии ищет О. Хеффе в монографии «Есть ли будущее у демократии? О современной политике». Предлагая широкий историко-философский обзор истории демократии, изучая причины снижения числа ее сторонников, социальные, экономические и экологические угрозы, автор не дает ни четко отрицательной, ни четко положительной оценки демократии. Будущность демократии становится главным объектом изучения. «Как форма объединения истинных граждан – демократия – осознанно и целенаправленно ориентируется на будущее, соотносится с ним»²²⁹. Демократии создают много качественно нового в градостроительстве и дизайне, конечно, хотя их творения не вызывают такого ощущения величия и вечности, как, например, храмы и дворцы. Но, несмотря на это, общества продолжают сохранять наследие прошлого для будущего, хранить историю, создавая новую.

Автор рассматривает перспективы демократии в контексте библейских стратегий, природных катастроф и защиты климата, провидения и мирового порядка, изучает будущие конфликты целей и рисков, власть рынка, побудительные силы и компетенции в процессе коммуникации. В ходе рассуждений О. Хеффе приходит к выводу о том, что демократия не содержит какой-либо особой перспективности в себе, но все же имеет множество преимуществ перед всеми другими моделями: приемлемый прожиточный минимум; многообразие образовательных возможностей; надежную материальную инфраструктуру; относительно эффективную систему здравоохранения. Активное гражданское общество, высокий уровень образования и культуры, гибкое социальное устройство – все это дает демократии преимущества перед недемократическими государствами. «Просвещенно-либеральная и, кроме того, партисипативная демократия обладает легитимационным, научным и экономическим преимуществом перед не демократиями». Кроме того, демократия отличается «способностью к самообучению, что в будущем может способствовать преодолению

²²⁹ Хеффе О. Указ. соч. – С. 13.

дефицита ее перспективности, который еще наличествует»²³⁰.

Вопросы развития демократических институтов рассматриваются в работе Д. Асемоглу и Дж.А. Робинсона «Экономические истоки диктатуры и демократии». Авторы разработали концептуальную структуру анализа создания демократии. Она строится на трех основаниях: «значимость индивидуальных экономических стимулов как детерминант политических установок»²³¹; фундаментальная важность конфликта; политические институты играют главную роль. Причем, различные социальные группы предпочитают разные политические институты. Основная проблема заключается «в том, что обладающие политической властью могут гарантировать свою приверженность этим мерам в будущем, только если ограничат свою политическую власть»²³². Демократия становится нестабильной диктатурой большинства, а элита противится подобному выбору, но под влиянием общества элита демократизируется, рождая социальную стабильность. Процесс демократизации зависит «от силы гражданского общества, структуры политических институтов, природы политических и экономических кризисов, уровня экономического неравенства, структуры экономики и формы и масштаба глобализации»²³³. Функциональность демократии зависит от многих условий, поэтому в одних странах она успешно развивается, а в других терпит крах. В книге «Экономические истоки диктатуры и демократии» рассматриваются различные политические модели на примере Великобритании, Аргентины, Сингапура и Южно-Африканской Республики.

Предлагаемая Д. Асемоглу и Дж. А. Робинсоном структура укрепления и развития демократии – это главный итог книги. Рассматривая обстоятельства, при которых возникает и сохраняется демократия, и

²³⁰ Там же. – С. 311.

²³¹ Асемоглу Д., Робинсон Дж.А. Указ. соч. – С. 12.

²³² Там же. – С. 13.

²³³ Там же. – С. 4.

сравнивая изменения политических институтов в демократических и недемократических режимах, авторы приходят к выводу, что возрастающее значение человеческого капитала, глобализация мировой экономики и окончание холодной войны создали демократию сегодня такой, что она «имеет намного больше шансов победить не демократию, чем в прошлом, и там, куда она еще не пришла, и там где она еще не консолидировалась».²³⁴

В работе «Жизнь и времена либеральной демократии» К.Б. Макферсон рассматривает последовательную смену четырех моделей демократии XIX–XX вв.: протекционной, развития, равновесия и участия. К.Б. Макферсон показывает историческую зависимость политического устройства от экономики капитализма и пытается спрогнозировать будущее развитие демократии. Лучшим чертам либеральной демократии, по его мнению, обладает четвертая модель – демократия участия. Это самая молодая модель демократии, родившаяся в 1960–70-е гг. как реакция на требования рабочих и лозунги студенческого движения и новых левых. Главные проблемы демократии участия связаны с обеспечением массовости и представительства. Как и К. Крауч²³⁵, Макферсон убежден, что демократия ставит перед собой все те же задачи и цели, что и ранее, но вынуждена реагировать на новые вызовы века технологий.

Процессы глобализации затрагивают не только экономические, но и медийные аспекты развития демократии. Открытость информации и новшества коммуникационного изобилия – это безусловный прогресс, однако «степень, в которой интернет может способствовать укреплению демократии, зависит от его отношений с понятием демократичности»²³⁶, под которой следует понимать расширение возможностей граждан: возможностей иметь представление о ситуации и возможностей влиять на нее. Наша эпоха

²³⁴ Там же. – С. 461.

²³⁵ Крауч К. Постдемократия / К. Крауч; пер. с англ. Н.В. Эдельман. – М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. – 192 с.

²³⁶ Коулман С. Указ. соч. – С. 64.

коммуникационного избытка и технологического прогресса создала идеи цифровой демократии, электронного правительства и киберграждан, что усилило интерес исследователей к данной проблематике.

В настоящее время можно выделить две большие группы работ: в первых речь идет о том, что интернет трансформирует демократию и способствуют становлению технопопулизма; вторые считают, что «цифровая политика постепенно заменит собой уже давно сложившиеся структуры и общепринятые взгляды, оттеснив инновации в сторону»²³⁷. Однако исследователи признают, что остается открытым вопрос, сумеют ли государства в условиях научно-технической революции и дальнейшего развития интернет-коммуникаций обеспечить политические гарантии сохранения демократического общества.

Так, например, С. Коулман занимается вопросом, как интернет-технологии влияют на парламентскую работу, политический протест и другие коллективные действия, участие граждан, популизм и теледемократию. Главным принципом демократии является то, что интересы общества должны быть определены самими гражданами общества, а не прописаны элитами. Сама суть демократии в том, чтобы все члены общества принимали участие в принятии решений. Однако чаще всего граждане оказываются в смятении, поскольку не могут отличить реальные ценности от медийного представления данных ценностей. По словам Коулмана, «телевидение начиналось как обозреватель политических событий, рассказывая о работе власти и делая публичным достоянием информации помогающую в объяснении механизма политических игр, но со временем телевидение само стало определять правила игры»²³⁸. В результате распространение получило убеждение, что граждане, несмотря на выборность должностей, в очень малой степени влияют на политику, а их

²³⁷ Там же. – С. 21.

²³⁸ Там же. – С. 56.

выбор превращается в выбор «меньшего из зол»²³⁹.

Дж. Кин считает, что технологические нововведения придают демократии новые черты, которые улучшают нашу политику. Коммуникационное изобилие породило демократизацию информации, которая «выступает в качестве силы, нацеливающейся на голодные умы, ранее стесненные неэффективной коммуникацией»²⁴⁰. Демократизация проходит одновременно три уровня. На первом из них граждане получают удаленный доступ к информации, например, к сетевым изданиям газет, таких как *New York Times*, доступ к которым ранее был ограничен. Второй уровень предполагает увеличение числа потребителей информации и поисковых систем. Третий уровень можно обозначить как уровень консолидации информации, поскольку на нем происходит сбор рассеянных материалов в интернет-библиотеках, например, *Wikipedia* или *Computer History Museum*. Демократизация информации порождает феномен глобальной публики, которая старается «больше внимания уделять новшествам, достижениям и обещаниям нашего времени; задавать свежие, изобретательные вопросы, в том числе и о том, как мы понимаем саму демократию»²⁴¹. Тем не менее, как уже отмечалось выше, главный тезис книги Дж. Кина утверждает, что «развитие демократии не вытекает автоматически из беспрепятственного роста коммуникационного изобилия»²⁴².

Взаимодействия демократии с массмедиа касается и Н. Урбинати в своей работе «Искаженная демократия»²⁴³. Она понимает демократию как постоянную борьбу за выражение своего мнения и выявление главных вопросов в жизни граждан, что позволяет ей выделить три типа искажения демократии через призму искажения воли и мнения: неполитическое,

²³⁹ Там же. – С. 43.

²⁴⁰ Кин Дж. Указ. соч. – С. 39.

²⁴¹ Там же. С. 101.

²⁴² Там же. С. 145.

²⁴³ Урбинати Н. Указ. соч.

популистское и плебисцитарное. Причем каждое из этих искажений нарушает нормальное функционирование демократического строя. Неполитическое искажение возвышает мнение экспертов над политическим мнением, популистское – поляризует публичный форум, а плебисцитарное – отдает предпочтение эмоциональной и иррациональной составляющим. Эти искажения демонстрируют роль в демократии таких институтов, как воля, мнение и публичный форум. Во-первых, власти воли и мнения должны работать отдельно, сохраняя свои различия, при том, что они тесно связаны. Во-вторых, публичный форум, следящий за работой государственной власти, «должен руководствоваться тем же эгалитарным принципом, который воплощен в праве граждан на самоуправление»²⁴⁴. Следовательно, когда форум становится частью представления о политическом присутствии, демократии следует акцентировать свое внимание на формировании мнения.

Представительная демократия для Н. Урбинати есть правление доксы, которая играет в публичном форуме три роли: когнитивная, политическая и эстетическая – и которая становится главной мишенью искажений. Различные неполитические и эпистемологические интерпретации создают сомнения в обществе по поводу выполнения доксой своих функций. Именно доводы подобных интерпретаций автор и пытается оспорить. Чувство бессмысленности демократических институтов необходимо понимать «как признание того, что для их сохранения необходимо постоянно следить за их состоянием и заново утверждать их»²⁴⁵. Основной задачей демократических обществ в подобных обстоятельствах, по мнению Н. Урбинати, становится разработка стратегий, которые бы устранили угрозу демагогии.

Во избежание демагогии и процессов декаданса необходимо найти более убедительный моральный авторитет в любом демократическом обществе и чтобы при этом граждане имели возможность выполнять шесть коммуникативных функций: распространение опыта и культурный обмен,

²⁴⁴ Там же. – С. 422.

²⁴⁵ Там же.

доступ к источникам достоверной информации и использование их, возможность тщательного изучения и оценивания политических событий, возможность ведения правильного дискурса и борьбы с несправедливостью, уверенность в реакции власти на запрос граждан²⁴⁶. Таким образом, коммуникации между гражданами и культура социального общения является неотъемлемой частью стабильности демократического сообщества. Манипулирование общественным мнением в условиях высокого уровня социального общения будет снижаться, что позволит выйти из современного кризисного состояния, когда «демократия трещит по швам из-за интенсификации и банализации контроля над гражданами»²⁴⁷.

Кроме современных исследований, воплощенных в итоговом печатном опубликованном варианте, в настоящее время существует весьма обширный круг исследовательских сообществ, форумов, семинаров и программ, которые также представляют собой интерес в рамках исследования. Рассмотрим некоторые из них.

*Всемирный форум за демократию*²⁴⁸ – это уникальное мероприятие, которое является площадкой для диалога в области демократического управления. Форум проводится при поддержке Совета Европы и продвигает принципы демократии по всему миру, нацеливаясь на предоставление гражданам их законного места в процессе принятия политических решений. Нацелено мероприятие на решение ключевых проблем, стоящих перед демократией их обсуждение и инициативы по достижению целей в области реализации устойчивого развития.

9-й Всемирный форум за демократию носит название «Может ли демократия спасти окружающую среду?». Организаторы перенесли его в онлайн формат, и с ноября 2020 по ноябрь 2021, коллеги получили

²⁴⁶ Коулман С. Указ. соч. – С. 69.

²⁴⁷ Шенэ М. Указ. соч. – С. 26.

²⁴⁸ World Forum for Democracy [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int/en/web/world-forum-democracy/home> (дата обращения: 05.11.2021).

возможность обмениваться каждый месяц информацией о важности применения принципов демократии к окружающей среде с помощью вебинаров и онлайн дискуссий. Таким образом форум с лозунгом «12 месяцев, 1 вопрос»²⁴⁹ затрагивает следующие тематики: права человека на окружающую среду; либеральная демократия для климата; жители, перемещение и изменение климата; равенство, демократия и изменение климата; экологические действия на уровне местного управления; защита защитников окружающей среды; дети и молодежь, ведущие борьбу с изменением климата; окружающая среда и экономика; технологии, окружающая среда и демократия; экологизация демократических институтов; будущее энергетики. Кроме того, форум имеет оригинальный проект активности «Велоспорт за демократию» в рамках которого компанией Urubu films было снято 12 короткометражных фильмов в поиске ответов на экологические проблемы нашего времени. «В 2019 году Николя проехал на велосипеде по дорогам Франции, чтобы найти некоторые решения, ориентированные на людей. Сегодня он продолжает свое путешествие, встречаясь с международными инициативами на низовом уровне, отобранными для Всемирного форума за демократию»²⁵⁰. В ноябре 2021 г. Форум в Совете Европы в Страсбурге собрал 300 участников из 38 стран мира, где серия «Велоспорт для демократии» предложила свой ответ на главный вопрос: может ли демократия спасти окружающую среду?

К какому ответу пришел Николя и участники конференции? Может! Об этом ярко свидетельствуют беседы-интервью, собранные в ходе исследования с авторами и участниками ряда проектов и инициатив: «Let's Do it World»²⁵¹ (проект по переработке отходов, Эстония); «Natural Justice»

²⁴⁹ 12 Months, 1 question // World Forum for Democracy [Электронный ресурс]. – URL: <https://rm.coe.int/world-forum-for-democracy-9th-edition-campaign-12-months-1-question-/1680a059ec> (дата обращения: 05.11.2021).

²⁵⁰ World Forum for Democracy [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int/en/web/world-forum-democracy/home> (дата обращения: 05.11.2021).

²⁵¹ Let's Do it World [Электронный ресурс]. – URL: <https://letsdoitworld.org> (дата обращения:

(инициатива, , по обеспечению прав местных общин, Найроби); «Retake Roma»²⁵² (некоммерческое движение граждан, распространяющее гражданское чувство ответственности в содействии гражданскому и экономическому росту Рима, Италия); «Cidades Sustentáveis»²⁵³ (проект для мэрий и муниципалитетов, дающий доступ к методологии, инструментам и контент для поддержки управления и муниципального планирования, Бразилия); «Wise Greece»²⁵⁴ (продовольственная инициатива по оказанию гуманитарной помощи в ЧС, Греция); «Green Hope Foundation»²⁵⁵ (экологические академии в 25 странах, дающие детям доступ к инновационным способам коммуникации в области искусства, драматургии, музыки, танцев и спорта, к обучению, которое нацелено на смягчение критических проблем устойчивости, связанных с изменением климата, деградацией земель, гендерным неравенством, устойчивым потреблением, миром, Канада); «Equipo Europa»²⁵⁶ (молодежная ассоциация приверженцев к ценностям Европейского Союза, Испания); «Seangle»²⁵⁷ (лаборатория социальных инноваций решающая экологические проблемы с помощью местных мероприятий от очистки морского побережья до экспериментальных образовательных семинаров, Индонезия); «Extinction Rebellion»²⁵⁸ (организация, меры которой направлены на изобретение с

05.11.2021).

²⁵² Retake Roma [Электронный ресурс]. – URL: <https://retake.org/roma/> (дата обращения: 05.11.2021).

²⁵³ Cidades Sustentáveis [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cidadessustentaveis.org.br/> (дата обращения: 05.11.2021).

²⁵⁴ Wise Greece [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wisegreece.com> (дата обращения: 05.11.2021).

²⁵⁵ Green Hope Foundation [Электронный ресурс]. – URL: <https://greenhopefoundation.com/> (дата обращения: 05.11.2021).

²⁵⁶ Equipo Europa Greece [Электронный ресурс]. – URL: <https://equipoeuropa.org/> (дата обращения: 05.11.2021).

²⁵⁷ Seangle [Электронный ресурс]. – URL: <https://seangle.org> (дата обращения: 05.11.2021).

²⁵⁸ Extinction Rebellion [Электронный ресурс]. – URL: <https://rebellion.global/> (дата

помощью новых технологий демократических систем заново, Германия); «CADR 67»²⁵⁹ (инициатива по продвижению велоспорта в европейской столице, Франция); экологические инициативы в городе Ии (Финляндия) и по всему Израилю.

В рамках работы Скандинавского летнего университета²⁶⁰²⁶¹ три года работал исследовательский цикл «Модели дисфункции в современных демократиях; Влияние на права человека и управление»²⁶². Скандинавский летний университет основан на универсальных ценностях равенства, демократии и открытости. Он предоставляет собой некую форму коллаборации между участниками из различных стран и сфер научной деятельности, что дает возможность многостороннему подходу и развитию по теме исследования. Заседания, которые проводятся два раза в год, дают участникам возможность выйти из своих зон комфорта узкой специальности в сторону междисциплинарности и принять участие в рамках деятельности одного из десяти исследовательских циклов.

Исследовательский цикл «Модели дисфункции в современных демократиях; Влияние на права человека и управление» был нацелен на изучение «моделей дисфункции в современных демократиях и, в частности, коварных процессов, которые подрывают традиционные каноны либеральной

обращения: 05.11.2021).

²⁵⁹ CADR 67 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cadr67.fr/> (дата обращения: 05.11.2021).

²⁶⁰ С 1950 года Северный летний университет (НГУ) является независимым академическим учреждением, которое организует симпозиумы, привлекающие международных участников по различным дисциплинам в Скандинавских и Балтийских регионах.

²⁶¹ Nordic Summer University [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nsuweb.org/> (дата обращения: 05.11.2021).

²⁶² Patterns of Dysfunction in Contemporary Democracies; Impact on Human Rights and Governance // Nordic Summer University [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nsuweb.org/study-circles/previous-study-circles-archive/patterns-of-dysfunction-in-contemporary-democracies-impact-on-human-rights-and-governance/> (дата обращения: 05.11.2021).

демократии, воплощенные в верховенстве права и правах человека»²⁶³. Изучая такие феномены дисбаланса внутри демократий как: популизм, национализм, коррупция, социальная изоляция, невежество, бедность, роскошь, несправедливость, исследователи уделяли особое внимание ситуации в странах Северной Европы и Балтии, а также Восточной Европы. Гипотезой основателей исследовательского цикла стала идея о взаимосвязанности процессов на территории стран Европы, идея того, что «процессы эрозии в устоявшихся демократиях Скандинавского региона и процессы, сопровождающие строительство демократии в регионах Балтии и Восточной Европы, могут пролить свет друг на друга»²⁶⁴. А также ответу на вопрос не приближаются ли страны Балтии к какому-то виду нелиберальной демократии.

В период работы исследовательского цикла состоялось шесть мероприятий, которые были посвящены следующим конкретным темам: глобализация и демократии; цифровая революция и демократия; безопасность и демократия; дефицит демократии в ЕС и глобальное управление; разрыв между элитой и людьми. В частности, сессии 2019 года были посвящены вопросу цифровой революции и безопасности в медиа пространстве. «Терроризм, социальная нестабильность и другие угрозы значительно усилили меры контроля и надзора, что привело к растущему вмешательству в частную жизнь граждан. Скандал, связанный с мониторингом АНБ интернет-активности и сбором больших данных о телефонных разговорах, действительно привлек большое внимание, но другие меры, такие как усиление видеонаблюдения, проверка данных кредитных карт и тому подобное, также значительно усилили мониторинг личности. Будут ли такие меры ослаблять гражданина по отношению к контролю, который тот же самый гражданин должен осуществлять над

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ Там же.

своими собственными демократическими институтами и политиками?»²⁶⁵. Выбор данного направления исследования особо интересен в свете того, что по результатам исследования Индекса демократии именно за 2019 г. одним из проявления стагнации демократии являются: элитарное управление; усиление влияния неподотчетных надгосударственных органов и «снижение гражданских свобод, включая свободу средств массовой информации и свободу слова»²⁶⁶.

Что касается узконаправленных проектов по исследованию демократии, которые ведутся в иных организациях стран Европы, то стоит говорить о проекте Института Дунайского пространства и Центральной Европы²⁶⁷ «От вымышленной демократии к действующей: Разработка концепций и стратегий для инклюзивной и представительной Европы (FIFUDEM)»²⁶⁸. Основными направлениями данного проекта является: тщательное изучение контекстов и причин нелиберальной, соответственно вымышленной демократии; разработка концепций и стратегий укрепления либеральной, соответственно функционирующей демократии и ее функционирующей политической коммуникации, а также активной гражданской позиции в инклюзивном и совместном ЕС; распространение результатов проекта посредством мероприятий по повышению осведомленности, мероприятий и публикаций для различных целевых групп

²⁶⁵ Patterns of Dysfunction in Contemporary Democracies Impact on Human Rights and Governance Joint Venture Between NSU and EHU // Nordic Summer University [Электронный ресурс]. – URL: <https://usercontent.one/wp/www.nsuweb.org/wp-content/uploads/2020/12/Call-for-Papers-Circle-5-Summer-2019.pdf> (дата обращения: 05.11.2021).

²⁶⁶ The Economist Intelligence Unit [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eiu.com/home.aspx> (дата обращения: 15.11.2021).

²⁶⁷ Institut für den Donauraum und Mitteleuropa befasst sich mit aktuellen Fragen des Donauraums Unit [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.idm.at/> (дата обращения: 05.11.2021).

²⁶⁸ From Fictional to Functioning Democracy: Developing Concepts and Strategies for an Inclusive and Participatory Europe (FIFUDEM) // Institut für den Donauraum und Mitteleuropa befasst sich mit aktuellen Fragen des Donauraums Unit [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.idm.at/en/fifudem> (дата обращения: 15.11.2021).

на местном, региональном, национальном, международном и европейском уровнях. Обоснованием важности исследовательского проекта является предположение о феномене «трайбализм»²⁶⁹, тревожных тенденциях эрозии либеральной демократии, а также росте популизма, экстремизма и религиозной радикализации в Дунайском регионе и в целом в Центральной Европе.

Этот «трайбализм» по мнению исследователей, независимо от форм политической или религиозной ксенофобии и экстремизма ставит под угрозу установленные европейские стандарты либеральной демократии, свободы СМИ и верховенства закона. Поэтому основными целями IDM как многолетнего заочного междисциплинарного исследовательского института являются проведение исследований по вопросам европейской интеграции и расширения в своем регионе и распространение результатов проекта через международные публикации, мероприятия и сеть партнера проекта IDM, Дунайской конференции ректоров (DRC), в состав которой входят 64 университета. Все мероприятия направлены на то, чтобы повлиять на различные сегменты общественного дискурса о важности укрепления либеральной и функционирующей демократии и поддержать активную гражданскую позицию в Европейском Союзе.

Одним из исследовательских групп Университета Хайме I²⁷⁰ является исследовательская группа практической этики и демократии²⁷¹. В одиннадцатом выпуске цикла международных конференций «Демократия сегодня» в 2020 г. специалисты в области моральной философии, политической теории, государственной политики и искусственного интеллекта проводили анализ этических проблем, связанных с

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Universitat Jaume I [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uji.es> (дата обращения: 15.11.2021).

²⁷¹ Ètica Pràctica y Democràcia de la Universitat Jaume I // Universitat Jaume I [Электронный ресурс]. – URL: <http://eticaydemocracia.uji.es> (дата обращения: 15.11.2021).

цифровизацией-искусственным интеллектом, Интернетом вещей и большими данными в современных демократиях посредством критических размышлений философов, социологов, педагогов, политологов, экономистов и других. Влияние одиннадцатого цикла лекций отразилось на текущих двух исследовательских проектах исследовательской группы.

Первый проект «Система ETHNA²⁷²: Система управления этикой для RRI в высших учебных заведениях, финансовых и исследовательских центрах» (2020-2022) финансируется Европейской комиссией в рамках программы Horizon. Этот проект занимается разработкой системы управления этикой для применения ответственных исследований и инноваций в высших учебных заведениях, финансировании и исследовательских центрах. Таким образом, «цель состоит в том, чтобы обеспечить и развивать устойчивое финансирование, которое окажет максимально возможную отдачу в течение пяти лет после завершения проекта с привлечением общества и граждан».

Второй проект «Прикладная Этика и надежность для искусственного интеллекта» (2020-2022) финансируется Министерством науки и инноваций Испании и входит в скоординированный проект «Дискурсивная этика и демократия перед лицом проблем искусственного интеллекта» между Университетом Хайме I и Университетом Валенсии. «Цель этой программы, использующей методологию критической герменевтики, заключается в восстановлении этических основ, лежащих в основе укрепления доверия к системам и процессам ИИ, а также в разработке, обосновании и применении институциональной структуры и этической инфраструктуры, которые позволяли бы руководить деятельностью и принятием решений в организациях в целях обеспечения действий и надзора человека, понимаемого из этики речи как участие и дискуссионный поиск соглашений всеми заинтересованными сторонами».

²⁷² About the Ethical Governance System // Universitat Jaume I [Электронный ресурс]. – URL: <https://ethnasystem.eu/> (дата обращения: 15.11.2021).

Кроме упомянутого совместного проекта между Университетом Хайме I и Университетом Валенсии, есть еще одна совместная программа указанных организаций – «Магистр этики и демократии»²⁷³. Это полупрезентативный курс 2020-2021 гг. на получение межуниверситетской степени магистра в области этики и демократии нового статуса и формата, с программой высокого качества, в которой участвуют именитые исследователи Испании, такие как А. Кортина, Д. Гарсия Марза, Х. Кониль.

Ценностями курса провозглашается: качество, близость, участие, инновации и постоянное совершенствование. А основными тематическими линиями обозначены: политическая философия с предметным полем, особенно углубляющимся в аспекты теории демократии, в роль общения и социальных движений, в гендерный вопрос; прикладная этика, в которой основное внимание уделяется аспектам экономической и деловой этики, этический аспект социальной ответственности и управления, соблюдение этики и социальной ответственности в учреждениях, организациях и компаниях.

Если затрагивать проекты, носящими междисциплинарный характер, как указанные выше, то стоит затронуть и феномен подвижной демократии²⁷⁴. Подвижная демократия — это альтернативная концепция демократии, система более гибкого политического участия граждан в демократическом процессе посредством использования как онлайн-сетей, так и офлайн-сетей. Голосование граждан проходит через сети доверительных отношений, поэтому может быть создан целый ряд типов делегирования, от форм традиционной представительной демократии до прямой демократии. Одним из примеров практического применения принципов концепции

²⁷³ Máster en Ética y Democracia [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uv.es/mastereticaydemocracia/> (дата обращения: 21.11.2021).

²⁷⁴ Термин «подвижная демократия» (от англ. *liquid* – жидкий, текучий) впервые в политической сфере появился в программе Пиратской партии Германии. См.: Piratenpartei Deutschland [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.piratenpartei.de> (дата обращения: 16.04.2020).

подвижной демократии можно назвать деятельность беспартийной некоммерческой организации в Германии с одноименным названием Liquid Democracy²⁷⁵. Команда данной организации считает своей миссией создание проектов гражданской активности через онлайн-участие и продвижение демократической культуры участия. С момента создания организации в 2009 году работа ведется по линии разработок инновационных методов и методов содействия участию. Так, реализация онлайн-участия может быть актуальна для некоммерческих гражданских объединений и организаций, коммерческих компаний, средств массовой информации, политических партий и, конечно, государственного администрирования в области гражданского участия и городского планирования. В 2012 году один из основателей Liquid Democracy Д. Райхерт заявил, что Пиратская партия Германии успела войти в ряд национальных парламентов, поскольку базируется на следующих принципах: «мы привыкли говорить, что живем в демократии, хотя большую часть своего времени проводим в самодержавных системах – будь то в школе, в университете, в профессии, да даже клубы часто имеют крутую иерархию и недемократические процессы. Термин “подвижная демократия” – это не только плавные переходы между прямой и представительной демократией, но и в целом то, как мы можем включить соответствующие для нас области жизни в политику»²⁷⁶.

Принципами Liquid Democracy являются поддержка: инноваций, так как развитие возможностей демократического участия невозможно без социальных и технических новаторских идей; участия, которое имеет значение и для развития общества в целом, и для развития его отдельных акторов; независимости от государственных и экономических структур, что

²⁷⁵ Liquid Democracy [Электронный ресурс]. – URL: <https://liqd.net/en> (дата обращения: 12.04.2020).

²⁷⁶ Gürtler D. Start in die digitale Demokratie [Электронный ресурс]. – URL: <https://enorm-magazin.de/gesellschaft/politik/demokratie/liquid-democracy-start-die-digitale-demokratie> (дата обращения: 06.05.2020).

также даёт большую прозрачность деятельности и возможность не отвлекаться от целей и задач организации; программного обеспечения открытого и общедоступного исходного кода, что создает безусловную прозрачность и ценность информации; некоммерческого статуса организации. Благодаря популярности первого пилотного проекта Адхократия Liquid Democasy за несколько лет превратилась в весомую некоммерческую организацию, в которой сейчас работы ведутся над третьей версией Адхократии и многоцелевым порталом участия для Берлина, которая принимает решения о зонировании, экологических инициативах и распределении средств в своем районе. Среди других проектов для электронной демократии можно выделить следующие: Гражданская Европа, Дискуссионный портал СДПГ, SpeakUp, Мой Берлин, многоцелевым порталом участия граждан Берлина в городском развитии-коммуникационная концепция, Защитники Европы,, OPIN.me, Онлайн Участие Tempelhofer Feld, СДПГ – #digitalLEBEN, Онлайн-участие в дебатах СДПГ, Aula, Enquetebeteiligung.de, Комиссия Enquete AI – германского Бундестага, Политический Компас, Ypart.eu, Publixphere, OffeneKommune, Платформа участия зеленый NRW, Городская жизнь, Левые-Дебаты по Электронной программе²⁷⁷.

На примере исследований демократии, рассмотренных в данном диссертационном исследовании, можно выделить в проблемном поле демократологии ряд доминирующих тем: история и модели демократии²⁷⁸; экономика и демократия²⁷⁹; демократия и массмедиа²⁸⁰; идеалы демократии и

²⁷⁷ Liquid Democasy [Электронный ресурс]. – URL: <https://liqd.net/en/projects/> (дата обращения: 08.04.2020).

²⁷⁸ Баталов Э.Я. Указ. соч.; Демократизация: учеб. пособие / сост. и науч. ред. К.В. Харпфер, П. Бернхаген, Р.Ф. Инглхарт, К. Вельцель; пер с англ. под науч. ред. М.Г. Миронюка; предисл., сост. указателя М.Г. Миронюка. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 708 с.; Магун А.В. Указ. соч.; Хелд Д. Указ. соч.; Хеффе О. Указ. соч.

²⁷⁹ Асемоглу Д., Робинсон Дж.А. Указ. соч.; Макферсон К.Б. Указ. соч.; Свифт Р. Указ. соч.; Хеффе О. Указ. соч.; Шенэ М. Указ. соч.

реалии демократического правления²⁸¹. Рассмотрение исследовательских подходов к вопросу о стабильности и функциональности демократии позволяет выделить некий тренд, связанный с тем, что современные исследователи так или иначе сосредоточены на будущем демократии, ее эволюции или инволюции. При этом в настоящее время проблематизируются основы демократии, включая само понимание демократии, ее идеи и идеалы. Даже «классические» теоретико-методологические работы включают разделы, посвященные противоречиям интерпретаций демократии, неоднозначности основных понятий и кризису демократии²⁸², а исследования ученых и волонтерские движения нацелены на поиск ответов и решение современных вызовов, с которыми сталкивается демократия на всех уровнях общественной жизни от политики и законов до экологии или решения проблем неравенства. Один из вероятных путей выхода из кризисной ситуации ряд исследователей связывают с трансформацией капитализма, который оказал заметное влияние на становление и современную функциональность демократии, поэтому далее будет рассмотрен вопрос об их исторической и идейной взаимосвязи.

²⁸⁰ Баталов Э.Я. Указ. соч.; Кин Дж. Указ. соч.; Коулман С. Указ. соч.; Урбинати Н. Указ. соч.

²⁸¹ Данн Дж. Указ. соч.; Дзоло Д. Указ. соч.; Магун А.В. Указ. соч.; Свифт Р. Указ. соч.

²⁸² Ср.: Баталов Э.Я. Указ. соч.; Хелд Д. Указ. соч.

ГЛАВА 3. ДЕМОКРАТИЯ И КАПИТАЛИЗМ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ

3.1. Капиталистическое развитие общества и роль «духа капитализма» в процессах трансформации демократии

Одна из ключевых проблем функционирования демократии заключается в сложных отношениях между демократией и капитализмом. Одни современные исследователи оценивают эти отношения положительно, другие отрицательно. Чтобы разобраться в данном вопросе, необходимо прежде всего уделить внимание интерпретации и истории капитализма.

По поводу интерпретации капитализма споры ведутся уже более века. Во многом это связано с тем, что капитализм как экономическое «множество» можно понять лишь в контексте взаимосвязи экономики, культуры, политики и других сфер. По утверждению Ф. Броделя, «происходит постоянное действие и взаимодействие. Капитализм, являющийся особой и частной формой экономического “множества”, может получить свое полное объяснение лишь в свете соседства и взаимопроникновения с другими “множествами”, лишь таким образом он обретает свое подлинное лицо»²⁸³. Подобной позиции придерживается и М. Манн, считавший, что капитализм в структуре общества опирается на «четыре основных источника — идеологический, экономический, военный и политический — и что, имея дело с макросоциологическими проблемами, необходимо принимать во внимание все четыре»²⁸⁴. Однако из этого не следует, что необходимо отказаться от данного термина. По словам Ф. Броделя, «лучшим доводом за использование слова “капитализм”, как бы его ни порочили, является тот факт, что не найдено ничего другого, чтобы его заменить»²⁸⁵.

²⁸³ Бродель Ф. Указ. соч. – С. 69.

²⁸⁴ Манн М. Указ. соч. – С. 17.

²⁸⁵ Бродель Ф. Указ. соч. – С. 51.

В настоящее время принято считать, что капитализм – это социально-экономическая организация индустриального общества, утверждавшаяся в Новое время с XVIII по XIX в. в Западной Европе и Северной Америке и распространившаяся во многих других странах (отсюда ведет свое начало эпитет “капиталистический Запад). Капитализмом называют «классический вариант индустриального общества, основанного на экономических мотивах производства и обмена деятельностью между различными отраслями и профессиональными группами населения...»²⁸⁶.

Характерными признаками капитализма являются: частная собственность на средства производства, господство товарно-денежных отношений, возможность осуществления купли-продажи по свободным рыночным ценам, разделение труда, возможность капиталиста наращивать капитал, присваивая себе прибыль путем превращения рабочей силы в товар, и эксплуатация наемных рабочих капиталистами. Последнее ведет к борьбе между основными классами. В современном капитализме важную роль играет также массовая культура и психология потребления.

Существует также ряд альтернативных интерпретаций капитализма. Например, Дж. Аригги описывает его как достраивающуюся систему контроля (а не производства и не обмена) над рыночными отношениями и политикой государств.²⁸⁷ Ф. Бродель, пытаясь различить капитализм и рыночную экономику, определяет капитализм в контексте связи «капитал-капиталист-капитализм», где основным является капитал. «Капитал – это осязаемая реальность, совокупность легко идентифицируемых средств, постоянно находящихся в работе; капиталист – это человек, который управляет или пытается управлять включением капитала в непрерывный процесс производства, на поддержание которого обречены любые общества; капитализм – это в общих чертах, но только в общих – тот способ, которым

²⁸⁶ Там же. – С. 277.

²⁸⁷ Аригги Дж. Указ. соч.

проводится – обычно в не самых альтруистических целях – бесконечная игра такого включения»²⁸⁸.

Концепция капиталистического общества складывалась в ходе развития буржуазных отношений и под влиянием промышленных революций XVII в. в Англии, XVIII в. в США и Франции, а также ряда революций XIX в. Весомый вклад в формирование и развитие капитализма внесли представители европейского и американского Просвещения и прежде всего Дж. Локк, Ш. Монтескье, Т. Гоббс, И. Кант. Основные характерные черты капитализма впоследствии были определены в знаменитой работе А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов»²⁸⁹, а также в произведениях сторонников теории политической экономии Д. Рикардо, Дж. Ст. Милль и т.д. Однако в рамках данного диссертационного исследования рассмотрение работ указанных авторов не предполагается.

Термин «капитализм» был введен социалистами-утопистами для обозначения общества, в котором весомую роль играют владельцы капитала, а большая часть населения – наемные рабочие первых. Само понятие «капитализм» во второй половине XIX в. получило распространение сначала во французском, немецком и английском языках. Изначально понятие носило негативный подтекст, так как понималось в политических кругах как антоним понятия «социализм». Так, например, французский деятель революции, историк и журналист Л. Блан называл капитализм присвоением капитала одними при исключении других²⁹⁰. Первый шаг от негативной интерпретации капитализма был предпринят в сборнике эссе немецкого экономиста и социолога А. Шеффле «Капитализм и социализм», в котором автор приравнивает идеалы капитализма и социализма, не противопоставляя их друг другу.

²⁸⁸ Бродель Ф. Указ. соч. – С. 53.

²⁸⁹ Смит А. Указ. соч.

²⁹⁰ Блан Л. Организация труда / Л. Блан. – 2-е издание. – М.: Либроком, 2011. – 82 с.

Широко распространено мнение, что в научный оборот данное понятие было введено К. Марксом, В. Зомбартом или М. Вебером, которые в действительности лишь способствовали широкому распространению терминологии капитализма.

Для К. Маркса капитализм тесно связан с промышленной революцией, поэтому истоки этой формации он видел в Англии XV–XVI вв., когда в результате огораживания начался приток разорившихся мелких крестьян в город. На смену мелким крестьянам приходит крупный фермер, который превращает землю в товар, что способствует организации новых форм труда и в сельской местности, и в городе. По мере роста легкой и тяжелой промышленности и интенсификации сельского хозяйства и животноводства в XVII–XIX вв. происходит складывание рабочего класса и одновременно растет уровень банкротства и пролетаризации крестьян²⁹¹. Итак, по К. Марксу, капитализм есть общество, главной движущей силой которого является основной капитал, который в процессе производства сливаясь с переменным капиталом, приобретает форму прибыли. В европейской философской традиции принято считать, что К. Маркс в своих работах не использовал понятие «капитализм». Однако в действительности этот термин ему был известен. Он употребил его в письме в редакцию «Отечественных записок»²⁹².

Подобно К. Марксу, М. Вебер также концентрирует свое внимание на интерпретации капиталистического способа производства и процесса его эволюции. Однако в отличие от своего предшественника, М. Вебер «исходил из того, что базовая причинно-следственная связь, определяющая ход исторического развития, идет не от материальных условий экономического воспроизводства в область институтов и культуры, а в обратном

²⁹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23–26 / К. Маркс, Ф. Энгельс – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1960–1964.

²⁹² Наумова Е.И. Указ. соч. – С. 109.

направлении»²⁹³. Поэтому он сосредотачивается на отношениях между религиозным, политическим, юридическим и экономическим.

Капиталистическим М. Вебер предлагает «называть такое ведение хозяйства, которое основано на ожидании прибыли посредством использования возможностей обмена, то есть мирного (формально) приобретательства»²⁹⁴. Конечно, хозяйственная деятельность всегда ориентирована на баланс дохода и расходов и получение денежной прибыли, и в этом смысле капитализм существовали во всех культурах и задолго до, скажем так, культа капитала. Анализируя современное состояние общества, М. Вебер приходит к выводу, что капиталистическое хозяйство не нуждается в санкциях и поддержке религиозных учений, они становятся помехой для развития, как, собственно, и регламентация экономики со стороны государства. Для нормального развития капитализма, по М. Веберу, необходим переизбыток населения, который становится гарантом наличия на рынке дешевой рабочей силы. Идеальный капиталист – это скромный промышленник-аскет, которому чужда роскошь и стремление к власти, а рациональное вложение инвестиций в дело, приносящее богатство, лишь дает иррациональное ощущение своего исполненного долга. Подобное понимание идеального капиталиста безусловно связано со сменой религиозной доктрины на новое, религиозное мышление, которое носит название этики протестантизма. Одной из основных составляющих этики протестантизма является «дух капитализма», который, по сути, и создал предпосылки капитализма, определившие его характерные черты.

Путь становления духа капитализма М. Вебер описывает через религиозное понимание «избранности». Исторический анализ показывает, что более успешными на пути становления капитализма были кальвинисты, которые веруют в предопределение к спасению или осуждению. Из этого следует, что «виртуоз религиозной веры может удостовериться в своем

²⁹³ Ронкалья А. Указ. соч. – С. 364.

²⁹⁴ Вебер М. Указ. соч. – С. 48.

избранничестве, ощущая себя либо сосудом божественной власти, либо ее орудием. В первом случае его религиозная жизнь тяготеет к мистическо-эмоциональной культуре, во втором – к аскетической деятельности. Первому типу близок Лютер, ко второму принадлежит кальвинизм»²⁹⁵. А значит, кальвинист верит в свою избранность, путем выполнения добрых дел, трудом в рамках своей профессии. Таким образом М. Вебер приходит к следующему выводу: «Если же ограничение потребления соединяется с высвобождением стремления к наживе, то объективным результатом этого будет накопление капитала посредством принуждения к аскетической бережливости. Препятствия на пути к потреблению нажитого богатства неминуемо должны были служить его производительному использованию в качестве инвестируемого капитала»²⁹⁶.

Таким образом, законы экономики и протестантская этика создали условия для развития духа капитализма, обеспечившего единые принципы организации производства, труда и использования капитала. В результате дальнейшей эволюции капитализма произошла рационализация экономической и социальной жизни общества, что, в свою очередь, привело к росту бюрократии и формированию среднего класса.

В. Зомбарт в книге 1902 г. «Современный капитализм» полемизирует с религиозно-этическим подходом и психологизмом М. Вебера²⁹⁷. Он акцентирует внимание на историческом и социальном контекстах развития экономики. По наблюдениям В. Зомбарта, религиозная, политическая и денежная иерархии находятся в тесной связи, которая может выражаться в форме противостояния, компромисса, союза или слияния. Капитализм в процессе своего становления оказывает серьезное влияние на граждан, прежде всего он приводит к рождению новой фигуры предпринимателя,

²⁹⁵ Там же. – С. 149.

²⁹⁶ Там же. – С. 198.

²⁹⁷ Зомбарт В. Избранные работы / В. Зомбарт. – М.: Территория будущего, 2005. – 344 с. См. также: Бродель Ф. Указ. соч. – С. 51.

переходу от традиционной общинной к качественно новой ментальности, в которой алчность и жажда наживы стали достоинствами. За капитализмом следует развитие таких систем, как образование, право, культура.

Э. Беллами обрисовал будущее общество капитализма как торжество урбанизации, механизации, централизованного управления. Концентрирование капитала приводит к мирному объединению всех граждан в группу в качестве акционеров, при наличии руководства единого правительства. Всем членам общества обеспечивается комфортное существование, однако оно механизировано до предела и предполагает сохранение принуждения, «чтобы заставить человека работать»²⁹⁸.

Уже в XIX в. стали обращать внимание на негативные стороны развития капитализма, который способствует экономическому принуждению и ухудшению положения рабочих. По К. Марксу, развитие капитализма идет в ногу с нарастанием его внутренних неразрешимых противоречий, приводящих к социальной революции. Среди них и «обострение экономических кризисов, и падение средней нормы прибыли, и рост обнищания трудящихся (относительного или абсолютного). Однако негативный прогноз К. Маркса не реализовался, и капитализм, преодолев ряд кризисов, продолжает работать.

В научной литературе появилось понятие «новый дух капитализма». Работа с одноименным названием принадлежит французским социологам Л. Болтански и Э. Кьяпелло. Авторы придерживаются принципиально новой точки зрения, которая исходит из того, что истинный кризис заключается не в кризисе капитализма, а в кризисе критики капитализма. Критика эта в свою очередь потеряла свою эффективность в связи с появлением новых форм современного капитализма. Авторы отличают капитализм от рыночной экономики и придерживаются минималистского определения капитализма: «капитализм отличается безграничной потребностью накопления капитала и

²⁹⁸ Белами Э. Указ. соч.

использует для этого мирные средства»²⁹⁹. В таком случае капиталист – это главный актер капиталистического производства, который берет на себя труд по накоплению капитала ради приобретения максимальной прибыли на предприятии.

Новый дух капитализма, по их мнению, родился вместе с неокapитализмом после мая 1968 г. Анализируя данное явление, авторы приходят к следующим выводам. Капитализм нуждается в идеологии для мобилизации индивидов, участвующих в организации производства и развитии бизнеса. Речь идет не столько о наемной рабочей силе, использующейся для выполнения тяжелых работ, сколько о специалистах, обладающих более высоким уровнем компетенций и знаний. Таким образом, потребность в идеологии обусловлена условиями свободы, изначально заложенной в капитализме. Эта капиталистическая идеология не ограничивается исключительно иллюзиями, поскольку «капитализм вынужден давать хотя бы часть того, что он обещает»³⁰⁰.

Дух капитализма включает моральный аспект, позволяя индивидам определять условия своего существования, принципы справедливости и защищенности. Для выживания «капитализм вынужден одновременно стимулировать и тормозить ненасытность»³⁰¹. В поиске путей получения большей прибыли заключена еще капитализма, заставляющая его трансформироваться, что способствует конкуренции и позволяет избегать перенасыщения рынка. Ведь капитализм по своей сути есть процесс безграничного накопления прибыли, который, однако, может оказаться разрушительным для самого себя, если, к примеру, приведет к утрате уважения к праву собственности. В таком случае решение проблемы возможно, только если, активизируя накопление прибыли, удерживать его в рамках моральных требований общества.

²⁹⁹ Болтански Л., Кьяпелло Э. Указ. соч. – С. 36.

³⁰⁰ Там же. – С. 36.

³⁰¹ Там же. – С. 811.

Критика – это главное оружие преобразования духа капитализма и реде самого капитализма. «Речь идет о критической, рефлексивной работе, осуществляемой руководителями предприятий и их помощниками, которые пытаются, с одной стороны, воспроизводить, повторять успехи, с другой – анализировать причины неудач»³⁰². Категория «капитализм» следует рассматривать прежде всего в условиях испытаний, когда именно критика определяет и структурирует основные силы участников капиталистических отношений. Критике силу дает возмущение капитализмом, которое может возникнуть из четырех основных источников: первый соотносится с либерализацией, второй – с не подлинностью, третий – с эгоизмом, четвертый – с состраданием. Все эти источники возмущения могут оказаться непривязанными к определенному периоду времени, однако все они связаны с современностью и демократией. И авторы неразрывно связывают право на критику с понятием прав человека. «Трудно себе представить жизнь, в которой нет возможности формулировать критические суждения и обнародовать их в политическом пространстве»³⁰³.

Подводя итог, можно сказать, что термин «капитализм» родился как антоним социализма и обрел свое первоначальное значение во многом благодаря К. Марксу, М. Веберу и В. Зомбарту. Однако уже в XIX в. было установлено, что капиталистическая экономика содержит ряд недостатков, связанных с социальными отношениями, организацией труда, использованием капитала и моралью.

³⁰² Там же. – С. 815.

³⁰³ Там же. – С. 818.

3.2. Вызовы современности: капитализм в XXI в.³⁰⁴

Исследователями давно замечено, что капиталистическое общество может видоизменяться и приобретать различные формы. Уже на рубеже XIX–XX вв. В. Зомбарт использовал разделение «старый» и «новый» капитализм для анализа экономического чуда Японии. К настоящему времени условия существования капитализма изменились гораздо заметнее, и, соответственно, появились новые вызовы, на которые он вынужден реагировать.

Большинство исследователей убеждены, что капитализм сейчас находится на пике своего развития. «Неожиданным образом мир экономики, далекий от уверенной ориентации на “земной” материализм, демонстрирующий здоровый аппетит и к земным благам, и к твердости фактов, теперь окончателен и абсолютен»³⁰⁵. По мнению М. Манна, капитализм занял весьма стабильные позиции во всем мире, так как отсутствует любая серьезная альтернатива экономической власти. Но капитализм никогда не был статичным явлением: на протяжении своей истории он постоянно менялся, принимая различные формы. Так, например, можно с уверенностью утверждать, что права рабочих сегодня значительно расширены по сравнению с XIX в. «По мере развития капитализма на него накладывалось все больше социальных и правовых ограничений. Практически все население приобрело то, что Т.Х. Маршалл называл

³⁰⁴ При написании данного раздела диссертации использованы результаты научных работ, выполненных автором лично и опубликованных ранее: Рожкова З.И. Социальное неравенство в демократическом мире // Траектории политического развития России: Институты, проекты, акторы: материалы Всероссийской научной конференции РАПН, г. Москва, МПГУ, 6–7 декабря 2019 г. / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. – М.: МПГУ, 2019. – С. 336–337.

³⁰⁵ Латур Б. О некоторых аффектах капитализма [Электронный ресурс] // СТАДИС. – 2019. – № 1 (1). – С. 90–100. – URL: http://doxajournal.ru/translations/latour?fbclid=IwAR3yHNqNfM4K7AA71KHmjIJ377tDsalm-tc8Ch8WDOgxPAV_jBv2npGJQII (дата обращения: 06.01.2020).

“социальным гражданством”, право участвовать в социально-экономической жизни нации, т.е. в капитализме».³⁰⁶

В истории развития общества капитализм безусловно сыграл положительную роль, повысив благосостояние людей, стимулировав научно-технический прогресс, увеличив и подняв уровень производительных сил. Но идеология «общества потребления» и стремление к максимальной прибыли меняют систему ценностей, способствуя деградации личности, ведут к перепроизводству и не рациональному использованию природных ресурсов, ускоряя процесс их истощения и приближая возможность экологической катастрофы, усиливают социальное неравенство. Все это способствует росту критических настроений в обществе.

Критика современного капитализма стала весьма заметной с начала XXI вв., а в особенности во время финансового кризиса 2008–2009 гг. Кризис показал несостоятельность некоторых аспектов капитализма, зависимость его от государства и привел к росту неравенства. Отечественные и зарубежные исследователи, отмечая дальнейшее развитие проблем капиталистической системы, говорят о необходимости ее трансформации. Вызовы современности повлияли придали капитализму ряд новых черт, с эффектами которых общество пытается сегодня справиться. В интервью об основных проблемах капитализма журналу «Экономическая социология» У. Кэрролл сказал, что мы живем в мире абсолютно новой, исторически беспрецедентной ситуации. Таким мире, который организован на основе капиталистического способа производства. «Конечно, потоки капитала, банкиры и другие ключевые агенты капитализма, координирующие события в мировом масштабе, существуют уже довольно давно. Но по сравнению с более ранней историей это качественный переход к чему-то другому, что гораздо более, как сказать, транснационализировано»³⁰⁷. Экономический

³⁰⁶ Манн М. Указ. соч. – С. 18

³⁰⁷ Интервью с Уильямом Кэрроллом: «Основные проблемы капитализма, существовавшие еще в XIX веке, по-прежнему актуальны в веке XXI» // Экономическая социология. – 2013. – Т. 14.

фактор развития стран становится геополитическим, что в свою очередь ведет к монополизации экономики более экономически стабильными странами и транснациональными компаниями. Последние в свою очередь влияют уже не только на хозяйственные и производственные аспекты жизнедеятельности общества, но и на иные сферы функционирования общества. Процессы монополизации в мировом сообществе лишь возрастают и становятся одной из особенностей капитализма.

Существует ряд современных исследователей, которые рассматривают основные проблемы капитализма в исторической перспективе. Так некоторые исследователи считают, что негативный образ капитализма жив, причем возможно, так было во все времена его существования. По мнению Дж. Мюллера этот негативный образ, «столетиями культивировали не только коммунисты и социалисты, но и церковь и массовая культура, интеллектуалы, аристократия и даже сами капиталисты, которые не выдержали конкуренции»³⁰⁸. Дж. Мюллер считает, что основная проблема для капитализма заключается именно в этом негативном образе. Здесь на первый план выходит несоответствие образа капитализма и экономической деятельности, недоверие общества к капиталистическим добродетелям и деловой этике.

Другие исследователи акцентируют внимание на современных экономических проблемах и прежде всего на финансиализации экономики. Главная проблема настоящего времени, по мнению М. Манна, для капитализма – это «сильно возросшие роль и власть финансового капитала, усиление финансиализации экономики»³⁰⁹. Это сопровождается ростом государственных долгов и дефицита, которые приводят к необходимости иметь хорошие отношения с международным финансовым капиталом и, как результат, к зависимости политического курса от интересов банков и

– № 5. – С. 20.

³⁰⁸ Мюллер Дж. Указ. соч. – С. 4.

³⁰⁹ Манн М. Указ. соч. – С. 20.

транснациональных корпораций, а не гражданского общества. «В какой-то мере так было всегда — например... в политической экономике 1920-х гг., но именно сейчас этот процесс стал безудержным»³¹⁰. А главное, на него невозможно никак повлиять.

Исследуя аффекты капитализма, Б. Латур называет капитализм концепцией, которая создана, «чтобы помочь постичь ту странную смесь из энтузиазма вокруг рога изобилия богачей, поднявшего миллиарды людей из крайней нищеты, и негодования и злобы миллиардов других людей в ответ на их страдания и лишения»³¹¹. Невидимая рука рынка создала в настоящий момент ситуацию безысходности, в которой история развития экономической мысли есть «история наращивания защитных слоев»³¹², которые закрывают возможность постороннего вмешательства.

Особую актуальность в постэкономическом обществе приобрела проблема политического, социального и экономического неравенства. Здесь, пожалуй, наиболее интересен новый взгляд на эту проблему, изложенный в нашумевшей работе Т. Пикетти «Капитал в XXI веке». В ней автор, во-первых, отказался рассматривать распределение богатств как экономическую проблему, что было характерно для англо-американской традиции. Во-вторых, он отошел от излишней математизации вопроса и использовал исторический анализ в изучении данного вопроса. Наконец, Пикетти предложил новую интерпретацию понятия «капитализм», отличающуюся не только от классического марксизма, но и от современных подходов. К капиталу автор отнес абсолютно все, что может быть в частной собственности и что можно купить и продать, то есть понятие «капитал» обозначает все активы, недвижимость, производственное оборудование, патенты на производство, за исключением человеческого капитала, так как индивид не подразумевает под собой осуществление купли-продажи.

³¹⁰ Там же.

³¹¹ Латур Б. Указ. соч.

³¹² Там же.

По словам Т. Пикетти, «реальность неравенства очевидна всем»³¹³. Распределение богатств – это один из самых насущных вопросов, им занимаются экономисты, социологи, политологи, историки и философы. В современных исследованиях представлены абсолютно разные и зачастую противоположные взгляды и оценки этого явления. Одни говорят, что неравенство постоянно усиливается, а, следовательно, окружающий нас мир становится все более несправедливым. Другие, напротив, убеждены, что неравенство снижается естественным образом, и, следовательно, данный процесс не нуждается в какой-либо сторонней помощи. Возрастание разброса в распределении богатств, по мнению Т. Пикетти, – социальная и политическая проблема первостепенного значения. Он указывает, что на серьезность этой проблемы указывает изменения в процентном соотношении доли дохода обеспеченного населения в США на 10 % населения. Так, с 1970 по 2007 г. оно увеличилось с 35 до 50 %, то есть почти половина национального дохода присваивался элитой страны. «На наших глазах происходят кардинальные изменения, и довольно трудно понять, как далеко они зайдут и как будет выглядеть распределение богатства в мировом масштабе, между различными странами и внутри каждой страны через несколько десятилетий»³¹⁴. Т. Пикетти считает, что подобная концентрация богатства в руках элиты может привести к разрушению основ демократических идеалов.

Выход из современной кризисной ситуации социального неравенства Т. Пикетти видит в изменении налогово-бюджетной политики. Необходимо сбалансировать данное процентное соотношение, не финансировать социальное государство, но регулировать капитализм. При этом главным нововведением в налоговую систему XXI в. станет глобальный налог на капитал, ежегодный налог на индивидуальное богатство.

³¹³ Пикетти Т. Указ. соч. – С. 21.

³¹⁴ Там же. – С. 37.

Авторы сборника «Есть ли будущее у капитализма» – И. Валлерстайн, Р. Коллинз, М. Манн, Г. Дерлугьян и К. Калхун – хотя и придерживаются различных взглядов на кризис капитализма и на пути выхода из него, но согласны в том, что важно системное исследование современных рисков и кризисных явлений³¹⁵. Требование системности обусловлено состоянием современного капитализма, который стал глобальным и в экономической, и в социально-политической сфере. Основные угрозы капитализму также становятся принципиально новыми и включают в себя вопросы гораздо более широкого порядка: глобализация, идентичность, идеологии и т.д. Текущие проблемы связаны с отмиранием современной капиталистической экономики, с заменой квалифицированных рабочих новыми технологиями, с экологическими проблемами и т.д. Авторы сборника, размышляя о будущем капитализма, говорят о трудных временах, которые могут завершиться не просто глобальным кризисом, но крахом системы.

Способа восстановить нормальную работу капитализма просто не существует. «Как и всякая система, капитализм имел начало и, следовательно, будет иметь конец»³¹⁶. По И. Валлерстайну, именно глобальное расширение капитализма и создание мироэкономики само по себе является предвестником будущих потрясений. В рамках исследования типологии кризисов в мир-системе И. Валерстайн обозначает понятие кризиса, «как ситуации, в которой кончина существующей исторической системы неизбежна и в которой, следовательно, заложены основы для реального исторического выбора: какого рода новую историческую систему строить или творить»³¹⁷. Кризис содержит шесть исходных положений: историческая система сжимается и разжимается, обязательно имеет свое начало и конец,

³¹⁵ Есть ли будущее у капитализма? / Сб. статей И. Валлерстайна, Р. Коллинза, М. Манна, Г. Дерлугьяна, К. Калхуна; пер. с англ. под ред. Г. Дерлугьяна. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 320 с.

³¹⁶ Валлерстайн И. Указ. соч. – С. 8.

³¹⁷ Там же. – С. 109.

противоречия существуют во всех системах, и они неизбежны, а когда они достигают своего предела, то рождается кризис, ведущий несомненно к краху, а после к становлению качественно новой системы.

Современная мир-система «капиталистический мир-экономика» возникла в Европе XVI в. Эта система впервые привела мир к ситуации, когда существует только одна историческая система. Но, к сожалению, это достижение и является причиной кризиса капитализма. Противоречия данной системы весьма обширны, но И. Валерстайн особенно выделяет в сфере экономики «двойственную роль агента накопления капитала»³¹⁸, а в сфере политики – то, что «угнетенные слои становятся все более и более способными и готовыми к восстанию»³¹⁹. В случае краха современной системы мы должны быть готовы к становлению качественно новой системы, которая может быть и прогрессивной, и регрессивной. Первый вариант развития событий по мнению автора в «значительной степени зависит от того, как будут разрешены два подчиненных “кризиса” – “кризис общественных движений” и “кризис наук”»³²⁰.

Приведенные исследования демонстрируют, что и в теоретических исследованиях, и в эмпирических и прогностических работах на первый план выходит междисциплинарность. Исследователи связывают проблемы капитализма со все еще актуальным негативным восприятием как капитализма в целом, так и отдельных его догм, и добродетелей, указывают на отрицательные эффекты финансиализации, перепроизводства, истощения природных ресурсов, технологического развития, ведущего к уменьшению рабочих мест, исследуют проблему социального неравенства и неравномерного распределения доходов. Экономическая наука приобретает новые грани, исследуя вопросы новой теории рациональности, этики, утилитаризма, развития, экономической демократии и глобализации.

³¹⁸Там же. – С. 115.

³¹⁹Там же.

³²⁰Там же. – С. 129.

Поэтому мы можем с уверенностью утверждать, что расширение контекста изучения капитализма связано прежде всего с усиливающимся влиянием социального и политического на экономическое и созданием так называемого постэкономического строя. Именно это заставляет обратиться в следующем параграфе к вопросу о взаимосвязи капитализма и демократии.

3.3. *Демократия и капиталистическое развитие*³²¹

Уже в XIX в. сформировалось убеждение, что капитализм неотделим от общественной и политической жизни общества. Об этом задумывались не только политические философы, но и политики. С конца XIX в. в Палате общин обсуждались вопросы о том, что государство «должно играть более важную роль в обеспечении благосостояния и защищенности населения, а также развивать инфраструктуру современных экономики и общества»³²². Позднее появляются идеи о том, что капитализм не просто обязан взаимодействовать с государством, но иногда и торжествует над ним. И тогда, когда капитализм идентифицирует себя с государством, он сам становится государством³²³.

В настоящее время правильное функционирование современного общества напрямую связывают с тем, как развиваются сложные отношения между демократией и капитализмом. «Все, что происходит в развитых странах, не нечто “природное”, а всего лишь следствие капитализма, а мнимые “природные законы” могут быть опровергнуты политическим действием»³²⁴.

³²¹ При написании данного раздела диссертации использованы результаты научных работ, выполненных автором лично и опубликованных ранее: Рожкова З.И. Проблемы функциональности демократии: методологические подходы к изучению // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2018. – Т. 18. – Вып. 4. – С. 479–484; Rozhkova Z. Problems of Democracy Functionality: Methodological Approaches // DER DONAURAUM. Jahrgang 60 – Heft 4/2020. P. 75-88; Rozhkova Z. Democracy and capitalism: The price of interconnectedness in the age of globalization // The Journal of Comparative Research in Anthropology and Sociology. Special issue: The Socio-Economic Realities Of Post-Industrial Capitalism Volume 11, Number 1. P. 59-67; Рожкова З.И. Демократия и капитализм: проблемы слияния // SCHOLA-2017: Политическая текстология и история идей / под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца; сост. А.И. Волошин; подг. текстов А.В. Мырикова, А.Б. Страхов. – М.: Издательство Московского университета, 2017. – С. 155-157.

³²² Крауч К. Как сделать капитализм приемлемым для общества / К. Крауч; пер. с англ. А.Смирнова. – М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2016. – С. 47.

³²³ Бродель Ф. Указ. соч. – С. 63.

³²⁴ Мюллер Я.-В. Указ. соч. – С. 122.

В первую очередь в глаза бросается, что эти «два феномена несовместимы: демократия стремится к равному распределению политической власти (“один человек — один голос”), капитализм же функционирует по принципу “выживает наиболее приспособленный”»³²⁵. Обе системы, несмотря ни на что, похожи: и демократия, и капитализм отстаивают социальную и индивидуальную свободу (это непереносимое условие нормального функционирования и демократии, и капитализма), позволяют гражданину свободно выбирать или смещать правительство, заниматься предпринимательством, обе одобряют независимость властей, саморегулируются, приводят к неравенству.

Одни современные исследователи называют взаимоотношения между демократией и капитализмом плодотворными друг для друга, другие оценивают их негативно. Для Й. Шумпетера опасность для капитализма представляют совсем не низкие темпы роста, неэффективность и высокая безработица, и даже не процесс рационализации семьи, свободного предпринимательства, частной собственности и пр., а прежде всего крупные бюрократические концерны, созданные демократией³²⁶. К. Тоньято считает, что «связи между демократией и экономикой не только способствуют повышению функциональных показателей в экономической сфере, но и помогают перевести экономику и ее институты в центр, укоренить их в коллективную идентичность и сделать их более устойчивыми вследствие их культурного возрождения»³²⁷. Т. Пикетти³²⁸, напротив, как уже упоминалось, считает, что имущественное расслоение, вызванное современным капитализмом, негативно влияет на демократию. По мнению М Шенэ, демократические принципы подвержены наибольшему давлению именно в экономической сфере, так как независимо от исхода выборов на Западе будет

³²⁵ Хакимов Г. Указ. соч. – С. 1.

³²⁶ Шумпетер Й.А. Указ. соч. – 540 с.

³²⁷ Tognato С. Op. cit.

³²⁸ Пикетти Т. Указ. соч.

избран тот политический курс для страны, который наиболее комфортен для финансовой элиты. В итоге «финансализированная экономика подрывает основы как экономического, так и социального здания»³²⁹. А.В. Меркел в своем интервью для номера “Democratic Theory”, посвященного вопросам кризиса демократии, назвал недостаточно регулируемый капитализм главным стрессором и создателем кризиса, который ведет к утрате представительными демократиями своего демократического содержания³³⁰.

Процессы демократизации и развития капитализма сопровождали друг друга на протяжении истории их существования. Обычно «периоды успешного функционирования рыночных экономик ведут к росту требований демократизации»³³¹. Чем богаче страна, тем больше у нее возможностей создать и поддерживать стабильную демократию. Однако «дружба» демократии и капитализма никогда не была гармоничной. Прежде всего эти различия заложены уже в их основных идеях. Так, например, демократия предоставляет гражданам равные политические права, независимо от пола, расы, статуса. Капитализм также придерживается того, что права не должны зависеть от пола и расы, но способствует тому, что они напрямую обусловлены статусом и доходами. Или иной аспект – правящие субъекты при принятии решений подотчетны в демократии и не подотчетны в капитализме.

А. Токвиль говорил, что «когда начинаешь рассматривать истоки явлений, кажется, что аристократия естественным образом зарождается в недрах самой демократии»³³². Если рассматривать феномен демократической революции, то можно ее главной задачей является повышение уровня жизни населения, которое происходит, конечно же, за счет промышленности и

³²⁹ Шенэ М. Указ. соч.

³³⁰ Gagnon J-P., Chou M. Op. cit. – P. 4.

³³¹ Демократизация: учеб. пособие / сост. и науч. ред. К.В. Харпфер, П. Бернхаген, Р.Ф. Инглхарт, К. Вельцель; пер с англ. под науч. ред. М.Г. Миронюка; предисл., сост. указателя М.Г. Миронюка. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – С. 206.

³³² Токвиль А. Указ. соч. – С. 407.

торговли. Однако это способствует функционированию социального лифта, и созданию устойчивого роста крупной промышленности, возглавляемой аристократией, которая в свою очередь является одной из самых жестоких аристократий. Другими словами, аристократию А. Токвиль считал главной опасностью для демократии³³³.

Современный исследователь О. Хеффе обозначает важность взаимосвязи общественных сфер. От процветания экономики зависят сферы и образования, и науки, и искусства, и здравоохранения, но экономика сама зависит от правовых и политических рамок. Политика, например, зависит от налоговых поступлений, а значит и от процветания и развития экономики. В любом случае важнейшими силами в обществе являются политическое устройство и экономика, а для большинства современных обществ это демократия и рыночная экономика, т.е. капитализм. Взаимосвязь общественных сфер является многогранной, и она требует от демократии искусства тонкого управления. Демократия «является перспективной, если ей удастся обеспечить процветание экономики и судопроизводства, образования, науки и культуры, медицины и техники, а также многих других сфер общественной жизни»³³⁴.

Каким же образом в этом контексте демократия и рынок друг друга дополняют? Для того чтобы рынок функционировал правильно и «способствовал общественному благу, ему необходим в качестве противовеса некий авторитет – как правило, государство, которое заботится о рамках, способствующих общественному благу»³³⁵. А поддержанию общего блага, свободы, равенства и безопасности граждан в равной степени способствует сейчас лишь демократия. «Отсутствие демократии в

³³³ Там же.

³³⁴ Хеффе О. Указ. соч. – С. 61.

³³⁵ Там же. – С. 253.

экономической жизни подрывает демократию во всех остальных областях»³³⁶.

Рассматривая три уровня политизации и экономизации, О. Хеффе приходит к выводу, что на третьем уровне экономизации появляется новая критическая социально-историческая гипотеза. Новое «сетевое общество», где важны личностные связи и «экономика овладевает политикой или вытесняет ее»³³⁷. Исследователь приводит в этом контексте термин Р. Рейха «суперкапитализм», под которым понимается «не заговор капиталистов против наемных работников, а обе стороны, предпринимателей и рядовых граждан, которые помогают подрывать демократию»³³⁸. В ситуации растущей конкуренции потребители ищут товары по более выгодным ценам, а различные инвестиционные фонды стимулируют предпринимателей к получению выгоды для них и увеличению прибыли. «А поскольку в этой “игре” все стороны рассылают представителей своих интересов, на парламентариев нападают легионы лоббистов, которые более или менее тонкими методами захватывают политическую власть»³³⁹.

Некоторые современные исследователи «игру» ради прибыли связывают с отношениями «либеральная демократия – капитализм». Так, К.Б. Макферсон говорит о несовместимости двух свобод либеральной демократии: «свободу более сильных обманывать более слабых, следуя правилам рынка», или «действительную свободу всех использовать и развивать свои способности»³⁴⁰, что показывает историческую зависимость политического устройства от экономики капитализма. Рассматривая модель протекционной демократии, Макферсон анализирует концепции И. Бентама и Дж.Ст. Милля в вопросе ограничений, связанных с собственностью или

³³⁶ Свифт Р. Указ. соч. – С. 76.

³³⁷ Хеффе О. Указ. соч. – С. 92.

³³⁸ Там же. С. 93

³³⁹ Там же.

³⁴⁰ Макферсон К.Б. Указ. соч.

доходом и влияющих на политическую сферу. Граждане лишаются избирательного права по половому и возрастному признаку, а также по признаку имущественного ценза. Главные трудности Дж.Ст. Милль связывал именно с имущественным цензом, так как средний класс был против избирательного права для всех мужчин, а введение подобного ценза гарантировало потерю голосов рабочего класса. При такой модели либеральной демократии правом голоса обладали примерно 15 % населения, тем не менее она долгое время успешно работала, убеждая, что человека надо воспринимать «таким, каков он есть, каким его сделало рыночное общество, и считая его, не поддающимся изменениям»³⁴¹. Эта модель была пропитана духом капиталистического рынка. Ее влияние прослеживается в последующих моделях демократии развития, поскольку до сих пор рыночный взгляд на человека продолжает доминировать.

Представители либеральной мысли в целом придерживаются мнения о том, что капитализм и демократия нуждаются друг в друге. По мнению Дж. Мюллера, демократия и капитализм системно схожи. «Обе системы больше полагаются на индивида, чем на коллектив; обе тем или иным образом поощряют независимость от властей и лучше всего функционируют, когда власти существенно ограничены в своих действиях; обе дают возможность свободно заниматься предпринимательством или смещать правительство, если оно не оправдало ожиданий; обе представляют людям полную свободу преследовать свои цели, что, как правило, приводит к значительному неравенству и известного рода хаотичности (ненасильственной), которые кое-кто находит неприятными. Наконец, обе системы основаны на фундаментальном (и даже величественном) убеждении, что люди вполне способны самостоятельно определять свои интересы и осуществлять их»³⁴². Несмотря на это, системы являются в достаточной мере

³⁴¹ Там же. – С. 69.

³⁴² Мюллер Дж. Указ. соч. – С. 200.

независимыми друг от друга и могут существовать отдельно, при этом демократия и капитализм весьма неплохо играют друг другу на пользу.

С одной стороны, демократии выгодно, когда ее ассоциируют с экономической стабильностью и процветанием капитализма. Ведь «“покупали” демократическую идею именно постольку, поскольку она стала синонимом экономического процветания»³⁴³. С другой стороны, и капитализму выгодно, когда его ассоциируют со свободой прав. Дж. Мюллер утверждает, что демократия защищает права собственности, гарантирует верховенство закона, способствует открытости и прозрачности как в сфере политики, так и в сфере бизнеса, предоставляет конкурентные условия для политического участия, обеспечивая тем самым быструю смену лидеров, и вместе с тем демократия признается наиболее стабильной политической системой, что не может не влиять положительно на экономическое развитие³⁴⁴.

Строительство институтов современной социальной политики, по мнению К. Крауча, «облегчило людям жизнь в суровых условиях рынка»³⁴⁵. Рынок же, напротив, создал импульс для развития инструментов современной социальной политики. Однако это не решило всех актуальных проблем рынка труда. Неолиберализм по-прежнему серьезно атакует институты защиты рабочих: в эпоху глобализации повышается вероятность нарушений функционирования рынка, трудового права, ограничений в деятельности профсоюзов, что способствует разрушению государства всеобщего благосостояния. Само «государство всеобщего благосостояния» есть попытка создания баланса между демократией и капитализмом, сгладить

³⁴³ Там же. – С. 196.

³⁴⁴ Там же. – С. 193.

³⁴⁵ Крауч К. Как сделать капитализм приемлемым для общества / К. Крауч; пер. с англ. А. Смирнова. – М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2016. – С. 103.

«самые серьезные проявления неравенства и помешать корпорациям притеснять простых граждан»³⁴⁶.

Идея о том, что социальная политика может игнорировать неравенство в доходах, потерпела крах в XXI в. К сожалению, социал-демократия приложила много сил, чтобы исключить из актуальных проблем вопросы, связанные с такими проблемами рынка труда, как трудовые отношения и условия труда. Эти проблемы необходимо вернуть в повестку дня, чтобы они вновь заняли центральное место в политике. Гражданские права, которые не основываются на реальных доводах, всегда будут уязвимы, это доказывает и история. «Историческая точка зрения на права, полученные в результате подъема рабочих движений, заключалась в том, что они основывались на зависимости экономики и общества от продуктов труда»³⁴⁷. Тем не менее, социал-демократы внесли значительный вклад в создание государства благосостояния, так как они обосновали важность вклада социальных инвестиций в расширение общей производительности экономики, необходимость использования возможностей общества для борьбы с рыночными несоответствиями и защиты от угроз, вызванных глобализацией. Причем, подобная «напористая социал-демократия» уже существует в ряде северо-западных стран Европы, она успешно функционирует в контексте капиталистической экономики.

Д. Асемглоу и Дж. А. Робинсон исследуют демократию в связке с социальным конфликтом между различными группами. Основной конфликт между богатыми и бедными слоями населения они связывают с различными источниками доходов: бедные получают доход от труда, богатые от капитала или ренты. «Поэтому, когда имеет место конфликт между богатыми и бедными, высокая доля доходов труда соответствует низкому уровню

³⁴⁶ Свифт Р. Указ. соч. – С. 95.

³⁴⁷ Крауч К. Как сделать капитализм приемлемым для общества / К. Крауч; пер. с англ. А. Смирнова. – М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2016. – С. 134.

межгруппового неравенства»³⁴⁸. Исследования соотношения доли дохода и индексов демократии, а также соотношения индекса демократии и коэффициента Джини, характеризующего степень расслоения общества³⁴⁹, показывают позитивную связь между долей доходов и демократией в первом случае, и негативную во втором случае: страны с более высоким уровнем расслоения общества склонны быть менее демократичными.

Наиболее острый вызов капиталистического мира в современности – это неравенство. Неравенство возможностей и свобода накопления неограниченных экономических ресурсов может создать ситуацию, в которой уровень экономического неравенства будет настолько высок, что он повлияет на политическое равенство, а, следовательно, на стабильное функционирование демократии. Богатые люди таким образом смогут определять исход «демократических» процессов, создавая ситуацию, когда «все равны, но одни равнее других»³⁵⁰.

В отличие от рассмотренных выше авторов, Б.Г. Капустин не ставит знака равенства между демократией и капитализмом, он считает, что они на пути своего развития «слиплись». Причем это слипание «обусловлено сугубо сопротивлением масс тем формам угнетения и эксплуатации, которые нес с собой капитализм»³⁵¹. В итоге в условиях демократизации капитализм создал новую общественную формацию, сохранив за собой контроль над ней. Демократия – это цена, которую платит капитализм за свое существование, функционирование и сохранение. Это «можно проследить от борьбы за

³⁴⁸ Асемоглу Д., Робинсон Дж.А. Указ. соч. – С. 89.

³⁴⁹ Коэффициент Джини — это показатель степени расслоения общества в стране или регионе, используемый для оценки экономического неравенства. Он изменяется от 0 до 1. Чем больше его значение отклоняется от нуля и приближается к единице, тем в большей степени доходы сконцентрированы в руках отдельных групп населения. Иногда используется процентное представление этого коэффициента, называемое индексом Джини.

³⁵⁰ Асемоглу Д., Робинсон Дж.А. Указ. соч. – С. 91.

³⁵¹ Капустин Б.Г. Изменяющиеся связи между капитализмом и демократией (в России и мире) // Логос. – 2012. – № 4 (88). – С. 37.

распространение избирательного права на малоимущие и трудящиеся классы, чему самым решительным образом противостояла, беря пример Англии, именно передовая “манчестерская” буржуазия XIX в., до формирования и расцвета социального государства после Второй мировой войны»³⁵².

Безусловно капитализм в настоящее время занял весьма стабильные позиции во всем мире. Все исследователи сходятся в том, что капитализм неотделим от общественной и политической жизни общества, с которым он обязан взаимодействовать, но иногда капитализм начинает торжествовать над ним. Демократия и капитализм имеют схожие черты в системе ценностей и идейном содержании. Они могут существовать независимо друг от друга, но зачастую развиваются параллельно, так как каждая из этих систем создает благоприятные условия друг для друга. И демократия, и капитализм признаны в настоящее время наиболее приемлемыми системами в политике и экономике, несмотря на то что они далеки от идеала. Их слабые места считаются менее опасными для общества, чем недостатки других политических и экономических систем. Однако капитализм вызвал одну из самых главных проблем современности – экономическое неравенство, которое способствует социальному неравенству и создает риски для нормального функционирования демократической системы.

³⁵² Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного диссертационного исследования была предложена научно-теоретическая модель функциональной демократии как объекта изучения политической науки. Данная модель разработана на основе комплексного анализа основных подходов, отражающих состояние современных исследований в области функциональности демократии. Для достижения поставленной цели был проведен анализ теоретических источников, осуществлена классификация основных подходов, описаны модели демократии, изучен опыт демократизации и практической реализации основных принципов демократии, прояснен сам термин «демократия», исследованы базовые идеи демократии, выявлены ключевые проблемы состояния современной демократии, в том числе вызванные тесными взаимосвязями с современным капитализмом.

Рассмотрение ключевых понятий теории демократии показало, что в политической науке существует большое количество подходов к изучению демократии, но все они опираются на исторический опыт и философское наследие Античности и Нового времени, что вызвало ряд проблем интерпретации понятия «демократия». Так, в период становления демократической лексики в США произошло смешивание понятий «демократия» и «республика», которые отцы-основатели употребляли как синонимы. Сближение этих понятий было характерно и для других стран.

Таким образом, для изучения демократии крайне важно обращать внимание на то, как идеи демократии «срабатывают в политике», что обеспечивает стабильность демократии, как влияют на нее макро- и микроуровней политики. Одним из важных вопросов в теории демократии остается вопрос о том, как на практике работают демократические принципы. Опыт процесса демократического транзита и опыта функционирования демократии в Испании, и в Индонезии обусловлены исторической ситуацией внутри стран и вне их, а также особенностями, связанными с вопросами политической культуры в целом. Так, развитие демократии в Индонезии

является ярким примером взаимодействия между демократией и исламом. Специфика этих взаимоотношений заключается в том, что страна имеет самую большую в мире мусульманскую общину, однако сторонники исламского фундаментализма составляют лишь ее треть. Именно это позволяет развиваться Индонезии как демократии.

При реконструировании исторических этапов эволюции демократии было установлено, что для нее основная проблема перехода от теории к практике связана с разрывом, заложенным в понимании идей демократии, которые зачастую не работают на практике. Это касается представлений о народном суверенитете, зависящем от стабильного гражданского общества со стабильной гражданской культурой; равенстве, связанном с политическим равенством возможностей; свободных всеобщих выборах и пр. Однако невозможность реализации демократических идей не доказывает исключительно иллюзорности демократии. На практике демократия работает со стабильным гражданским обществом или без него, с высоким политическим участием или с низкой явкой и высоким уровнем апатии, то есть сохраняет способность к дальнейшей реализации заложенных в ней идей.

Указанные нарушения в работе демократии вызвали появление ряда критических политико-философских работ о кризисе и дисфункциональности демократического режима. Идеи демократии подвергаются искажению на разных этапах их реализации, отсюда возникает вопрос о существенных отличиях трех типов: дефектности, имитации и дисфункциональности демократии. Выводы можно резюмировать следующим образом: если назначением демократии, по Б.Г. Капустину, является общественное благо, то дефектная демократия содержит внутренние изъяны и некоторую ущербность, а имитационная демократия представляет собой принципиальное искажение демократии и ее основных идей, причем дефектность и имитационность могут присутствовать как вместе, так и по отдельности. Взаимосвязь трех указанных типов можно представить

следующим образом: дисфункциональность есть следствие дефектности или имитационности режима, имитационность и дефектность взаимодействуют между собой, так как имитационность есть следствие дефектов режима, а дефектность режима создает почву для имитационности.

Рассмотрение исследовательских подходов к вопросу о стабильности и функциональности демократии позволяет выделить тренд, связанный с тем, что современные исследователи сосредоточены на будущности демократии, ее эволюции или инволюции. При этом в настоящее время проблематизируются основы демократии, включая само понимание демократии, ее идеи и идеалы. Даже «классические» теоретико-методологические работы включают разделы, посвященные противоречиям интерпретаций демократии, неоднозначности основных понятий и кризису демократии, а также возможным способам преодоления его.

На примере исследований демократии, рассмотренных в данном диссертационном исследовании, можно выделить в проблемном поле демократологии ряд доминирующих тем по направлениям: история и модели демократии; экономика, в частности капиталистическая система, и демократия; демократия и массмедиа; идеи, идеалы демократии и реальная политическая практика. Хотя в диссертационном исследовании рассмотрены лишь основные направления исследований, затрагивающие вопросы и проблемы демократии, тем не менее предложенное тематическое деление наглядно характеризует существующую ситуацию в области изучения демократии.

Большинство исследователей в рамках перечисленных тем касаются проблемы кризиса демократии, который они связывают с разрушением представительной системы, ростом неравенства и отказом от ценностей государства всеобщего благосостояния, приходом к власти «среднего капиталиста»³⁵³ и транснациональных корпораций и другими факторами. Эти факторы отчасти вызваны тесными взаимосвязями демократии и

³⁵³ Мюллер Я.-В. Указ. соч. – С. 287.

капитализма, поэтому анализ кризиса демократии невозможен без прояснения характера влияния капитализма на функциональность демократии. В XIX в. было установлено, что капиталистическая экономика содержит ряд недостатков, связанных с социальными отношениями, организацией труда, использованием капитала и моралью. Исследователи связывают проблемы капитализма как с актуальным негативным восприятием капитализма в целом, так и отдельных его догм, и добродетелей, указывают на отрицательные эффекты финансиализации, перепроизводства, истощения природных ресурсов, технологического развития, ведущего к уменьшению рабочих мест, исследуют проблему социального неравенства и неравномерного распределения доходов. Экономическая наука приобретает новые грани, исследуя вопросы новой теории рациональности, этики, утилитаризма, развития, экономической демократии и глобализации. Поэтому мы можем с уверенностью утверждать, что расширение контекста изучения капитализма связано прежде всего с усиливающимся влиянием социального и политического на экономическое и созданием так называемого постэкономического строя.

Исследователи сходятся в том, что капитализм неотделим от общественной и политической жизни общества, с которым он обязан взаимодействовать, но иногда капитализм начинает торжествовать над ним. Демократия и капитализм имеют схожие черты в системе ценностей и идейном содержании. Они могут существовать независимо друг от друга, но зачастую развиваются параллельно, так как каждая из этих систем создает благоприятные условия друг для друга. И демократия, и капитализм признаны в настоящее время наиболее приемлемыми системами в политике и экономике, несмотря на то что они далеки от идеала. Их слабые места считаются менее опасными для общества, чем недостатки других политических и экономических систем. Однако капитализм вызвал одну из самых главных проблем современности – экономическое неравенство, которое способствует социальному неравенству и создает риски для

нормального функционирования демократической системы. Таким образом, исследование взаимосвязи демократического режима с капиталистическим устройством общества показало, изменения в капиталистической системе привели к отказу демократии и принципов равенства и справедливости и, как результат, к дисфункциональности демократии, понимаемой как неспособность режима приносить народу различные блага.

Нарушения в работе демократии породили идеи о приходе постдемократии и формировании общества, где активное политическое участие граждан уступило место интересам крупного бизнеса и медиакратии. Сохраняется лишь внешняя форма демократии при выхолащивании ее содержания, связанного с идеями равенства граждан, свободных конкурентных выборов; свободой слова и мнения, свободой частной собственности и т.д.

В результате исследования было намечено несколько путей для дальнейшего исследования демократии, включая основную: *дисфункциональность* демократии можно рассматривать как *следствие дефектности или имитационности демократических режимов*, что позволяет сосредоточиться на проблемах искажения идей и понятий демократии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ***Источники***

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах / Г. Алмонд, С. Верба; пер. с англ. Е Гернедля. – М.: Мысль. 2014. – 500 с.
2. Аристотель. Политика / пер. с древнегреч. С. Жебелева // Сочинения: в 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 376–644.
3. Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / Дж. Арриги; пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. – 472 с.
4. Асемоглу Д., Робинсон Дж.А. Экономические истоки диктатуры и демократии / Д. Асемоглу, Дж.А. Робинсон; пер. с англ. С.В. Моисеева, под науч. ред. Л.И. Полищука, Г.Р. Сюняева, Т.В. Натхова. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2015. – 512 с.
5. Баталов Э.Я. Проблема демократии в американской политической мысли XX века (из истории с политической философии современности) / Э.Я. Баталов. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 376 с.
6. Бердяев Н.А. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века / Н.А. Бердяев. – М.: Сварог и К°, 1997. – 540 с.
7. Блан Л. Организация труда / Л. Блан. – 2-е издание. – М.: Либроком, 2011. – 82 с.
8. Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма / Л. Болтански, Э. Кьяпелло; пер. с фр., под общ. ред. С. Фокина. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 976 с.
9. Бродель Ф. Динамика капитализма / Ф. Бродель; пер. с фр. – Смоленск: Полиграмма, 1993. – 127 с.
10. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн; пер. с англ. П.М. Кудюкина; под общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкий. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.
11. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные

произведения / М. Вебер; пер. с нем., сост., общ. ред. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – С. 44–271.

12. Дай Т., Зиглер Л. Демократия для элиты. Введение в американскую политику / Т. Дай, Л. Зилгер. – М.: Юридическая литература, 1984. – 320 с.

13. Даль Р. Демократия и ее критики / Р. Даль; пер. с англ. под ред. М.В. Ильина. – М.: РОССПЭН, 2003. – 576 с.

14. Даль Р.А. Введение в теорию демократии / Р.А. Даль; пер. с англ. Ю.А. Абрамов; отв. ред. Ю.К. Абрамов. – М.: Наука: Совмест. сов.-герм. предприятие «Квадрат», 1992. – 156 с.

15. Данн Дж. Не очаровываться демократией / Дж. Данн; пер. с англ. И. Кушнаревой. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 160 с.

16. Дзоло Д. Демократия и сложность: реалистический подход / Д. Дзоло; пер. с англ. А.А. Калинина, Н.В. Эдельмана, М.А. Юсима. – М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. – 320 с.

17. Зомбарт В. Избранные работы / В. Зомбарт. – М.: Территория будущего, 2005. – 344 с.

18. Ильин И.А. Наши задачи: Статьи, 1948–1954 гг. / И.А. Ильин. – Париж: Издание Русского Обще-воинского союза, 1956. – 345 с.

19. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Н.М. Карамзин. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 127 с.

20. Кастельс М. Власть коммуникации: учеб. пособие / М. Кастельс; пер. с англ. Н.М. Тылевич; под науч. ред. А.И. Черных. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.

21. Кин Дж. Демократия и декаданс медиа / Дж. Кин; пер. с англ. Кралечкина Д., под науч. ред. Смирнова А. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 312 с.

22. Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. / В.О. Ключевский; под ред. В. Л. Янина. – М.: Мысль, 1987–1990.

23. Коулман С. Может ли интернет укрепить демократию? / С. Коулман; пер. с англ. Ю.Г. Мисников, А.В. Чугунов. – СПб.: Алетейя, 2018. – 132 с.
24. Крауч К. Как сделать капитализм приемлемым для общества / К. Крауч; пер. с англ. А. Смирнова. – М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2016. – 288 с.
25. Крауч К. Постдемократия / К. Крауч; пер. с англ. Н.В. Эдельман. – М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. – 192 с.
26. Леонтович В.В. История либерализма в России (1762–1914) / В.В. Леонтович. – М.: Русская мысль, 1995. – 444 с.
27. Липпман У. Общественное мнение / У. Липпман; пер. с англ. Т.В. Барчунова, под ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
28. Луман Н. Реальность массмедиа / Н. Луман; пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2005. – 256 с.
29. Магун А.В. Демократия или Демон и гегемон / А. Магун. – М.; СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016. – 154 с.
30. Макферсон К.Б. Жизнь и времена либеральной демократии / К.Б. Макферсон пер с англ. А. Кырлежева. – М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2011. – 176 с.
31. Манн М. Власть в XXI столетии: беседы с Джоном А. Холлом / М. Манн; пер. с англ. К. Бандуровского; под ред. А. Смирнова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 208 с.
32. Монтескье Ш.Л. О духе законов / Ш.Л. Монтескье; пер. Хаустова Д. – М.: Рипол-Классик, 2018 г. – 690 с.
33. Муфф Ш. Демократия в многополярном виде // Прогнозис. – 2009. – № 2 (18). – С. 59–71.
34. Муфф Ш. К агонистической модели демократии // Логос – 2004. – № 2 (42). – С. 180–197.

35. Муфф Ш. Политика и политическое // Политико-философский ежегодник. Вып 1 / Отв. ред. И.К. Пантин. – М.: ИФРАН, 2008. – С. 88–102.
36. Мюллер Я.-В. Споры о демократии: Политические идеи в Европе XX века / Я.-В. Мюллер; пер. с англ. А. Яковлева. – М.: Изд. Института Гайдара, 2017. – 400 с.
37. Новгородцев П.И. Демократия на распутье // София. Проблемы духовной культуры и религиозной философии / под. ред. Н.А. Бердяева. – Берлин. Обелиск, 1923. – С. 93–100.
38. Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки / М. Нуссбаум; пер. с англ. М. Бендет; под науч. ред. А. Смирнова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 192 с.
39. Оуэн Р. Избранные сочинения. Т. 1. / Р. Оуэн; пер. с англ. и комментарий С.А. Фейгиной, вступительная статья В.П. Волгина. – М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1950. – 416 с.
40. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: Гражданские традиции в современной Италии / Р. Патнэм. – М.: Ad Marginem, 1996. – 287 с.
41. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / Т. Пикетти; пер. с фр. А. Дунаев. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 529 с.
42. Платон. Государство // Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1994. – 657 с.
43. Платон. Политик // Собр. соч.: в 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1994. – 830 с.
44. Рансимен Д. Ловушка уверенности. История кризиса демократии от Первой мировой войны до наших дней / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Олейникова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 400 с.
45. Ронкалья А. Богатство идей: история экономической мысли: учеб. пособие / А. Ронкалья; пер. с англ., под науч. ред. В.С. Автономова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 656 с.
46. Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или о воспитании / Ж.Ж. Руссо. – [Б.М.]:

Мультимедийное издательство Стрельбицкого, [б.г.]. – 620 с.

47. Руссо Ж.Ж. Об Общественном договоре, или Принципы политического Права / Ж.Ж. Руссо; пер. с фр. А.Д. Хаютина и В.С. Алексеева-Попова. – М.: КАНОН-пресс: Кучково поле, 1998. – 416 с.

48. Рэнд А. Капитализм: Незнакомый идеал / А. Рэнд; с добавлением статей Н. Брандена, А. Гринспена и Р. Хессена; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишерз, 2011. – 424 с.

49. Степун Ф.А. О свободе // Новый Град. – 1938. – № 13. – С. 11–45.

50. Токвиль А. Демократия в Америке / А. Токвиль; пер. с фр. и предисл. Г.Дж. Ласки. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.

51. Урбинати Н. Искаженная демократия. Мнение, истина, народ / Н. Урбинати; пер. с англ. Д. Кралечкин; под науч. ред. В. Софронова. – М.: Изд. Института Гайдара, 2016. – 448 с.

52. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / Ю. Хабермас. – СПб.: Наука, 2001. – 417 с.

53. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. – М.: Прогресс-Традиций, 2004. – 480 с.

54. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / С. Хантингтон. – М.: РОССПЭН, 2003. – 368 с.

55. Хелд Д. Модели демократии. Третье издание / Д. Хелд; пер. с англ. Рудакова М. – М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2014. – 544 с.

56. Хеффе О. Есть ли будущее у демократии? О современной политике / О. Хеффе; пер. с нем. под ред. В.С. Малахова. – М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 328 с.

57. Хоффманн Ш.-Л. Социальное общение и демократия. Ассоциации и гражданское общество в транснациональной перспективе / Ш.-Л. Хоффманн; пер. с нем. Ю.В. Коряков, ред. Д.А. Сдвижков. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 192 с.

58. Чичерин Б.Н. О народном представительстве / Б.Н. Чичерин. – М.: Книга по требованию, 2011. – 566 с.

59. Шенэ М. Перманентный кризис. Рост финансовой аристократии и поражение демократии / М. Шенэ; пер. с фр. М. Маяцкого, А. Шаргородского; под науч. ред. М. Маяцкого. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. – 144 с.

60. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер; отв. ред. и авт. предисл. В.С. Автономов. – М.: Экономика, 1995. – 540 с.

61. Bessette J. Deliberative Democracy: The Majority Principle in Republican Government // How Democratic is the Constitution? – Washington: American Enterprise Institute, 1980. – P. 102–116.

62. Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital // American Journal of Sociology. – 1988. – Vol. 94. – P. 95–121.

63. Crozier M., Huntington S. H., Watanuki J. The Crisis of Democracy / M. Crozier M., S.H. Huntington, J. Watanuki. – N.Y.: New York University Press, 1975. – 221 p.

64. Etzioni A. The New Golden Rule: Community and Morality in a Democratic Society / A. Etzioni. – N.Y.: Amitai, 1996. – 314 p.

65. Lasswell H.D. Power and Personality / H.D. Lasswell. – N.Y.: W.W. Norton & Company, 1976. – 270 p.

66. Muller E.N., Seligson M.A. Civic Culture and Democracy: The Question of Causal Relationships // American Political Science Review. – 1994. – Vol. 88. – P. 635–652.

67. Offe C. Varieties of Transition: The East European and East German Experience / C. Offe. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 310 p.

Используемая литература

68. Александров Г.Ф. О советской социалистической демократии / Г.Ф. Александров. – М.: Госполитиздат, 1948. – 56 с.

69. Баранов Н.А. Современная демократия: эволюционный подход. – СПб.: БГТУ, 2007. – 208 с.

70. Белами Э. Будущий век / Э. Белами; пер. Л. Гей. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1891. – 334 с.
71. Белл Д., Иноземцев В. Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века / Д. Белл, В. Иноземцев. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. – 304 с.
72. Бособрод П.А. Демократия как исторический и теоретический феномен: современные модели интерпретации: дисс. ... канд. полит. наук. – СПб., 2015. – 186 с.
73. Буссье Р.Ф.Ф. Эффективность современных демократий перед лицом глобальных чрезвычайных вызовов: дисс. ... канд. полит. наук. – М.: 2018. – 175 с.
74. Вайнштейн Г.И. Российский транзит и проблема типологического разнообразия «глобальной демократизации» // Политические институты на рубеже тысячелетий. – Дубна: Феникс+, 2001. – С. 410–443.
75. Волкова А.В. Механизмы «умного регулирования» в публичной политике Современной России: Расширение гражданского участия // Человек. Сообщество. Управление. – 2017. – Т. 18. – № 3. – С. 37–52.
76. Волкова А.В. Российская политическая наука: публичная политика и современные электоральные вызовы // Коммуникология. – 2016. – Т. 4. – № 4. – С. 216-221.
77. Волкова А.В. Управляемость государства и гражданская состоятельность // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4-1 (42). – С. 44-47.
78. Волкова Г.И. Политическая история Испании XX века / Г. И. Волкова, А. В. Дементьев. – М.: Высшая школа, 2005. – 190 с.
79. Воронин С.А. «Направляемой демократии» как развитие теории о социодемократии. К вопросу о формировании концепции «третьего пути» в Индонезии // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. – 2016. – № 4. – С. 5–19.

80. Гельман В.Я. «Недостойное правление»: политика в современной России / В. Гельман. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. – 254 с.

81. Горбунова М.А. Демократия в России: модели, традиции, тенденции развития: дисс. ... канд. полит. наук. – М., Пятигорск: 2011. – 208 с.

82. Грачев М.Н., Мадатов А.С. Демократия: методология исследования, анализ перспектив / М.Н. Грачев, А.С. Мадатов. – М.: АЛКИГАММА, 2004. – 128 с.

83. Гуггенбергер Б. Теория демократии (Словарь политических понятий) / предисл. А.А. Френкина // Полис. Политические исследования. – 1991. – № 4. – С. 136–148.

84. Даймонд Л. Нужно ли откладывать демократию на потом? [Электронный ресурс] / Л. Даймонд. – URL: <http://gefeter.ru/archive/8286> (дата обращения 25.07.2017).

85. Деева Н. В. Эволюция концепций демократии в российской политической мысли конца XIX – первой четверти XX в. (либеральное, консервативное и социал-демократическое направление): дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2006. – 211 с.

86. Демократизация: учеб. пособие / сост. и науч. ред. К.В. Харпфер, П. Бернхаген, Р.Ф. Инглхарт, К. Вельцель; пер с англ. под науч. ред. М.Г. Миронюка; предисл., сост. указателя М.Г. Миронюка. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 708 с.

87. Демократия и суверенитет. Многообразие исторического опыта / Отв. ред.: И.К. Пантин, М.М. Федорова, И.И. Мюрберг. – М.: Идея-Пресс, 2010. – 236 с.

88. Другов А.Ю. Индонезия - итоги президентских и парламентских выборов 2019 года // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. – № 4, Т. 2. – С. 65-85.

89. Другов А.Ю. Религия и власть в современной Индонезии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2009. – Вып. 13. – С. 164–182.
90. Другов А.Ю. Религия, общество и власть в современной Индонезии / А.Ю. Другов. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. – 328 с.
91. Дьюи Дж. Демократия и образование / Дж. Дьюи; пер. с англ. Ю.И. Турчаниновой, Э.Н. Гусинского, Н.Н. Михайлова. – М.: Педагогика-Пресс, 2000. – 384 с.
92. Дьякова Л.В. Эволюция демократии и формирование современной модели общественно-политического развития: опыт Чили: дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2018. – 575 с.
93. Есть ли будущее у капитализма? / Сб. статей И. Валлерстайна, Р. Коллинза, М. Манна, Г. Дерлугьяна, К. Калхуна; пер. с англ. под ред. Г. Дерлугьяна. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 320 с.
94. Ефимова Л.М. Демократия и ислам в общественной мысли современной Индонезии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2007. – № 10. – С. 213–230.
95. Закария Ф. Нелиберальная демократия пять лет спустя: судьба демократии в двадцать первом веке // Логос. – 2004. – № 2 (42). – С. 71–78.
96. Дьюи – Нибур: профили нового либерализма // Полис. Политические исследования. – 1994. – № 3. – С. 27–46.
97. Ильин М.В. Опыт описания ключевых политических понятий / М.В. Ильин. – М.: РОССПЭН, 1997. – 417 с.
98. Интервью с Уильямом Кэрроллом: «Основные проблемы капитализма, существовавшие еще в XIX веке, по-прежнему актуальны в веке XXI» // Экономическая социология. – 2013. – Т. 14. – № 5. – С. 12–22.
99. История Древней Греции [Электронный ресурс] / Под ред. В.И. Кузищина. – М.: Высшая школа, 1996. – URL: <http://www.sno.pro1.ru/lib/kuzishchin/liberXIII.htm> (дата обращения:

03.12.2019).

100. История педагогической мысли образования за рубежом и в России: Учебное пособие для педагогических вузов / под ред. З.И. Васильевой. – М.: Академия, 2001. – 287 с.

101. Канарш Г.Ю. Справедливость, демократия, капитализм: Пути модернизации России в XXI веке. – М.: ЛЕНАНД, 2020. – 304 с.

102. Капустин Б.Г. Изменяющиеся связи между капитализмом и демократией (в России и мире) // Логос. – 2012. – № 4 (88). – С. 36–70.

103. Капустин Б.Г. Что такое «политическая философия»? Ч. II // Полис. Политические исследования. – 1997. – № 1. – С. 145–156.

104. Комментарий к Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] / Е.Ю. Бархатова. – М.: Проспект, 2010. – URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/comment/5817497/> (дата обращения: 19.02.2020).

105. Комментарий к Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] / под общ. ред. Л.В. Лазарева. – М.: ООО «Новая правовая культура», 2009. – URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/comment/5366634/> (дата обращения: 29.01.2020).

106. Крауч К. Постдемократический мир корпораций [Электронный ресурс] // Сайт «Русский журнал», 2010. – URL: <http://russ.ru/pole/Postdemokraticeskij-mir-korporacij> (дата обращения: 19.02.2020).

107. Латур Б. О некоторых аффектах капитализма [Электронный ресурс] // СТАДИС. – 2019. – № 1 (1). – С. 90–100. – URL: http://doxajournal.ru/translations/latour?fbclid=IwAR3yHNqNfM4K7AA7IKHmjIj377tDsalm-tc8Ch8WDOgxPAV_jBv2npGJQII (дата обращения: 06.01.2020).

108. Лейпхарт А., Демократия в многосоставных обществах: Сравнительные исследования / А. Лейпхарт; пер. с англ. Б.И. Макаренко. – М.: Аспект-пресс, 1997. – 286 с.

109. Линде А.Н. Концепция делиберативной демократии Ю. Хабермаса в контексте современной теории политической коммуникации: теоретико-методологический анализ: дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2017. – 187 с.
110. Майр П. Управляя пустотой: размывание западной демократии / Пер. с англ. Д. Маткиной, А. Новиковва, И. Соболевой, В. Степановой. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. – 216 с.
111. Малинова О.Ю. Исследования политической культуры: Учебное пособие / О.Ю. Малинова. – М.: МИЭТ, 2002. – 76 с.
112. Малинова О.Ю. Когда «идеи» становятся «идеологиями»: К вопросу об изучении «измов» // Философский век. – 2001. – Вып. 18. – Ч. 2. – С. 11–26.
113. Малинова О.Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России / О.Ю. Малинова. – М.: РАН ИНИОН, 2013. – 421 с.
114. Малинова О.Ю. Почему идеи имеют значение? Современные дискуссии о роли «идеальных» факторов в политических исследованиях / О.Ю. Малинова // Политическая наука. – 2009. – № 4. – С. 5–24.
115. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23–26 / К. Маркс, Ф. Энгельс – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1960–1964.
116. Матюхин А.В. Социально-политические изменения в постсоветской России: особенности радикального реформирования // Вестник Московского государственного областного университета. – 2015. – № 4. – С. 113–119.
117. Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты. Теоретико-методологические и прикладные аспекты / А.Ю. Мельвиль. – М.: Моск. обществ. науч. фонд, 1999. – 108 с.
118. Мерщиева Ю.А. Дефицит участия гражданского общества в демократических процессах в Европейском Союзе: опыт для ЕАЭС: дисс. ... канд. полит. наук. – Бишкек, 2016. – 198 с.

119. Мощелков Е.Н. Переходные процессы в России: опыт ретроспективно-компаративистского анализа. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 152 с.
120. Мусихин Г.И. Очерки теории идеологий / Г.И. Мусихин. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 288 с.
121. Мюллер Дж. Капитализм, демократия и удобная бакалейная лавка Ральфа / Дж. Мюллер; пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006. – 288 с.
122. Наумова Е.И. История понятия «капитализм» от политического лозунга к научному термину // Международный журнал исследований культуры. – 2015. – № 1 (18). – С. 108–115.
123. Новые ценности образования: Демократическая школа Александра Тубельского / под ред. Н. Крыловой. – 2012. – № 1 (49). – 170 с.
124. О’Доннелл Г. Делегативная демократия [Электронный ресурс] / Г. о’Доннелл. – URL: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem01.htm> (дата обращения: 19.08.2018).
125. Очерки истории западной политической философии: учеб. Пособие для студентов / под общ. ред. М.М. Федоровой. – М.: Летний сад, 2013. – 500 с.
126. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире / А.С. Панарин. – М.: Институт русской цивилизации, 2002. – 496 с.
127. Пантин И.К. Социально-ориентированная демократия // Европейская политическая мысль XIX в. / Отв. ред.: И.К. Пантин, И.И. Мюрберг. – М.: Наука, 2008. С. 319-322.
128. Пантин И.К. Судьбы демократии в России / И.К. Пантин. – М.: ИФ РАН, 2004. – 196 с.
129. Пастухов А.В. Институты непосредственной демократии в современной России: состояние, приоритеты совершенствования: дисс. ... канд. полит. наук. – Орел, 2014. – 196 с.

130. Пахомова Л.Ф. Индонезия: выбор модели социально-экономического развития // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2010. – № 6, Т. 14. – С. 122–144.

131. Пивоваров Ю.С., Фурсов А.И. Размышления о демократии // Политическая наука. Проблема демократии в политической мысли XX столетия. Проблемно-тематический сборник. – 1999. – № 2. – С. 5–27.

132. Постол В.И. Гражданское общество и экономическая власть // Государство, бизнес, общество: теории и российские реалии. М.: Аналитик, 2012. С. 268–276.

133. Поцелуев С.П. От «Антагонизма» к «агонизму»: к теории демократии Э. Лаклау и Ш. Муфф [Электронный ресурс] // Политическая концептология. – 2011. – № 2. – С. 47–79. – URL: <http://politconcept.sfedu.ru/2011.2/04.pdf> (дата обращения: 10.02.2020).

134. Расторгуев В.Н. Парча и порча. Монархия и демократия // Трибуна русской мысли. – 2010. – № 12. – С. 16–33.

135. Расторгуев В.Н. Свобода мысли и возможность выбора: политическая и академическая демократия // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2005. – № 1. – С. 58–81.

136. Рожкова З.И. Демократический идеал: миф или реальность? // Политика развития, государство и мировой порядок: Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 6–8 декабря 2018 г. / под общ. ред. О.В. Гаман-Голтувиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. – С. 453–454.

137. Рожкова З.И. Демократическое образование как формирование новой формы критического мышления // Материалы II Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Утопические проекты в истории культуры» на тему «“Город Солнца”: в поисках идеального локуса» (к 450-летию со дня рождения Томмазо Кампанеллы) / отв. ред. Т.С. Паниотова. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. – С. 28–29.

138. Рожкова З.И. Демократия в исламских странах. Опыт Индонезии // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2017. – № 6. – С. 85–93.

139. Рожкова З.И. Демократия в исламских странах. Опыт Индонезии // Время больших перемен: политика и политики: материалы Всероссийской научной конференции РАПН. Москва, РУДН, 24–25 ноября 2017 г. / под ред. О.В. Гаман-Голутвина, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеева. – М.: РУДН, 2017. – С. 306–307.

140. Рожкова З.И. Демократия и капитализм: проблемы слияния // SCHOLA-2017: Политическая текстология и история идей / под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца; сост. А.И. Волошин; подгот. текстов А.В. Мырикова, А.Б. Страхов. – М.: Издательство Московского университета, 2017. – С. 155–157.

141. Рожкова З.И. Демократия как утопия: постановка проблемы и современные политико-философские дискуссии // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6–10 октября 2015 г.). в 3-х т. Т.1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С. 275.

142. Рожкова З.И. Изменение социальных технологий путем планирования и воинствующей демократии К. Мангейма // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020» [Электронный ресурс] / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – Электрон. текстовые дан. (1500 Мб.) – М.: МАКС Пресс, 2020. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/index.htm, свободный – Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020». ISBN 978-5-317-06417-4.

143. Рожкова З.И. К истории термина «демократия» в исторических документах // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов IV Международной конференции молодых

ученых и специалистов «Слио-2016» / гл. ред. А.К. Сорокин, отв. ред. С.А. Котов. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – С. 449–453.

144. Рожкова З.И. Образование для демократии или демократическое образование? // Политика и Общество. 2020. № 4. С. 39-49. DOI: 10.7256/2454-0684.2020.4.34556. ISSN 2454-0684

145. Рожкова З.И. Особенности эволюции использования термина «демократия» в политическом дискурсе XVIII–XXI вв. [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). – 2016. – № 4. – URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/777>

146. Рожкова З.И. Падение индекса демократии: случайность или закономерность? [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2018» / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – М.: МАКС Пресс, 2018. (DVD-ROM).

147. Рожкова З.И. Подвижная демократия в XXI веке: теория и практика // Государственное управление и развитие России: глобальные угрозы и структурные изменения»: сборник статей международной конференц-сессии. Том 3. – М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2020. С. 887-894.

148. Рожкова З.И. Проблемы функциональности демократии: методологические подходы к изучению // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». – 2018. – Т. 18 – Вып. 4. – С. 479–484.

149. Рожкова З.И. Социальное неравенство в демократическом мире // Траектории политического развития России: Институты, проекты, акторы: материалы Всероссийской научной конференции РАПН, г. Москва, МПГУ. 6–7 декабря 2019 г. / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. – М.: МПГУ, 2019. – С. 336–337.

150. Рожкова З.И. Утопический проект и демократия // Утопические

проекты в истории культуры. Сборник материалов Всероссийской (с международным участием) междисциплинарной научной конференции «Утопические проекты в истории культуры (к 500-летию «Утопии» Т. Мора)» / отв. ред. Т.С. Паниотова. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Фонд науки и образования», 2017. – С. 215-217.

151. Рожкова З.И. Формирование общественного мнения в демократических режимах [Электронный ресурс] // Полилог/Polylogos. 2019. – Т. 3. – № 3. – URL: <https://polylog.jes.su/s258770110007596-7-1>.

152. Салмин А.М. Современная демократия: очерки становления и развития / А.М. Салмин. – М.: Форум, 2009. – 384 с.

153. Сартори Дж. Вертикальная демократия // Полис. Политические исследования. – 1993. – № 2. – С. 80–89.

154. Сартр Ж.-П. Проблема цели и средства в политике // Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. – М.: Политиздат, 1992. – С. 251–261.

155. Свифт Р. Демократия / Р. Свифт; пер. с англ. А. Захарова. – М.: Книжный клуб «Книговек», 2014. – 208 с.

156. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит; пер. П. Ключин. – М.: Эксмо, 2017. – 1056 с.

157. Советская демократия: Очерк становления и развития / В.М. Иванов, С.А. Авакьян, Ф.А. Гусейнов. – М.: Политиздат, 1983. – 288 с.

158. Соловьев А.И. Политический дискурс медиакратий: проблемы информационной эпохи // Полис. Политические исследования. – 2004. – № 2. – С. 124–132.

159. Сытин А.Г. Эволюция представлений о существовании демократии в западной политической мысли XX в. (основные тенденции) // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2007. – № 6. – С. 10–26.

160. Телин К.О. Игра в имитацию: феномен политического пастиша // Политэкс. – 2016. – Т. 12. – № 2. – С. 77–97.

161. Убайдуллах. От Парламентской к «направляемой демократии»: опыт Индонезии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2016. – № 1. – С. 89–98.

162. Федотов Г.П. Россия и свобода: Сборник статей / Г.П. Федотов; под ред. свящ. М. Аксенова-Меерсона. – Нью-Йорк: Chalidze Publications, 1981. – 273 с.

163. Федотов Г.П. Тяжба о политических науках / Г.П. Федотов. – Париж: YMCA-Press, 1982. – 336 с.

164. Федотова В.Г. Какая политическая культура нужна гражданскому обществу? // Философский журнал. – 2013. – № 1. – С. 34–48.

165. Хакимов Г. Капитализм и демократия. Исторические сети взаимодействий // Политический класс. – 2008. – № 43 (07–2008). – С. 1–11.

166. Четвериков А.О. Договор о Европейском Союзе (в редакции Лиссабонского договора) [Электронный ресурс] // Право Европейского Союза: Учредительные договоры, диссертации, книги, акты и другая информация. – URL: https://eulaw.ru/treaties/teu_old/ (дата обращения: 27.09.2020).

167. Чураков Д.О. Русская революция и рабочее самоуправление. 1917. / Д.О. Чураков. – М.: АИРО-XX, 1998. – 204 с.

168. Шутов А.Ю. Российское земство и европейские традиции местного самоуправления (формирование представительства в местном самоуправлении России и Европы второй половины XIX – начала XX в.) / А.Ю. Шутов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. – 431 с.

169. Шутов В.С., Сысоева Л.С. Управляемая демократия или иерархия? // Тоталитаризм и тоталитарное сознание. Вып. 12. – Томск, Философский факультет ТГУ, 2014. С. 100–107.

170. Щербинин А.И. Политическое образование: теория, история, практика / А.И. Щербинин. – Томск: Водолей, 1997. 128 с.

171. Щербинин А. И., Щербинина Н.Г. Политический мир России. – Томск: Водолей, 1996. – 256 с.

172. Юдин Г.Б. Россия как плебисцитарная демократия // Социологическое обозрение. 2021 Т. 20 № 2. С. 9–47.
173. Яковлев М.В. Демократия как проблема политической мысли стран СНГ: теоретико-методологический анализ: дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2016. – 431 с.
174. Яковлев М.В. Либеральный демократический идеал: трудности интерпретации // Философия политики и права. – 2016. – № 7. – С. 158–168.
175. Яковлев М.В. Социальная революция и эволюция сквозь призму современной демократизации // Философия политики и права. – 2017. – № 8. – С. 339–346.
176. Ялаева К.Т. Генезис представлений о природе и идеале демократии // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 35 (250): Право. – Вып. 30. – С. 112–116.
177. Al-Jabiri M.A. Democracy, Human Rights and Law in Islamic Thought / M.A. Al-Jabiri. – Beirut: I.B. Tauris, 2009. – 265 p.
178. Diamond L. Ill Winds: Saving Democracy from Russian Rage, Chinese Ambition, and American Complacency / L. Diamond. – New York: Penguin Press, 2019. – 368 p.
179. Eliraz G. Islam and Polity in Indonesia: An Intriguing Case Study / G. Eliraz. Washington: Hudson Institute, 2007. 24 p. URL: https://www.hudson.org/content/researchattachments/attachment/1150/20070302_elirazfinal.pdf
180. Gagnon J-P., Chou M. Why Democratic Theory? // Democratic Theory. – 2014. – Vol. 1. – № 1. – P. 1–8.
181. Gaus G. Tyranny of the Ideal: Justice in a Diverse Society / G. Gaus. – N.Y.: Princeton University Press, 2016. – 328 p.
182. Hecht Y. Democratic Education: A Beginning of a Story / Y. Hecht. – N.Y.: Alternative Education Resource Organization, 2011. – 388 p.

183. Knowles R.T., Clark Ch.H. How Common Is the Common Good? Moving beyond Idealistic Notions of Deliberative Democracy in Education // Teaching and Teacher Education. – 2018. – № 71. – P. 12–23.

184. Künkler M., Stepan A. Democracy and Islam in Indonesia (Religion, Culture and Public Life) / M. Künkler, A. Stepan. – N.Y.: Columbia University Press, 2013. – 252 p.

185. Lipset S.M. Political Man. The Social Bases of Politics / S.M. Lipset. – N.Y.: Garden City, 1960. – 477 p.

186. O'Donnell G., Schmitter P. Transitions from Authoritarian Rule. Vol. 4: Tentative Conclusions about Uncertain Democracies / G. O'Donnell, P. Schmitter. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1986. – 96 p.

187. Paul R. Critical Thinking: How to Prepare Students for a Rapidly Changing World / R. Paul. – 4th ed. – Santa Rosa: Foundation for Critical Thinking, 1995. – 572 p.

188. Rozhkova Z. About the Liquid Democracy Phenomenon // Democracy & Society. Special issue: Truth and Information. Volume 18, 2021-2022. P. 26-28.

189. Rozhkova Z. Democracy and capitalism: The price of interconnectedness in the age of globalization // The Journal of Comparative Research in Anthropology and Sociology. Special issue: The Socio-Economic Realities Of Post-Industrial Capitalism Volume 11, Number 1. P. 59-67. ISSN 2068-0317

190. Rozhkova Z. Problems of Democracy Functionality: Methodological Approaches // DER DONAURAUM. Jahrgang 60 – Heft 4/2020. P. 75-88. ISSN: 0012-5415

191. Schmitter P. Still the Century of Corporatism? // Review of Political Studies. – 1974. – Vol. 36. No. 1. – P. 85–131.

192. Susser B. Political Ideology in the Modern World / B. Susser. – Boston: Allyn & Bacon, 1995. – 384 p.

193. CADR 67 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cadr67.fr/> (дата обращения: 05.11.2021).
194. Cidades Sustentáveis [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cidadessustentaveis.org.br/> (дата обращения: 05.11.2021).
195. Democracy Index 2019: A Year of Democratic Setbacks and Popular Protest [Электронный ресурс] / Ed. J. Hoey. – London: The Economist Intelligence Unit, 2019. – 73 p. – URL: https://www.eiu.com/public/topical_report.aspx?campaignid=democracyindex2019 (Дата обращения: 15.02.2020).
196. Democratic Schools [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.educationrevolution.org/store/findaschool/democraticschools/> (дата обращения: 31.01.20).
197. Equipo Europa Greece [Электронный ресурс]. – URL: <https://equiropoeuropa.org/> (дата обращения: 05.11.2021).
198. Extinction Rebellion [Электронный ресурс]. – URL: <https://rebellion.global/> (дата обращения: 05.11.2021).
199. Freedom House [Электронный ресурс]. – URL: <https://freedomhouse.org/> (дата обращения: 05.07.2019).
200. Green Hope Foundation [Электронный ресурс]. – URL: <https://greenhopefoundation.com/> (дата обращения: 05.11.2021).
201. Gürtler D. Start in die digitale Demokratie [Электронный ресурс]. – URL: <https://enorm-magazin.de/gesellschaft/politik/demokratie/liquid-democracy-start-die-digitale-demokratie> (дата обращения: 06.05.2020).
202. IAPSS Virtual World Congress: Democracy, Identity, and Power 2021// IAPSS [Электронный ресурс] – URL: <https://www.iapss.org/agenda/> (дата обращения: 19.05.2021).
203. IDC 2020 // Санкт-Петербургская международная конференция по неравенству и многообразию (IDC). [Электронный ресурс] – URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/comment/5817497/> (дата обращения: 19.05.2021).

204. Indonesia Corruption Watch [Электронный ресурс]. – URL: <https://antikorupsi.org/> (дата обращения: 16.02.2020).
205. Institut für den Donaauraum und Mitteleuropa befasst sich mit aktuellen Fragen des Donauraums Unit [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.idm.at/> (дата обращения: 05.11.2021).
206. Let's Do it World [Электронный ресурс]. – URL: <https://letsdoitworld.org> (дата обращения: 05.11.2021).
207. Máster en Ética y Democracia [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uv.es/mastereticaydemocracia/> (дата обращения: 21.11.2021).
208. Nahdatul Ulama [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nu.or.id/> (дата обращения: 10.03.2020).
209. Nordic Summer University [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nsuweb.org/> (дата обращения: 05.11.2021).
210. Persyarikatan Muhammadiyah [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.muhammadiyah.or.id> (дата обращения: 10.03.2020).
211. Retake Roma [Электронный ресурс]. – URL: <https://retake.org/roma/> (дата обращения: 05.11.2021).
212. Seangle [Электронный ресурс]. – URL: <https://seangle.org> (дата обращения: 05.11.2021).
213. Tasapsell R. Disinformation and democracy in Indonesia [Электронный ресурс] // New Mandala, 12.01.2018. – URL: <http://www.newmandala.org/disinformation-democracy-indonesia/> (дата обращения: 08.03.2020).
214. The Central Intelligence Agency [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cia.gov/index.html> (Дата обращения: 15.02.2020).
215. The Economist Intelligence Unit [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eiu.com/home.aspx> (Дата обращения: 15.02.2020).
216. The National Endowment for Democracy (NED) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ned.org/> (Дата обращения: 15.02.2020).

217. The Wahid Institute [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.wahid institute.org> (Дата обращения: 10.03.2020).

218. Tognato C. Culture and the Economy // The Oxford Handbook of Cultural Sociology / Eds. J.C. Alexander, R.N. Jacobs, and P. Smith [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780195377767.001.001/oxfordhb-9780195377767-e-5?rskey=HAjenB&result=24> (дата обращения: 21.08.2019).

219. Treaty of Lisbon. Amending the treaty on European Union and the treaty establishing the European Community [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:12007L/TXT> (дата обращения: 27.09.2020).

220. Universitat Jaume I [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uji.es> (дата обращения: 15.11.2021).

221. Wise Greece [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wisegreece.com> (дата обращения: 05.11.2021).

222. World Forum for Democracy [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int/en/web/world-forum-democracy/home> (дата обращения: 05.11.2021).

223. Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) [Электронный ресурс] / под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Деловой двор, 2009. – URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/comment/5697462/> (дата обращения: 29.01.2020).

224. Конституция Французской Республики [Электронный ресурс] // Конституции государств Европейского Союза / под общей редакцией Л.А. Окунькова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – С. 665–682. – URL: <http://lawers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/france.htm> (дата обращения: 19.02.2020).

225. Новый текст Конституции с поправками 2020 г. [Электронный

ресурс] – URL: <http://duma.gov.ru/news/48953//> (дата обращения: 26.09.2020)

226. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/ru/index.html> (Дата обращения: 11.03.2020).

227. Российская Газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2008/04/12/usa-fond.html> (Дата обращения: 20.09.2020).

228. Российский индекс научного цитирования [Электронный ресурс] – URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 23.03.2020).

229. Шамшурин В.И. Демократия [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2010. – URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01dafb7ec1742e7c8a9ed5da?p.s=TextQuery> (дата обращения: 30.01.2019).

ПРИЛОЖЕНИЯ

*Приложение 1. О феномене демократического образования*³⁵⁴

По словам Дж. Дьюи, демократия «должна начинаться в самом человеке»³⁵⁵. Стабильность демократии напрямую зависит от развития человеческого потенциала, поэтому способствующее этому развитию образование имеет для нее такое важное значение. В идеале образование есть процесс воспитания, развития и обучения, «взрачивания» и «вскармливания», но действительная ситуация иногда напоминает строки Дж. Дьюи о том, что «еще нередко подрастающих членов человеческого сообщества тренируют, как животных, а не обучают, как людей. У них просто формируют полезные привычки»³⁵⁶. Сегодня по всему миру, в первую очередь в США и Великобритании, высказываются опасения по поводу целесообразности общедоступного академического образования, а также необходимости в фундаментальных знаниях для тех, кому требуется преимущественно практическое обучение. Однако обучение демократии есть воспитание личности, в первую очередь, через изучение гуманитарных наук.

Известный американский философ М. Нуссбаум включила в серию своих работ о гуманитарных науках и работу под названием «Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки?». В монографии обосновывается важное значение гуманитарных наук и искусств на всех

³⁵⁴ При написании данного раздела диссертации использованы результаты научных работ, выполненных автором лично и опубликованных ранее: Рожкова З.И. Образование для демократии или демократическое образование? // Политика и Общество. 2020. № 4. С. 39-49. DOI: 10.7256/2454-0684.2020.4.34556; Рожкова З.И. Демократическое образование как формирование новой формы критического мышления // Материалы II Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Утопические проекты в истории культуры» на тему «“Город Солнца”: в поисках идеального локуса» (к 450-летию со дня рождения Томмазо Кампанеллы) / отв. ред. Т.С. Паниотова. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. – С. 28–29.

³⁵⁵ Дьюи – Нибур: профили нового либерализма // Полис. Политические исследования. – 1994. – № 3. – С. 29.

³⁵⁶ Там же. – С. 19.

уровнях образования. И хотя эти дисциплины не всегда напрямую ведут к улучшению качества жизни, однако косвенно они способствуют экономическому росту. Недооцененные искусство и гуманитарные науки порождают снижение уровня жизни в демократических государствах. Если убрать гуманитарные предметы, оставляя сугубо естественные науки, общество станет само разрушаться, ведь «формирование способностей к критическому мышлению и к рассуждениям играет ключевую роль для сохранения жизнеспособной и бдительной демократии»³⁵⁷. То, что мы умеем быть толерантными и уважать другие культуры, крайне важно для развития демократических государств.

В монографии М. Нуссбаум сравниваются два типа образования (ради прибыли и ради развития человеческого потенциала), анализируется специфика воспитания граждан демократических государств, исследуются данные известных экспериментов С. Милгрэма, Ф. Зимбардо, С. Аша, а также иные работы в области антропологии и психологии. В результате чего автор приходит к выводу, что в демократических странах образование должно носить гуманистический характер, использовать сократический метод, ориентироваться на формирование критического мышления и способности ставить себя на место другого человека.

Большинство исследователей в настоящее время согласны с тем, что без демократической школы нельзя учить демократии, а Совет Европы провозглашает, что «демократии лучше всего учиться в демократической атмосфере»³⁵⁸. Центральное место в такой образовательной системе занимают демократические ценности и знания о правах человека, которые прививаются ребенку с малых лет. Таким образом, создается «социальная

³⁵⁷ Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки / М. Нуссбаум; пер. с англ. М. Бендет; под науч. ред. А. Смирнова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – С. 25.

³⁵⁸ История педагогической мысли образования за рубежом и в России: Учебное пособие для педагогических вузов / под ред. З.И. Васильевой. – М.: Академия, 2001. – С. 176.

среда», которая «формирует интеллектуальные и эмоциональные установки поведения у индивидуумов путем вовлечения их в деятельность, которая порождает и усиливает определенные побуждения, имеет определенные цели и влечет за собой определенные последствия»³⁵⁹.

История демократического образования берет свое начало еще в эпоху Античности, когда гражданские идеалы легли в основу школьного образования. В Новое время идеи гуманистического образования развивали Ф. Бэкон, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо и др. Так, в работе «Эмиль, или о воспитании» Ж.-Ж. Руссо, используя образ вымышленного ученика Эмиля, описывает образование как получение знаний с опорой на собственный опыт и на самостоятельное выявление полезных знаний. В такой модели воспитание становится наставничеством, где преподаватель, выступающий в роли наставника, не устанавливает правила, а помогает развить способность мыслить и рассуждать самостоятельно и открыто³⁶⁰.

В XX в. появлялось такое явление как демократические школы. Наиболее известными из них являются английская «школа Саммерхилл» А. Нилла, польский «Дом сирот» Я. Корчака, американская школа «Садберри Вэлли». В настоящее время в мире насчитывается свыше тысячи подобных школ в тридцати странах мира³⁶¹. Основные принципы обучения в подобных школах перечисляются в работе Я. Хейта «Демократическое образование. Начало истории»³⁶²: свободный выбор предметной области; разновозрастное совместное обучение; демократическое самоуправление (школьный парламент, комитеты, орган надзора); система оценок, сфокусированная на ребенке. Сам Хейт создал сеть из примерно 30 демократических школ в

³⁵⁹ Там же. – С. 21.

³⁶⁰ Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или о воспитании. – [Б.М.]: Мультимедийное издательство Стрельбицкого, [б.г.]. – 620 с.

³⁶¹ Democratic Schools [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.educationrevolution.org/store/findaschool/democraticschools/> (дата обращения: 31.01.20).

³⁶² Hecht Y. Democratic Education: A Beginning of a Story / Y. Hecht. – N.Y.: Alternative Education Resource Organization, 2011. – 388 p.

Израиле, цель которых – предоставить каждому человеку возможность самореализации по пирамиде Маслоу, а задача – содействовать развитию в той сфере, в которой учащийся наиболее одарен и успешен.

Президент Ассоциации демократических школ России А. Тубельский также разделяет и поддерживает данные принципы в процессе обучения ребенка. Школа, по его мнению, должна быть создана по такому принципу, который бы отвечал нормам демократического ненасильственного поведения, что автоматически предполагает внедрение в школе самоуправления по образу демократического государства. «Нужно не учить математике, физике, биологии, а на материале этих предметов создавать условия для проявления универсальных умений, для рефлексии по их поводу и для их развития»³⁶³. Демократическое обучение человека, основанное на рефлексии, развивает в человеке ключевые навыки интерпретации, анализа, логического и критического мышления, чувства справедливости, творческого самовыражения и т.д.³⁶⁴ Все это в совокупности способствует не только саморазвитию человека, но и формированию гражданского самосознания и самоопределения, реализации социальной справедливости, терпимости, защите прав человека, уважения человеческого достоинства, а значит помогает созданию лучшего общества.

³⁶³ Новые ценности образования: Демократическая школа Александра Тубельского / под ред. Н. Крыловой. – 2012. – № 1 (49). – С. 86.

³⁶⁴ Paul R. Critical Thinking: How to Prepare Students for a Rapidly Changing World / R. Paul. – 4th ed. – Santa Rosa: Foundation for Critical Thinking, 1995. – 572 p.

*Приложение 2. Индекс Демократии The Economist Intelligence Unit (2015–2020)*³⁶⁵

В настоящее время демократия господствует в большинстве стран мира, но в то же время она подвергается весьма серьезной критике. Демократический режим не считается безупречным, учитывая разрыв между идеальными представлениями и реальными политическими практиками. Подобные позиции подтверждаются и политико-философскими работами последних лет, проанализированными в диссертационном исследовании, и различными социологическими опросами, и исследованиями.

Одним из наиболее авторитетных индексов демократии, основанных на результатах экспертных опросов, выпускается британской компанией The Economist Intelligence Unit. Начиная с 2006 г. мы ежегодно получаем данные о тенденциях развития демократии в 167 независимых государствах и двух территориях. Данные основаны на анализе общественного или же экспертного мнения по таким категориям, как плюрализм, политическая культура, гражданские свободы и др. Но, несмотря на то что в половине стран мира можно считать установившимися демократические режимы, общие показатели индекса демократии начиная с 2015 г. стали резко снижаться. Один из ведущих специалистов в области изучения демократии профессор социологии и политологии Стэнфордского университета Ларри Даймонд считает, что общество последние лет 10–12 идет к состоянию «кризиса демократии»³⁶⁶, что и подтверждают данными The Economist Intelligence Unit. Среди основных проявлениями регрессии демократии выделяются: сокращение участия населения в выборах; снижение доверия к

³⁶⁵ При написании данного раздела диссертации использованы результаты научных работ, выполненных автором лично и опубликованных ранее: Рожкова З.И. Падение индекса демократии: случайность или закономерность? [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ–2018» / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – М.: МАКС Пресс, 2018. (DVD-ROM).

³⁶⁶ Diamond L. Ill Winds: Saving Democracy from Russian Rage, Chinese Ambition, and American Complacency / L. Diamond. – New York: Penguin Press, 2019. – 368 p.

институтам власти; расширение разрыва между политическими элитами и избирателями; упадок уровня свободы СМИ.

В 2016 г. в 72 странах было отмечено снижение уровня индекса демократии, в то время как улучшились показатели лишь у 38. В 2017 г. тенденция продолжилась, зафиксировав худшие показатели с периода глобального экономического и финансового кризиса в 2010–2011 гг. В 89 странах общий показатель индекса демократии снизился, что более чем в три раза превосходит количество стран, в которых было отмечено улучшение показателей (27). Средняя же оценка снизилась с 5,52 в 2016 г. до 5,48 (по шкале от 0 до 10). В 2016 г. испытали регрессию вдвое больше регионов по сравнению с тремя в 2015 г.: Восточная Европа, Латинская Америка, Америка, Ближний Восток, Северная Африка, Африка к югу от Сахары и Западная Европа, а в Восточной Европе зафиксирован самый значительный спад (с 5,55 до 5,43). Ни по одному региону не было зафиксировано улучшения среднего балла демократического индекса в 2016 г., что повторилось и в 2017 г.

В 2017 г. средний региональный балл по Северной Америке (Канада и США) остался прежним, а остальные шесть регионов пережили регресс, что относится даже к активно развивающемуся Азиатскому региону. Согласно индексу демократии The Economist Intelligence Unit³⁶⁷ за 2017 г., видно, что для регионов Азии и Австралии показатели с 5,74 в 2016 г упали до 5,63 в 2017 г., что является худшим результатом в регионе за последние шесть лет. Индия стала аутсайдером, уступив десять позиций в рейтинге (с 32-го на 42-е место). Худшие показатели в регионе принадлежат Индонезии, страна отступила на двадцать мест в мировом рейтинге, перейдя с 48-й по 68-ю позицию. В Индонезии показатели упали с 6,97 до 6,39, что поставило страну на 12-е место в регионе (по сравнению с 8-м в 2016 г.). Разговоры о кризисе

³⁶⁷ The Economist Intelligence Unit [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eiu.com/home.aspx> (Дата обращения: 15.02.2020).

демократии продолжают быть неотъемлемой частью индонезийского общества.

Одной из причин снижения индекса является рост напряженности в обществе, в том числе на расовой, религиозной и политической почве. Определенную роль сыграли частные проблемы, например, на бурных губернаторских выборах в Джакарте мэр китайско-индонезийского происхождения Basuki Tjahaja Purnama (Ahok) был обвинен в богохульстве. Ситуация наглядно показала значительные структурные проблемы демократических институтов страны.

В настоящее время довольно низким является уровень доверия к демократическим учреждениям в Индонезии. По опросу населения 2017 г., самым низким уровнем доверия пользуются политические партии (45 %), парламент (55 %), суды (65 %) и средства массовой информации (67 %). Даже полиция, известная своей коррумпированностью, заняла более высокое место (70 %), чем такие демократические столпы, как СМИ, парламент и партии³⁶⁸. Самая многочисленная неправительственная организация по борьбе с коррупцией в стране ICW³⁶⁹ называет 2018 г. политически беспокойным, так как в 171 регионе Индонезии одновременно прошли не только всеобщие выборы политических партий, но и началась процедура подготовки к выборам президента страны 2019 г. При этом ожидалось, что процедура выборов будет сопровождаться многочисленными фактами коррупции, варьирующейся от манипулирования местным бюджетом до взяточничества в Конституционном Суде. На переизбрание баллотировался действующий с 2014 г. президент Индонезии Джоко Видодо. Выборы проходили параллельно с парламентскими выборами, что должно было

³⁶⁸ Tasapsell R. Disinformation and democracy in Indonesia [Электронный ресурс] // New Mandala, 12.01.2018. – URL: <http://www.newmandala.org/disinformation-democracy-indonesia/> (дата обращения: 08.03.2020).

³⁶⁹ Indonesia Corruption Watch [Электронный ресурс]. – URL: <https://antikorupsi.org/> (дата обращения: 16.02.2020).

гармонизировать исполнительную и законодательную ветви власти, стабилизируя ситуацию в стране. Однако насколько этот процесс прошел успешно покажет лишь время.

Помимо проблем, связанных с отношениями демократии и ислама, экстремизмом и предвыборной лихорадкой, на снижение индекса демократии повлияла нарушения в стране свободы СМИ. Причем проблемы подобного характера в настоящее время широко распространены по всему миру. Во многих странах индекс свободы СМИ оценивается как «несвободный» или «в значительной степени несвободный». Это означает, что более половины населения мира не имеет доступа к свободным или частично свободным средствам массовой информации и не имеет возможности выражения свободы слова.

Количество «полных демократий» сократилось с 20 в 2015 г. до 19 в 2016 и 2017 гг. США, традиционно считающие себя ответственными за пропаганду и «принуждение» к демократии, окончательно утратили свое место в рейтинге с «полной демократии» до «недостаточной демократии», что связано с утратой доверия к институтам исполнительной власти США. Похожая тенденция снижения доверия к политическим элитам и институтам проявилась в Европе, что помогает объяснить, например, результаты референдума о выходе Великобритании из Европейского союза в июне 2016 г., а также растущее влияние популистских движений в Европе. Английской журналист и главный обозреватель “Financial Times” Эдвард Люс в своей книге “The Retreat of Western Liberalism” видит суть демократического кризиса Запада в огромном разрыве между волей народа и властью экспертов и серьезной поляризации между политическим классом и отчужденными избирателями на Западе.

Индекс демократии в 2018 г. вновь показал неоднозначные результаты. Конечно, стоит признать, что впервые за три года глобальный рейтинг демократии оставался относительно стабильным. В общей сложности 42 страны продемонстрировали снижение общего балла по сравнению с 2017 г.,

тогда как 48 – увеличение. Но в процентном отношении к населению мира меньше людей стали жить в условиях той или иной формы демократии (47,7 % по сравнению с 49,3 % в 2017 г.). Очень немногие из них (4,5%) живут в условиях полной демократии.

По данным The Economist Intelligence Unit, 2019 г. признан годом демократических неудач и глобального протеста (Табл. 1)³⁷⁰. Почти половина мирового населения (48,4 %) живет в стране признанной демократией какого-либо типа, хотя только 5,7 % живут в странах «полной демократии». Более одной трети населения все еще живет в авторитарных режимах, в 2019 г. к данному типу правления присоединились еще две страны. Индекс демократии за отчетный год показывает, что средний глобальный балл упал с 5,48 в 2018 г. до 5,44 в 2019 г. Это самый низкий средний глобальный показатель с момента первого опубликования индекса демократии в 2006 г., уступающий показателям периода глобального экономического и финансового кризиса, когда средний мировой балл упал до 5,46. В первую очередь общие показатели резко ухудшились в результате резких регрессий в Латинской Америке и некоторых странах Африки. Показатели Азии, Австралии, Восточной и Западной Европы с 2018 г. остались практически неизменными. В общей сложности в 2019 г. около 68 стран испытали снижение своего общего балла по сравнению с 2018 г., 34 страны стагнировали.

Однако в то время пока в ряде стран наблюдались драматические спады, в других странах эта общая тенденция была нарушена и наблюдались впечатляющие улучшения. Это можно проследить по улучшению показателей у 65 стран и росту числа «полных демократий» с 19 в 2015 г., когда отмечалось заметное снижение этого числа, до 22. Чили, Франция и

³⁷⁰ Democracy Index 2019: A Year of Democratic Setbacks and Popular Protest [Электронный ресурс] / Ed. J. Hoey. – London: The Economist Intelligence Unit, 2019. – 73 p. – URL: https://www.eiu.com/public/topical_report.aspx?campaignid=democracyindex2019 (Дата обращения: 15.02.2020).

Португалия перешли из категории «ущербной демократии» в категорию «полных демократий».

Центральной линией доклада 2020 г. является вопрос о влиянии пандемии коронавируса (Covid-19) на демократию и свободу во всем мире. В докладе рассматриваются аспекты массового лишения гражданских свобод, нетерпимости и цензуры общественного мнения. По всему миру в 2020 г. граждане испытали самый большой откат индивидуальных свобод, когда-либо предпринятый правительствами в мирное время. Добровольный уход миллионов людей в режим самоизоляции во избежание наибольших трагедий был правильным решением, которое оправдало временную потерю свободы. Однако вместе с тем было достаточно большое количество противников такого режима, которых правительства и средства массовой информации подвергали цензуре. Последнее в свою очередь привело к тому, что в Индексе 2020 г. баллы по ряду вопросов в категории гражданских свобод и функционировании государственного аппарата снижались.

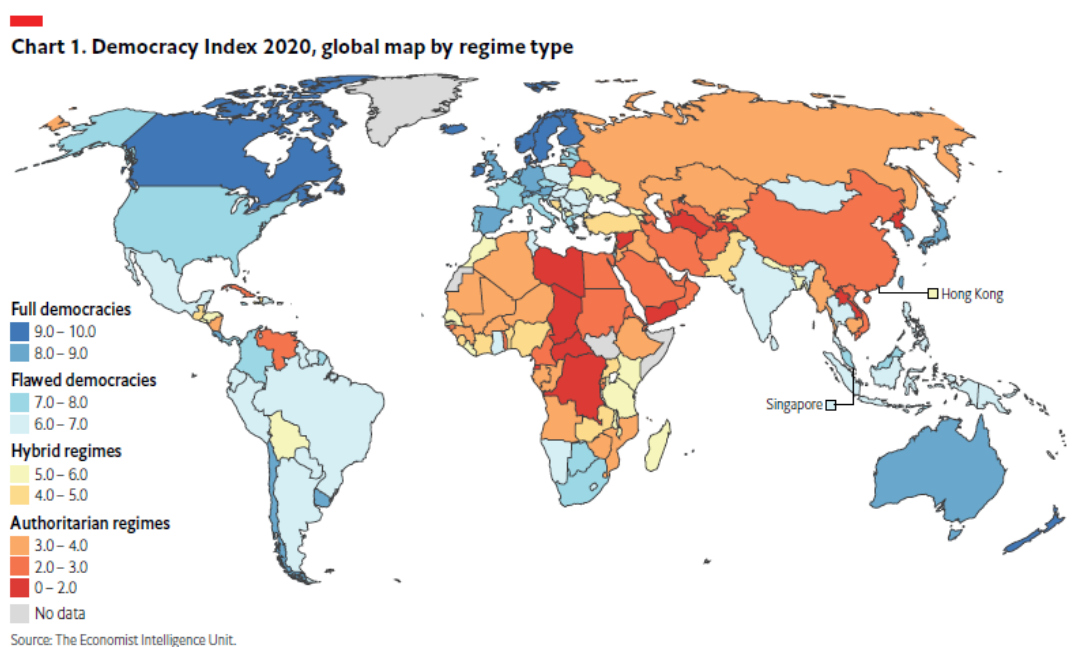

Рисунок 1. Индекс демократии 2020, глобальная карта по типу режима³⁷¹

³⁷¹ Democracy Index 2020: In sickness and in health? [Электронный ресурс] / Ed. J. Hoey. – London: The Economist Intelligence Unit, 2020. – 75 p. – URL: <https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2020/> (Дата обращения: 22.03.2021).

В Индексе демократии 2020 г. 75 из 167 демократических стран и территорий, что составляет 44,9% считаются демократиями. Что касается «градации» демократии можно сказать следующее: число «полных демократий» увеличилось до 23 по сравнению с 22 в 2019 г., число «ущербных демократий» сократилось до 52, 57 признаны «авторитарными режимами», 35 классифицируются как «гибридные режимы».

Таблица 1

Индекс демократии в 2020 г. (по данным The Economist Intelligence Unit)

Democracy Index 2020							
	Overall score	Rank	Electoral process and pluralism	II Functioning of government	III Political participation	IV Political culture	V Civil liberties
<i>Full democracy</i>							
Norway	9.81	1	10.00	9.64	10.00	10.00	9.41
Iceland	9.37	2	10.00	8.57	8.89	10.00	9.41
Sweden	9.26	3	9.58	9.29	8.33	10.00	9.12
New Zealand	9.25	4	10.00	8.93	8.89	8.75	9.71
Canada	9.24	5	9.58	8.93	8.89	9.38	9.41
Finland	9.20	6	10.00	8.93	8.89	8.75	9.41
Denmark	9.15	7	10.00	8.93	8.33	9.38	9.12
Ireland	9.05	8	10.00	7.86	8.33	9.38	9.71
Australia	8.96	9=	10.00	8.57	7.78	8.75	9.71
Netherlands	8.96	9=	9.58	9.29	8.33	8.75	8.82
Taiwan	8.94	11	10.00	9.64	7.22	8.13	9.71
Switzerland	8.83	12	9.58	8.57	7.78	9.38	8.82
Luxembourg	8.68	13	10.00	8.57	6.67	8.75	9.41
Germany	8.67	14	9.58	8.21	8.33	8.13	9.12
Uruguay	8.61	15	10.00	8.57	6.67	8.13	9.71
United Kingdom	8.54	16	10.00	7.50	8.89	7.50	8.82
Chile	8.28	17	9.58	8.21	6.67	8.13	8.82
Austria	8.16	18=	9.58	7.50	8.33	6.88	8.53
Costa Rica	8.16	18=	9.58	6.79	7.22	7.50	9.71
Mauritius	8.14	20	9.17	7.86	6.11	8.75	8.82
Japan	8.13	21	8.75	8.57	6.67	8.13	8.53
Spain	8.12	22	9.58	7.14	7.22	8.13	8.53
South Korea	8.01	23	9.17	8.21	7.22	7.50	7.94
<i>Flawed democracy</i>							
France	7.99	24	9.58	7.50	7.78	6.88	8.24
United States of America	7.92	25	9.17	6.79	8.89	6.25	8.53
Portugal	7.90	26	9.58	7.50	6.11	7.50	8.82
Estonia	7.84	27=	9.58	7.86	6.67	6.88	8.24
Israel	7.84	27=	9.17	7.50	9.44	7.50	5.59
Italy	7.74	29	9.58	6.43	7.22	7.50	7.94
Malta	7.68	30	9.17	6.79	6.11	8.13	8.24

Czech Republic	7.67	31	9.58	6.07	6.67	7.50	8.53
Cabo Verde	7.65	32	9.17	7.00	6.67	6.88	8.53
Botswana	7.62	33	9.17	6.79	6.11	7.50	8.53
Cyprus	7.56	34	9.17	5.36	7.22	7.50	8.53
Slovenia	7.54	35	9.58	6.43	7.22	6.25	8.24
Belgium	7.51	36	9.58	7.86	5.00	6.88	8.24
Greece	7.39	37	9.58	5.21	6.11	7.50	8.53
Latvia	7.24	38	9.58	6.07	6.67	5.63	8.24
Malaysia	7.19	39	9.58	7.86	6.67	6.25	5.59
Panama	7.18	40	9.58	6.43	7.22	5.00	7.65
Trinidad and Tobago	7.16	41	9.58	7.14	6.11	5.63	7.35
Jamaica	7.13	42=	8.75	7.14	5.00	6.25	8.53
Lithuania	7.13	42=	9.58	6.07	5.56	5.63	8.82
Timor-Leste	7.06	44	9.58	5.93	5.56	6.88	7.35
South Africa	7.05	45	7.42	7.14	8.33	5.00	7.35
Colombia	7.04	46	9.17	6.43	6.67	5.00	7.94
Slovakia	6.97	47	9.58	6.43	5.56	5.63	7.65
Argentina	6.95	48	9.17	5.36	6.67	5.63	7.94
Brazil	6.92	49	9.58	5.36	6.11	5.63	7.94
Poland	6.85	50	9.17	5.71	6.67	5.63	7.06
Suriname	6.82	51	9.58	6.07	6.11	5.00	7.35
Bulgaria	6.71	52	9.17	5.71	7.22	4.38	7.06
India	6.61	53	8.67	7.14	6.67	5.00	5.59
Tunisia	6.59	54	9.17	5.36	7.22	5.63	5.59
Philippines	6.56	55=	9.17	5.00	7.78	4.38	6.47
Hungary	6.56	55=	8.33	6.43	5.00	6.25	6.76
Peru	6.53	57	8.75	5.36	5.56	5.63	7.35
Namibia	6.52	58	7.00	5.36	6.67	5.63	7.94
Croatia	6.50	59=	9.17	6.07	6.11	4.38	6.76
Ghana	6.50	59=	8.33	5.36	6.67	6.25	5.88
Mongolia	6.48	61	8.75	5.71	5.56	5.63	6.76
Romania	6.40	62	9.17	5.36	6.67	3.75	7.06
Dominican Republic	6.32	63	9.17	4.29	6.11	5.00	7.06
Lesotho	6.30	64=	9.17	4.14	6.11	5.63	6.47
Indonesia	6.30	64=	7.92	7.50	6.11	4.38	5.59
Serbia	6.22	66	8.25	5.36	6.67	3.75	7.06
Paraguay	6.18	67	8.75	5.71	5.00	4.38	7.06
Sri Lanka	6.14	68	7.00	5.71	5.56	6.25	6.18
Ecuador	6.13	69	8.75	5.00	6.67	3.75	6.47
Papua New Guinea	6.10	70	6.92	6.07	3.33	6.25	7.94
Albania	6.08	71	7.00	5.36	4.44	6.25	7.35
Mexico	6.07	72	7.83	5.71	7.78	3.13	5.88
Thailand	6.04	73	7.00	5.00	6.67	6.25	5.29
Singapore	6.03	74	4.83	7.86	4.44	6.25	6.76
Guyana	6.01	75	6.50	5.36	6.11	5.00	7.06
<i>Hybrid regime</i>							
Bangladesh	5.99	76	7.42	6.07	6.11	5.63	4.71
El Salvador	5.90	77	9.17	4.29	6.11	3.75	6.18
North Macedonia	5.89	78	7.42	5.71	6.11	3.13	7.06
Ukraine	5.81	79	8.25	2.71	7.22	5.00	5.88

Moldova	5.78	80	7.00	4.64	6.11	4.38	6.76
Montenegro	5.77	81	7.42	5.71	6.11	3.13	6.47
Malawi	5.74	82	7.00	4.29	5.00	6.25	6.18
Fiji	5.72	83	6.58	5.00	6.11	5.63	5.29
Bhutan	5.71	84	8.75	6.79	3.33	5.00	4.71
Madagascar	5.70	85	7.92	3.57	6.67	5.63	4.71
Senegal	5.67	86	6.08	5.71	4.44	6.25	5.88
Hong Kong	5.57	87	3.17	3.64	5.00	7.50	8.53
Honduras	5.36	88	7.83	4.29	4.44	4.38	5.88
Armenia	5.35	89	7.50	5.00	6.11	3.13	5.00
Liberia	5.32	90	7.42	2.71	5.56	5.63	5.29
Georgia	5.31	91	7.83	3.57	6.11	3.75	5.29
Nepal	5.22	92	4.83	5.36	5.00	5.63	5.29
Tanzania	5.10	93	4.83	5.00	5.00	6.25	4.41
Bolivia	5.08	94	6.08	3.57	6.11	3.75	5.88
Kenya	5.05	95	3.50	5.36	6.67	5.63	4.12
Morocco	5.04	96	5.25	4.64	5.56	5.63	4.12
Guatemala	4.97	97	6.92	3.93	5.00	3.13	5.88
Uganda	4.94	98	4.33	3.21	5.00	6.88	5.29
Zambia	4.86	99=	4.75	2.93	3.89	6.88	5.88
Sierra Leone	4.86	99=	6.58	2.86	3.33	6.25	5.29
Bosnia and Hercegovina	4.84	101	7.00	2.93	5.56	3.13	5.59
Benin	4.58	102	3.33	5.36	3.89	5.63	4.71
Gambia	4.49	103	4.00	4.29	4.44	5.63	4.12
Turkey	4.48	104	3.50	5.36	5.56	5.63	2.35
Pakistan	4.31	105	5.67	5.36	3.33	2.50	4.71
Haiti	4.22	106	4.75	1.71	2.78	6.25	5.59
Kyrgyz Republic	4.21	107	4.75	2.93	5.56	3.13	4.71
Lebanon	4.16	108	3.50	1.50	6.67	5.00	4.12
Côte d'Ivoire	4.11	109	4.33	2.86	3.89	5.63	3.82
Nigeria	4.10	110	5.17	3.57	3.89	3.75	4.12
<i>Authoritarian</i>							
Mali	3.93	111	5.17	0.00	4.44	5.63	4.41
Mauritania	3.92	112	3.50	3.57	5.00	3.13	4.41
Palestine	3.83	113	3.33	0.14	7.78	4.38	3.53
Kuwait	3.80	114	3.58	3.93	3.89	4.38	3.24
Algeria	3.77	115	3.08	2.50	4.44	5.00	3.82
Burkina Faso	3.73	116	3.00	2.36	4.44	5.00	3.82
Angola	3.66	117	2.25	2.86	5.56	5.00	2.65
Iraq	3.62	118=	5.25	0.00	6.67	5.00	1.18
Jordan	3.62	118=	2.67	3.93	3.89	4.38	3.24
Nicaragua	3.60	120	0.42	2.86	5.00	5.63	4.12
Gabon	3.54	121	2.58	1.86	4.44	5.00	3.82
Mozambique	3.51	122	2.58	1.43	5.00	5.00	3.53
Ethiopia	3.38	123	0.42	3.57	5.56	5.00	2.35
Russia	3.31	124	2.17	2.14	5.00	3.13	4.12
Niger	3.29	125	2.92	1.14	3.33	4.38	4.71
Qatar	3.24	126	0.00	4.29	2.78	5.63	3.53
Zimbabwe	3.16	127	0.00	2.50	4.44	5.63	3.24
Kazakhstan	3.14	128	0.50	3.21	5.00	3.75	3.24
Congo (Brazzaville)	3.11	129	2.17	2.50	3.89	3.75	3.24
Cambodia	3.10	130=	0.00	3.93	3.89	5.63	2.06

Rwanda	3.10	130=	1.42	4.29	2.78	4.38	2.65
Comoros	3.09	132	2.08	2.21	3.89	3.75	3.53
eSwatini	3.08	133=	0.92	2.86	2.78	5.63	3.24
Guinea	3.08	133=	3.50	0.43	4.44	4.38	2.65
Myanmar	3.04	135	1.75	3.93	2.78	4.38	2.35
Oman	3.00	136	0.08	3.93	2.78	4.38	3.82
Vietnam	2.94	137	0.00	2.86	3.89	5.63	2.35
Egypt	2.93	138	1.33	3.21	3.33	5.00	1.76
Afghanistan	2.85	139	3.42	0.64	3.89	2.50	3.82
Cuba	2.84	140	0.00	3.57	3.33	4.38	2.94
Togo	2.80	141	0.92	1.79	3.33	5.00	2.94
Cameroon	2.77	142	1.67	2.14	3.33	4.38	2.35
Venezuela	2.76	143	0.00	1.79	5.00	4.38	2.65
Djibouti	2.71	144	0.42	1.29	3.89	5.63	2.35
United Arab Emirates	2.70	145	0.00	3.93	2.22	5.00	2.35
Azerbaijan	2.68	146	0.50	2.86	3.33	3.75	2.94
Guinea-Bissau	2.63	147	4.92	0.00	2.78	3.13	2.35
Belarus	2.59	148	0.00	2.00	3.89	5.00	2.06
Sudan	2.54	149	0.00	1.79	4.44	5.00	1.47
Bahrain	2.49	150	0.83	2.71	2.78	4.38	1.76
China	2.27	151	0.00	4.29	2.78	3.13	1.18
Iran	2.20	152	0.00	2.50	3.89	3.13	1.47
Eritrea	2.15	153	0.00	2.14	0.56	6.88	1.18
Burundi	2.14	154	0.00	0.00	3.33	5.00	2.35
Uzbekistan	2.12	155	0.08	1.86	2.78	5.00	0.88
Saudi Arabia	2.08	156	0.00	3.57	2.22	3.13	1.47
Libya	1.95	157=	0.00	0.00	3.33	3.75	2.65
Yemen	1.95	157=	0.00	0.00	3.89	5.00	0.88
Tajikistan	1.94	159	0.00	2.21	2.22	4.38	0.88
Equatorial Guinea	1.92	160	0.00	0.43	3.33	4.38	1.47
Laos	1.77	161	0.00	2.86	1.67	3.75	0.59
Turkmenistan	1.72	162	0.00	0.79	2.22	5.00	0.59
Chad	1.55	163	0.00	0.00	1.67	3.75	2.35
Syria	1.43	164	0.00	0.00	2.78	4.38	0.00
Central African Republic	1.32	165	1.25	0.00	1.11	1.88	2.35
Democratic Republic of Congo	1.13	166	0.00	0.00	1.67	3.13	0.88
North Korea	1.08	167	0.00	2.50	1.67	1.25	0.00

Источник: The Economist Intelligence Unit [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eiu.com/home.aspx> (Дата обращения: 15.02.2021).

Приведенные результаты индекса демократии, свидетельствующие о текущей демократической регрессии, указывают на увеличивающийся разрыв между идеальной теоретической моделью и существующими политическими практиками и снижением гражданского доверия к ключевым институтам представительной демократии. По мнению редактора индекса

демократии Джоан Хой, «глобальный марш демократии застопорился в 2000-х гг. и отступил во втором десятилетии XXI в.» Тем не менее, она уверена, что «недавняя волна протеста в развивающихся странах и популистское восстание в зрелых демократиях показывают потенциал демократического обновления»³⁷².

³⁷² Democracy Index 2019: A Year of Democratic Setbacks and Popular Protest [Электронный ресурс] / Ed. J. Hoey. – London: The Economist Intelligence Unit, 2019. – P. 3. – URL: https://www.eiu.com/public/topical_report.aspx?campaignid=democracyindex2019 (Дата обращения: 15.02.2020).